

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования**

«Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

Йылдырым Нурселен

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТУРЦИИ СО
СТРАНАМИ ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИНТЕГРАЦИИ**

Специальность 5.2.5 – Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, профессор
Андронова Инна Витальевна

Москва – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТУРЦИЯ В ПРОЦЕССАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.....	13
1.1. Теоретические подходы к определению и развитию региональных экономических интеграционных объединений	13
1.2. Региональная экономическая интеграция во внешнеэкономической политике Турции	26
1.2.1. Европейский вектор турецких интеграционных процессов	27
1.2.2. Обязательства Турции по развитию процессов региональной экономической интеграции со странами - партнерами ЕС	45
1.2.3. Интеграционные процессы вне европейского вектора.....	50
ГЛАВА 2. ВЗАИМНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ТУРЦИИ И СТРАН ЕАЭС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	65
2.1. Обзор взглядов турецких ученых на сотрудничество Турции с Евразийским экономическим союзом	65
2.2. Торговые отношения Турции со странами ЕАЭС.....	72
2.3. Современное состояние инвестиционного сотрудничества между Турцией и странами ЕАЭС	97
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ТУРЦИИ СО СТРАНАМИ ЕАЭС.....	120
3.1. Влияние внешних факторов на сотрудничество Турции со странами ЕАЭС.....	120
3.2.Перспективные направления развития экономического сотрудничества Турции со странами ЕАЭС	131
3.3. Возможные сценарии интеграции Турции и ЕАЭС.....	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	167
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	172
ПРИЛОЖЕНИЕ	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что Турция в условиях обострения экономической и геополитической конкуренции между ведущими мировыми экономиками и достаточно серьёзными экономическими трудностями внутри страны стремится проводить многовекторную внешнеэкономическую политику направленную исключительно на достижение и реализацию национальных экономических интересов. Главным вектором развития интеграционных процессов для Турции является европейское направление. Именно страны Европейского союза являются крупнейшими торговыми и инвестиционными партнерами, однако многолетнее членство Турции в Таможенном союзе с ЕС и ожидание членства в данном интеграционном объединении уже вызывают напряжение в турецком обществе и политических кругах вследствие завышенных обязательств страны перед ЕС и игнорирование её экономических интересов при заключении соглашений о зонах свободной торговли с третьими странами. Это послужило основанием для начала самостоятельной политики в области развития интеграционных процессов.

В настоящее время Турция уже заключила соглашения о ЗСТ с пятью странами. Что касается евразийского вектора развития интеграционных процессов то западные санкции по отношению к России во многом предопределили рост товарооборота не только с Россией и с Казахстаном, но и со странами Европейского Союза, дали Турции шанс стать крупнейшим мировым логистическим хабом, и в целом изменить роль страны в регионе. В настоящее время в турецком научном и политическом дискурсе одним из наиболее обсуждаемых вопросов является вопрос, насколько евразийская интеграция важна для Турции, каковы экономические интересы страны и возможные перспективы развития интеграционных процессов со странами Евразийского экономического союза – главного интеграционного объединения на постсоветском пространстве, как включение в них Турции может повлиять на социально-экономическое развитие страны. Поэтому исследование и выявление исключительно экономических преференций, которая получит Турция

вследствие углубления сотрудничества со странами членами ЕАЭС и развития интеграционных процессов является своевременным и актуальным

Степень научной разработанности темы исследования. Описание международной экономической интеграции началось задолго до появления самого термина: в XVIII–XIX веках мыслителями (Смита А., Рикардо Д., Маккулох Д., Лист Ф. рассматривали экономические аспекты первых международных договоров, регламентировавших двусторонние торговые отношения.

В научных трудах Балассы Б., Портанский А.П., Пылин А.Г., Спартака А.Н., Струве П.Б., Федякина Л.Н., Мюрдаля Г., Тинбергена Я., Мида Дж., Репке В. рассматриваются теоретические аспекты региональной экономической интеграции. Региональная экономическая интеграция развитых и развивающихся стран в контексте глобализации рассматривается в трудах Бхагвати Дж., Мигранян А.А., Делягина М.Г., Еликбаева К.Н., Зиядуллаева Н.С., Зуева Н.В., Красавиной Л.Н., Латова Ю.В., Спартака А. Н., Фроловой Е. и др. Различные аспекты и перспективы интеграции в Евразийском экономическом союзе изучаются в трудах Абалкина Л. И., Аганбегяна А. Г., Андроновой И. В., Вардомского Л. Е., Глазьева С. Ю., Гусакова Н. П., Мигранян А. А., Пак А.Ю., Полтеровича В. М., и др.

Особенности развития экономики Турции в контексте интеграции изучаются в публикациях Авакова В.А, Аккойунлу А., Ары Т., Агыра О., Атеша Э., Арыбоган Д. Ю., Сейидоглу Х., Бахши-Кочер Ф., Байкала С., Бёке С., Гафарлы О., Зейбекчи Н., Исмаила Т., Инчекары Б., Инчекары Р., Йигита М., Йылмаз С., Ийибозкурт Э., Кара Ш., Кармана З., Карлука Р., Картала Б., Кумку Э. Х., Озтурка Г., Оздемира М., Озгуре А., Софьялыоглу Ч., Четинела М. Х., Дедеоглу Б., Дилекоглу С., Гёктена К., Тюйсюзоглу Г., Шанлы Б., Гунгормуш К. Г., Эртурка Е., Уяра С., Якыша Я., Ульченко Н. и др,

Диссертационное исследование направлено на углубление теоретической базы и частичное устранение пробелов в анализе перспектив интеграции турецкой экономики в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Целью исследования является разработка научно-обоснованных рекомендаций по усилению участия Турции в процессах евразийской интеграции.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих взаимосвязанных задач:

1. Исследовать теоретические подходы к сущности региональной экономической интеграции.

2. Исследовать эволюцию развития процессов региональной экономической интеграции с участием Турции и определить, является ли членство Турции в Таможенном союзе препятствием для развития альтернативных интеграционных проектов.

3. Исследовать взгляды турецких ученых на перспективы развития процессов евразийской интеграции и участия в ней Турции.

4. Исследовать тенденции торговых отношений и инвестиционного сотрудничества Турцией и странами ЕАЭС, определить влияние

5. Выделить факторы риска и препятствия на пути развития процессов экономической интеграции между Турцией и ЕАЭС.

6. Определить перспективные направления развития экономического сотрудничества Турцией со странами ЕАЭС в контексте интеграционных процессов.

6. Выявить возможные эффекты вступления Турции в ЕАЭС.

7. Предложить сценарии экономической интеграции Турции в ЕАЭС.

Объектом исследования является экономическое сотрудничество Турции со странами ЕАЭС.

Предметом исследования являются факторы риска, возможности их преодоления, сценарии и эффекты возможной экономической интеграции Турции в ЕАЭС.

Область исследования соответствует требованиям следующих пунктов паспорта ВАК для специальности 5.2.5. Мировая экономика: П.7 Мировая торговля и ее регулирование; П.20 Экономика зарубежных стран и регионов

(экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей; П.24. Международная экономическая интеграция;

Теоретические и методологические основы исследования.

Теоретическую базу исследования составили работы ведущих турецких, российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам международной экономической интеграции, европейского экономического пространства, евразийского экономического пространства, международной торговли, инвестиций и национальной экономики Турции. В работе также проанализированы отчеты, статистические сборники и аналитические материалы ключевых международных институтов, таких как ЕС, ООН, Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии.

Методологическую основу диссертации составили эволюционный и хронологический подходы, которые позволили системно проанализировать развитие теоретических подходов к региональной экономической интеграции и к развитию взглядов турецких ученых на проблемы региональной экономической интеграции с участием Турции. В работе был использован аналитический метод обработки статистической информации для определения тенденций во взаимодействии Турции с ЕС, ЕАЭС и странами членами Организации тюркских государств. Дополнительно использовался комплекс общенаучных методов, включая графический анализ, индукцию и дедукцию, группировку и обобщение информации.

Информационно-статистическая база исследования включает: статистические данные Департамента статистики Евразийской экономической комиссии, Европейский экономический комиссии, национальных статистических органов Турецкой Республики и государств-членов ЕАЭС, аналитические и справочные отчеты Евразийской экономической комиссии, уполномоченных министерств и ведомств Турецкой Республики и государств-членов ЕАЭС; статистические базы данных статистическая база ООН Comtrade,

базы данных Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации, Международного торгового центра, Евростата и др.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в том, что на основе комплексного исследования внешнеэкономической политики Турции выявлено, что Турция проводит многовекторную политику в части развития интеграционных процессов, при этом выявлено, что в научном дискурсе Турции вопрос сотрудничества страны с ЕАЭС представлен достаточно широко и однозначного отношения ученых к этой проблеме нет. Доказано, что торговое и инвестиционное сотрудничество между Турцией и странами ЕАЭС имеет нереализованный интеграционный потенциал, выявлены основные факторы риска, препятствующие развитию интеграционных процессов между Турции и странами ЕАЭС. Показано, что с одной стороны антироссийские санкции являются фактором риска для развития экономических отношений, с другой стороны они явились мощной движущей силой развития этих отношений. Предложен эволюционный сценарий развития интеграционных процессов между Турцией и ЕАЭС, состоящий из трех последовательных этапов с выделением экономических выгод Турции на каждом этапе.

Основные научные результаты, выносимые на защиту, содержащие элементы научной новизны:

- На основе комплексного исследования внешнеэкономической политики Турции **выявлено**, что Турция проводит многовекторную политику в части развития интеграционных процессов, ключевыми векторами при этом являются: европейский – главный вектор, который реализуется через соглашение о Таможенном союзе Турция – ЕС и двадцать три соглашения о зоне свободной торговли со странами, имеющими такие соглашения с ЕС; самостоятельное заключение преференциальных соглашений, через заключение пяти соглашений о ЗСТ. **Доказано**, что европейский вектор развития интеграционных процессов не является препятствием для развития других направлений интеграции. Более того, **показано**, что соглашение о Таможенном союзе наносит экономический

ущерб стране, так как страна обязана присоединиться ко всем соглашениям о ЗСТ, которые подписывает ЕС с третьими странами, не участвуя при этом в переговорах, что ставит страну в неравное положение со странами ЕС.

- **Выявлено**, что в научном дискурсе Турции вопрос сотрудничества страны с ЕАЭС представлен достаточно широко и однозначного отношения ученых к этой проблеме нет, в частности экономисты поддерживающий евразийский внешнеэкономический вектор развития интеграционных процессов подчёркивают, что он благотворно влияет на расширение экспорта на рынки ЕАЭС, на укрепление роли страны в качестве важнейшего поставщика энергетических ресурсов и логистического хаба, на укрепление геоэкономических позиций Турции в Евразии и получение стратегической автономии, противники интеграции указывают на риск ухудшения отношений с ЕС, на невозможность членства в двух таможенных союзах, на ограниченность внутренней интеграции ЕАЭС и доминирование РФ и т.д.

- **Доказано**, что торговое сотрудничество между Турцией и странами ЕАЭС, кроме Армении, развивается ускоренными темпами и демонстрирует положительную динамику, национальные рынки приобретают стратегическую значимость друг для друга, при этом с точки зрения диверсификации экономики и изменения структуры экспорта именно страны ЕАЭС являются важнейшим направлением развития несырьевого экспорта Турции. **Выявлено**, что антироссийские санкции оказали существенное влияние на внешнеторговую динамику Турции, выразившееся в следующих ключевых тенденциях: в многократном росте объемов экспортно-импортных операций; в значительной трансформации географической структуры торговых потоков; в приобретении Турцией статуса критически важного транзитного узла и торгового хаба; в диверсификации турецкого экспортного портфеля за счет 122 новых товарных позиций, отсутствовавших до 2022 года и др. Вместе с тем **показано**, что на текущем этапе интеграционный потенциал реализуется не в полной мере, а ключевыми конкурентами стран ЕАЭС в торговой сфере продолжают оставаться государства Европейского Союза.

- **Доказано**, что инвестиционное сотрудничество Турции с государствами ЕАЭС имеет стратегическое значение, являясь эффективным механизмом диверсификации внешнеэкономической деятельности и укрепления ее позиций в регионе. **Показано**, что инвестиции стран ЕАЭС, в большей степени России ориентированы на секторы, обладающие высокой стратегической значимостью и добавленной стоимостью, включая энергетику, металлургию, банковский сектор, автомобилестроение и др., в свою очередь, турецкие инвестиции в экономики стран ЕАЭС сосредоточены в банковском секторе, производстве автомобильных компонентов, пищевой промышленности, бытовой техники, химии, строительстве, гостиничном бизнесе др. **Выявлено**, что антироссийские санкции привели к росту числа компаний с российским капиталом в Турции, который сопровождается активизацией их деятельности в различных секторах экономики, а также к росту рынка недвижимости.

- **Выявлены** основные факторы риска, препятствующие развитию интеграционных процессов между Турции и странами ЕАЭС, в частности: низкая доля стран ЕАЭС кроме Казахстана и России в торгово-экономическом сотрудничестве с Турцией; жесткая конкуренция за вовлечение Турции в сферу экономического сотрудничества со стороны стран Запада, прежде всего США и ЕС; антироссийские санкции и механизмы глобального финансового мониторинга; членство Турции в Североатлантическом альянсе; сотрудничество между Турцией и тюркоязычными государствами, такими как Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан вне вектора евразийской интеграции; геополитические риски, в том числе военные операции и межнациональные конфликты в регионе.

- На основе проведенного экспертного опроса и анализа статистических данных были **выделены** наиболее значимые и перспективные для Турции направления экономического сотрудничества с ЕАЭС в таких областях как: в области топливно-энергетической промышленности, в том числе в атомной промышленности, электроэнергетики, в областях архитектурно-строительного проектирования, строительства, управления цепочками поставок, высокоточного

монтажа и долгосрочного технического обслуживания атомных объектов; в области туризма, в том числе медицинского, горнолыжного и др.; в области образования; развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности; развития инфраструктуры. **Показаны** перспективы сотрудничества в части организации торговли в национальных валютах и др.

- **Предложен** эволюционный сценарий развития интеграционных процессов между Турцией и ЕАЭС, не входящий в противоречие с европейским вектором интеграции, состоящий из трех последовательных этапов: заключение соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве; подписание преференциального торгового соглашения; предоставление Турции статуса наблюдателя в Евразийском экономическом союзе с выделением экономических выгод Турции. **Доказано**, что подход позволит обеспечить постепенное углубление интеграционных процессов, минимизируя риски и максимально эффективно используя потенциал сотрудничества между сторонами.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом полученных научных выводов и результатов в развитие и обогащение существующего теоретико-методологического базиса, связанного с анализом перспектив интеграционного сближения Турецкой Республики и Евразийского экономического союза.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы заинтересованными Министерствами и ведомствами Турции и стран ЕАЭС для разработки стратегии сотрудничества и развития процессов региональной экономической интеграции. Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в преподавании курсов «Мировая экономика», «Международные экономические отношения» и другие.

Достоверность выводов исследования обеспечивается комплексным учетом совокупности факторов, определяющих риски и возможности интеграции Турции в ЕАЭС в контексте современных геополитических и макроэкономических тенденций. Верификация результатов осуществлена на основе анализа массива данных официальной статистики Турецкой Республики,

государств – членов ЕАЭС, Евразийской экономической комиссии, а также международных организаций системы Организации Объединенных Наций. Согласованность итоговых выводов подтверждается их валидностью при оценке как рисков, так и потенциальных выгод интеграционного процесса. Дополнительным свидетельством достоверности и научно-практической ценности работы являются успешные результаты ее апробации, включая публикацию ключевых положений в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК, и их широкое представление на профильных российских и международных научных конференциях

Апробация и внедрение результатов исследования. Полученные результаты исследования использованы в учебном процессе на Кафедре международных экономических отношений Экономического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы при чтении курсов «Международные экономические отношения» (на английском языке).

Основные результаты исследования были изложены в научных докладах международных научно-практических конференциях и круглом столе в Российской академии наук, в том числе:

1) XXV Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы глобальной экономики» (21 апреля 2023 г., Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Российская Федерация). Доклад на тему: «Mutual benefits of economic cooperation between EAEU countries and Turkey - potential practice areas of cooperation in the context of the regional economic integration process».

2) Круглый стол «Евразия в международной системе» (21 ноября 2024 г., факультет политических наук Анкарского университета, Анкара, Турция). Основой дискуссии стала книга «Евразийство. Видение общего» под редакцией А.Л. Оверчука. В мероприятии приняли участие дипломаты, ученые и эксперты из России, Турции, Беларуси, Кыргызстана, Туркменистана и Азербайджана.

3) Научно-образовательная программа «Евразийский диалог» (стартовала 4 декабря 2024 г., Республика Беларусь). Программа реализуется Фондом

Горчакова совместно с Центром евразийских коммуникаций. Ключевая тема — коммуникационные возможности Евразии.

Публикации по теме исследования. Наиболее значимые результаты исследования были отражены в 6 научных статьях общим объемом 2,7 п. л., из них 3 включены в международную базу SCOPUS и 3 в перечень ВАК Минобрнауки РФ / перечень РУДН (две из которых категорий К1/К2) по специальности 5.2.5 Мировая экономика.. Авторский вклад в статьях составляет 80%.

Структура диссертации включает введение, три главы, одиннадцать параграфов и заключение. Список литературы и источников содержит 231 наименование на русском, английском, турецком языках. Диссертационное исследование содержит 27 таблиц, 4 рисунка, 1 приложение, общий объем работы составляет 197 страниц.

ГЛАВА 1. ТУРЦИЯ В ПРОЦЕССАХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

1.1. Теоретические подходы к определению и развитию региональных экономических интеграционных объединений

Современная мировая экономика характеризуется активизацией процессов региональной экономической интеграции. На сегодняшний день в мире существует около 600 многосторонних соглашений регионального и субрегионального уровня.¹

В настоящее время региональные торговые соглашения (РТС) покрывают более половины международной торговли и находятся в тесной взаимосвязи с многосторонними торговыми соглашениями ВТО². Подавляющее большинство (около 90%) РТС – это соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ), в которых устраняются таможенные тарифы на торговлю между странами, являющимися членами ЗСТ; при этом страны вправе регулировать отношения и уровень тарифов с третьими странами.

Тенденцией последних десятилетий стало распространение так называемых расширенных зон свободной торговли (ЗСТ+), в которые, по сути, представляют собой зону свободной торговли с элементами общего рынка, т.е. в соглашения включают в себя положения по свободному движению капитала, рабочей силы и т.д.

Ещё одной современной тенденцией в развитии интеграционных процессов стал географический охват, появились так называемые мега-интеграционные объединения, которые хватывают несколько континентов.

Региональные торговые соглашения, число которых быстро растет с каждым днем (см. рис.1), создают хаос в торговле. Слишком большое количество пересекающихся торговых соглашений позволяет странам проводить дискриминационную торговую политику и приводит к снижению экономических

¹ Всемирная торговая организация https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm

² Global Centre, Региональные торговые соглашения, URL: <https://globalcentre.hse.ru/nletter8.1>

выгод от торговли³. Увеличение количества соглашений о свободной торговле, которые вытесняют многосторонние переговоры ВТО в качестве альтернативного способа развития глобализации, получил название — эффект «миски спагетти» (spaghetti bowl effect). Впервые этот термин использовал американский экономист индийского происхождения Джагдиш Бхагвати (Jagdish Bhagwati) в своей работе «US Trade policy: The infatuation with free trade agreements»⁴.

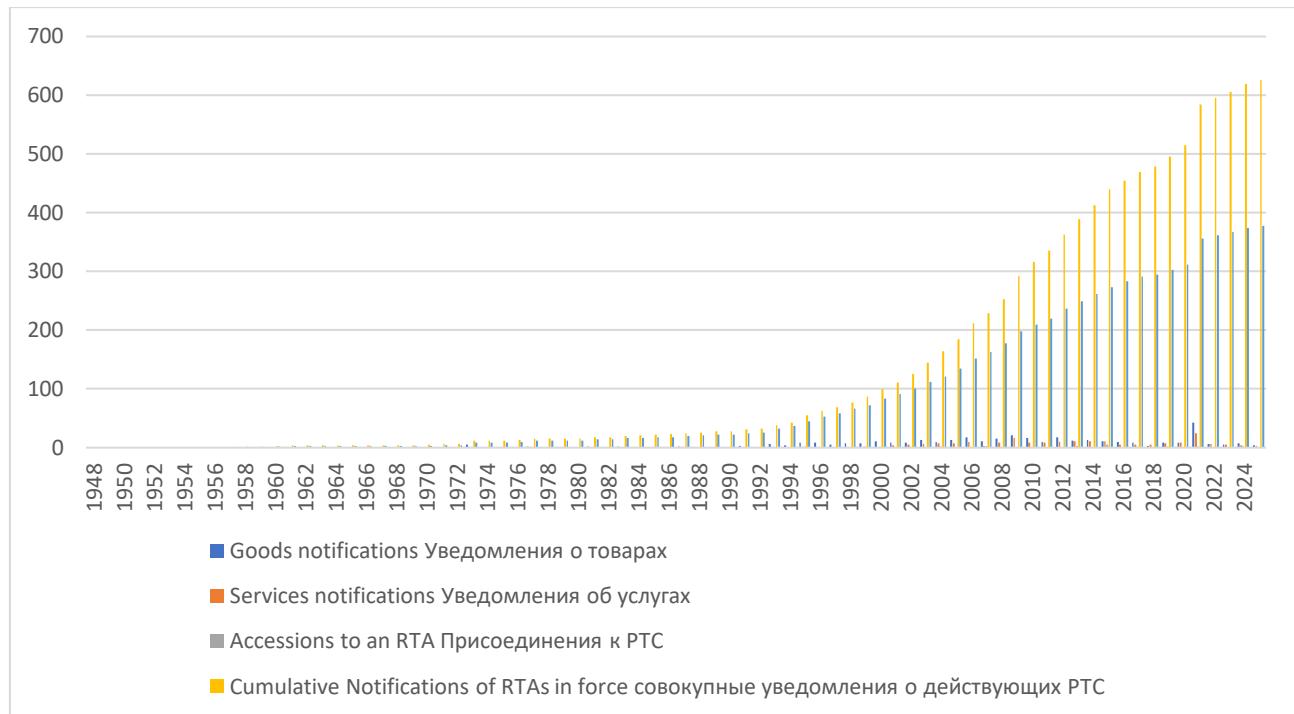

Рисунок 1. Эволюция региональных торговых соглашений в мире, 1948-2024 гг.
Источник: WTO, Regional Trade Agreement, Database, RTAs currently in force URL: <http://rtais.wto.org/UI/charts.aspx#>

Таким образом, в настоящее время региональные соглашения остаются основным способом развития международного экономического сотрудничества.

Отмечается быстрое увеличение количества региональных торговых соглашений. За период существования ГАТТ (1948 – 1994 гг.) организация

³ Kloewer, B. (2015). The spaghetti bowl of preferential trade agreements and the declining relevance of the WTO. *Denv. J. Int'l L. & Pol'y*, 44, 429.

⁴ Gagné, G. (2016). The Trade and Culture Debate: Evidence from US Trade Agreements. Lexington Books.

получила от стран-членов 123 заявления о РТС⁵. На 31 декабря 2008 г. было 230 действовавших РТС. Даже, несмотря на кризисные 2008 – 2009 гг., количество таких соглашений продолжало увеличиваться и на 22 ноября 2011 г. составило 313, а через 10 лет- на 2021 г. составило около 583. Текущее количество региональных торговых соглашений в 2024 году составляет 619⁶. За последние пять лет количество соглашений выросло на 123 (рис. 1). Значительное число РТС находится на стадии переговоров либо уже подписаны, но пока не вступили в силу. К основным причинам популяризации РТС относится тот факт, что участникам таких соглашений проще договориться – отсутствует пакетный подход ВТО, есть возможность предусмотреть более строгие обязательства, чем в ВТО⁷.

Термин «интеграция» берет свое начало от латинских «*integr*» (целый, общий) или «*integratio*» (воссоединение, восполнение)⁸.

Под экономической интеграцией государств понимается создание нового самостоятельного образования, которому интегрирующиеся государства делегируют полномочия в определенных сферах, что в совокупности влечет за собой формирование у него некого нового свойства или характеристики.

Процесс экономической интеграции долгий и сложный процесс, который состоит из ряда элементов. Например, либерализация торговли, международная конкуренция, расширение производственных мощностей, повышение социального обеспечения, расширение возможностей трудоустройства, международное сотрудничество и т. д. подобные элементы влияют на процесс интеграции. Первоначально к основным предпосылкам интеграции относили:

⁵ Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2012. №3 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekyti-i-tendentsii-razvitiya-regionalnoy-ekonomicheskoy-integratsii>

⁶ Regional Trade Agreement, Database, RTAs currently in force URL: <http://rtais.wto.org/UI/charts.aspx#>

⁷ Всемирная торговая организация, Региональные торговые соглашения https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm

⁸ Глазьев С.Ю., Андронова И.В., Мясникович М.В. Евразийская экономическая интеграция. Теория и практика. Учебное пособие. М.: Проспект, 2024. 648 с.

близкий уровень социально-экономического и политического развития, географическая близость соответствующих государств, общее историкоцивилизационное прошлое и т.д.). В настоящее время практически невозможно найти интеграционное объединение, которое бы отвечало этим критериям. В условиях формирования нового мирового экономического и геополитического порядка на первый главными предпосылки экономические - санкций, обострения международной конкуренции совместно решить свои экономические проблемы и геополитические предпосылки – потенциальная возможность укрепить с помощью интеграционного объединения вес в мировой политике и экономике (ярким примером здесь может служить АСЕАН).

Развитие интеграционных процессов всегда привлекало внимание и интерес учёных. В мировой науке были разработаны различные концепции интеграции, среди которых теории функционализма (Митрани Д., Клоуда А.)⁹ и федерализма (Фридрих К., Дюкло П. и др.¹⁰), межправительственный подход (Хоффман С. и Йео А.¹¹), неофункционализм (Хаас Э¹².), реализм (Моргентай Г.¹³), теория конфедерации (Миттеран Ф.¹⁴) и т.д.

⁹ Бахлова, О. В. (2008). Функциональная модель интеграции: теоретико-концептуальные основы и практическая реализация. Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования, (7), 112-119.

¹⁰ Фридрих, К. И. Классика Права: Федерализм Национальный И Международный Федерализм В Теории И Практике. Сравнительное Конституционное Обозрение Учредители: Сидорович Ольга Борисовна, (3), 121-155.

¹¹ Hofmann, S. C., & Yeo, A. (2024). Historical institutionalism and institutional design: divergent pathways to regime complexes in Asia and Europe. European journal of international relations, 30(2), 306-332.

¹² Haas, E. B. (2006). Does constructivism subsume neofunctionalism? Debates on European Integration: A Reader, 437-446.

¹³ Morgenthau Jr, H. (1944). Bretton Woods and international cooperation. Foreign Aff., 23, 182.

¹⁴ M. F. Mitterrand, Conférence de presse conjointe de, Prononcé le 13 juillet 1987 <https://www.vie-publique.fr/discours/139665-conference-de-presse-conjointe-de-m-francois-mitterrand-president-de-1>

Ведущими представителями русской школы являются Шишков¹⁵, Буторина О.В¹⁶, Глазьев С.Ю.¹⁷, Спартак. А.Н¹⁸, Мигранян А.А.¹⁹, Андронова²⁰ и др.

Турецкие ученые занялись теоретической проработкой темы экономической интеграции несколько позже, чем их европейские и советские коллеги. Связано это было, прежде всего, с внутренними экономическими процессами, происходящими в стране.

Несмотря на то, что Турция подала заявку на ассоциированное членство в Европейском экономическом сообществе в июле 1959 года, вскоре после того, как Римский договор о создании ЕЭС вступил в силу (1 января 1958 года), теоретического осмысления данного процесса в турецкой научной сфере не было. Турецкие политики опирались на работы западных учёных и рекомендации Всемирного Банка, который ещё в 1951 году рекомендовал стране стратегию открытого роста, основанного с одной стороны на либерализации экономики, а с другой на поощрении и защите сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной промышленности, где страна имела международные сравнительные преимущества²¹. Политические и экономические проблемы с 1950-х по 1980-е годы, такие как военные перевороты, бюджетные дефициты,

¹⁵ Шишков, М.С. Изучение наименований повозок на уроке РКИ.// Мир русского слова, М. 2006.

¹⁶ Буторина, О.В., Захаров, А. В. О научной основе Евразийского экономического союза.// Евразийская экономическая интеграция, 2015, (2 (27)), 52-68.

¹⁷ Глазьев, С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. // Научные труды Вольного экономического общества России, 196(7), 86-186.

¹⁸ Спартак, А.Н. Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века. // Российский внешнеэкономический вестник, 2010, (7), 28-37.

¹⁹ Мигранян, А.А. Потенциал развития экономического сотрудничества России со странами ЕАЭС и СНГ.// Проблемы постсоветского пространства, 2020, 7(3), 327-346.

²⁰ Андронова, И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика, 2016, 11(2), 7-23.

²¹ TOKATLIOĞLU, İ., & Öztürk, F. (2008). 1950-1980 Yılları Arasındaki Dönemde Türkiye'de Uygulanan Para Ve Maliye Politikalarının Etkinliği. *Ekonomik Yaklaşım*, 19(66), 155-174.

высокая инфляция и внешнедолговая зависимость, неоднократно препятствовали последовательной реализации этой стратегии и интеграции с ЕЭС.

Процесс вступления Турции в Европейское экономическое сообщество, начавшийся в 1959 году, оказался недостаточным для того, чтобы Турция поняла и инициировала процесс глобализации (из-за турецких политических переворотов и мировых экономических кризисов до 1980 года). Постоянные политические и экономические проблемы с 1950-х по 1980-е годы; Турция отдавала приоритет национальному производству и национальной экономике. Стратегия экономического развития Турции в 1950-х годах, как было предложено в отчете Бейкера, подготовленном Всемирным банком в 1951 году, определила цель открытого роста, основанного на поощрении и защите сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственной промышленности, где она имела международные сравнительные преимущества²².

Однако экономические и политические проблемы страны с 1950-х до начала 1980-х не позволили реализовать данную стратегию. Изначально страна пошла по пути относительной закрытости и импортозамещения. Нефтяные шоки оказали самое негативное влияние на экономику страны, что привело к глубокому экономическому кризису, который в итоге привел к военному перевороту 1980 года.

В этот период одним из самых важных аспектов научных дебатов была интеграция страны в мировую экономику и взаимосвязь процессов экономического развития, либерализации.

После военного переворота 1980 года, с изменением экономической политики государства, разработки программы «Решения от 24 января»,²³ поддержанной МВФ, Турция внесла радикальные изменения в экономическую политику. Программа была направлена на переориентацию страны на внешние

²² Dağdemir, Ö., & Küçükkalay, A. M. (1999). *Türkiye'de 1960-1980 müdahale dönemi ekonomileri: iktisat politikaları ve makro ekonomik göstergeler açısından bir karşılaştırma*. Dumluşpınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, (3).

²³ KARLUK, S. R. (2016). *Türkiye Ekonomisini Dışa Açı 24 Ocak 1980 İstikrar Kararları: Öncesi ve Sonrasında Ekonomik Durum*. Turgut Özal, 218.

рынки, развитию экспертоориентированного производства, сокращению государственного вмешательства и либерализации.

«Решения от 24 января» можно принять в качестве критического порога как потому, что они представляют собой начало крупных экономических преобразований в Турции и вызванных ими последствий, так и потому, что они вызвали дебаты о международной экономической политике в научных кругах Турции²⁴.

Между 1980 и 1990 годами турецкие ученые начали создавать литературу, объясняющую концепции «глобализации», «капитализма» и «международной денежно-кредитной политики».²⁵ Определение интеграции не сразу появилось в турецкой литературе в начале 1980-х годов. В Турции, где были интенсивные конфликты из-за правых и левых политических идей, приоритетом было определение международной экономики и объяснение того, что означает глобализация.

Первый научный труд, посвященный региональной экономической интеграции, был опубликован в 1989 году. Его автор Карлук Р. В своей книге «Международная экономическая теория и политика» он утверждает, что слово «интеграция» впервые было использовано в турецкой литературе в значении «быть единым целым, гармония, объединение, восполнение».²⁶ От французского слова "*integration*" оно перешло на турецкий. В книге Карлук даёт определение экономической интеграции - как «объединении отдельных экономик в более крупные экономические регионы», «создание общего рынка путем обеспечения свободы потока товаров и услуг в экономиках, которые собираются объединиться, и устранения ограничений между данными экономиками, препятствующих торговле».

²⁴ Н. Сатлыган- С. Савран. Кризис мирового капитализма, Стамбул, Издательство Алан, 1988г.

²⁵ Ekinci, A. (2011). Doğrudan yabancı yatırımların ekonomik büyümeye ve istihdama etkisi: Türkiye uygulaması (1980-2010). Eskişehir Osmangazi Üniversitesi İİBF Dergisi, 6(2), 71-96.

²⁶ Президент Института турецкого языка, официальный сайт Института турецкого языка <https://sozluk.gov.tr/>

Другой турецкий ученый Эртюрк Э. в своей работе «Теория экономической интеграции и интеграции в Турции» (1993)²⁷ провел анализ либерализации торговли, теории экономической интеграции, влияния экономической интеграции и динамических эффектов интеграции. В своей работе Эртюрк перечислил необходимые условия для успешной экономической интеграции:

1. Для того, чтобы интеграция была успешной, страны-члены должны быть близки друг к другу по уровню развития. Если некоторые страны очень слаборазвиты, а другие находятся на относительно продвинутом уровне развития, интеграция должна заставить себя быть успешной.

2. Разницу в уровне развития можно понять, особенно в промышленном секторе. Политика индустриализации и различия в ресурсах приводят страны к разным уровням развития. Интеграция между странами, чьи промышленные секторы достигли схожих размеров, может быть более успешной.

3. Если отраслевые интересы/цели сильно отличаются друг от друга в начале интеграции, это снизит шансы на успех. Чтобы интеграция была успешной, необходимо свести к минимуму различия в интересах и целях.

В качестве механизмов развития процессов региональной экономической интеграции Эртюк выделял необходимую работу стран по согласованию политики в области платежного баланса и обменного курса. Он считал, что ошибочная политика обменного курса между странами может препятствовать внутренней торговле так же, как и тарифы. Самый простой способ решения проблем торговли и платежей со странами - участниками интеграции является создание финансовых институтов между странами. Таким образом, с одной стороны, краткосрочное финансирование может быть предоставлено странам - членам, имеющим внешнеторговый дефицит, с другой стороны, можно будет кредитовать общую политику. Еще одним вкладом этого является то, что

²⁷ Erturk E., Ekonomik Entegrasyon Teorisi ve Türkiye'nin İçinde Bulunduğu Entegrasyonlar, Ezgi Kitabevi, Bursa, 1993

расширение торговли технически выигрывает от торгового финансирования и сотрудничества между центральными банками.

Еще одним механизмом развития экономической интеграции он считал создание механизма платежного союза с отдельным институтом кредитования. Данный институт должен создаваться для помощи интегрирующимся странам решать свои проблемы с платёжным балансом. При этом Эртюк предлагал предусмотреть систему автоматического кредитования с возможностью погашения кредита страной – получателем в национальной валюте.

Одним из условий успеха интеграции Эртюк считал стремление стран – членов гармонизировать национальную экономическую политику. По его мнению, страны, создающие интеграцию, не могут действовать самостоятельно в политике развития, поскольку на карту поставлено все развитие региона, отрыв любой страны от интеграции с точки зрения ее собственной политики приведет к провалу интеграции. Негативные последствия внутренней экономической политики могут косвенно влиять на другие страны – члены интеграционного объединения. Чтобы предотвратить подобные конфликты в интеграции, наднациональные институты должны иметь возможность добиться большего успеха, если они будут следовать медленной, но менее поддающейся неопределенности политике.

Важной составляющей экономической политики является инвестиционная политика, которую учёный также считает необходимым сделать общей, так как реализация совместных инвестиционных решений обеспечит лучшее использование ресурсов внутри региона, предотвратит растрату ресурсов на дублирование производств, снизит конфликтность в регионе и обеспечит рост внутрирегиональной торговли. Общая инвестиционная политика также может снизить транспортные расходы. Таким образом, по мнению Эртюрка, если инвестиции планируются централизованно, произойдет снижение себестоимости продукции компаний, использующих вклад друг друга.

Признавая объективно существующую разницу в экономическом развитии интегрирующих стран Эртюк считал, что при увеличении разницы в

уровнях развития после создания интеграционного объединения, при стойком ухудшение платежного баланса, росте внутренних цен из-за высоких цен на импорт, неблагоприятное воздействие на уровень занятости и экономической активности региональной конкуренции должен применяться принцип компенсации – принцип, по которому более развитые страны интеграционного объединения должны компенсировать потери менее развитой стране, так как главной целью экономической интеграции, по мнению ученого, является улучшение экономического положения стран – участниц.

В 1995 году Инжекара А. определил экономическую интеграцию как формирование экономических союзов различными странами путем проведения политики либерализации торговли внутри регионального блока. Согласно теории Инчекары А. экономическая интеграция делает политически независимые страны экономически взаимозависимыми. Страны стремятся повысить свои производственные мощности, эффективность использования ресурсов и уровень социального благосостояния, участвуя в движениях экономической интеграции²⁸. Согласен с этой позицией турецкий экономист Инчекары А. По его мнению, среди причин, которые ведут страны к экономической интеграции основными являются: повышение уровня социального благосостояния за счет увеличения производственных мощностей и эффективности, повышение конкурентоспособности по сравнению со странами внерегиональных блоков, предотвращение конфликтов интересов стран одного и того же региона²⁹.

Как отмечает Уйар С., в своем исследовании “Экономическая интеграция и теория таможенного союза», страны не могут развивать промышленность, сельское хозяйство и технологии в одиночку. Каждая страна, может быть, не в состоянии адаптироваться к глобальному миру из-за недостатка имеющихся финансовых или природных ресурсов. Экономическая интеграция, по мнению учёного, позволяет решить эти проблемы объединившись. Как учёный Уйар С.,

²⁸ İncekara, A. (1995). *Globalleşme ve bölgeselleşme sürecinde NAFTA ve etkileri*. İTO Yayınları, İstanbul.

²⁹ Incekara, A., & Savrul, M. (2012, October). The effect of globalization on foreign trade and investment in Eurasian countries. In International Conference on Eurasian Economies (pp. 23-30).

«многие движения в поддержку экономической интеграции возникли как среди развитых, так и среди развивающихся стран. Усилия по либерализации мировой торговли, даже если она осуществляется только между группой стран, приводят к позитивным изменениям с точки зрения глобализации³⁰. Национальные рынки развитых стран в ответ на быстрый рост производства, а также усилия развивающихся стран по увеличению скорости индустриализации путем объединения своих национальных рынков приводят страны к экономической интеграции³¹.

Турецкий ученый экономист Небиоглу Х. в своей книге «Турция в 21 веке в контексте движений регионализации»³² так же обратился к теме предпосылок и целей стран в развитии экономической интеграции. Прежде всего, по мнению Небиоглу, страны стремятся, воспользовавшись возможностями, создаваемыми эффектом масштаба и региональной специализацией, расширить региональный рынок и привлечь капитал, что должно привести к быстрому экономическому развитию. Это составляет основную мотивацию регионализации в странах. Расширение регионального рынка и привлечение капитала входят в число ожиданий стран-участниц интеграции, также как и защита от внешнеторговых рисков.

Внешнеполитические цели, такие как предотвращение региональной миграции и обеспечение региональной безопасности, также являются важными предпосылками региональной экономической интеграции. Увеличение сфер бизнеса благодаря интеграции, развитие и улучшение условий жизни, а также единые правила в торговле предотвращают миграцию.

Небиоглу в своей работе доказывал, что интегрирующиеся страны должны ставить своей конечной целью создание экономического и валютного союза. Экономический и валютный союз создается между странами-членами с целью координации макроэкономической политики, гармонизации налогово-

³⁰ Uyar, S. (2000). Ekonomik bütünləşmələr ve Gümrük Birliği teorisi. *Diş Ticaret Dergisi*, 19(4)

³¹ Uyar, S. (2000). Ekonomik bütünləşmələr ve Gümrük Birliği teorisi. *Diş Ticaret Dergisi*, 19(4).

³² Nebioglu, H. (1997). *Bölgeselleşme hareketleri bağlamında 21. yüzyılda Türkiye*. DPT.

бюджетной политики и косвенных налогов, бюджетных процессов и статистики государственных финансов, что по мнению автора должно способствовать экономическому процветанию стран - членов³³.

За создание экономических союзов выступает турецкий экономист и ученый Сейидоглу. В своей книге «Международная экономика» он объяснил, как определить общие стандарты на пути к экономическому союзу. Другими словами, он объяснил, что различные национальные правила должны быть преобразованы в общий перечень стандартов в интеграционном объединении. Сейидоглу перечислил требования для установления общего стандарта экономической интеграции следующим образом:

1. Стандарты на товары - положения и стандарты на товары могут относиться к ряду областей: санитарным нормам, техническим характеристикам и экологическим стандартам и т. д. Различия в этих стандартах и нормах можно превратить в инструменты защиты;

2. Стандарты в сфере услуг - для создания экономического союза необходима либерализация банковского дела и финансов, страхования, средства связи, транспорта и т. д. Отсутствие трансграничной конкуренции в таких областях снижает качество услуг и повышает цены;

3. Стандарты в сфере государственных закупок - трансграничная конкуренция должна быть обеспечена в государственных тендерах. Другими словами, все страны сообщества должны иметь возможность участвовать в государственных тендерах, открытых в стране-члене;

4. Стандарты и принципы предпринимательского права. Для установления экономического единства необходимо гармонизировать предпринимательское право, создавая тем самым общенациональное коммерческое право.

5. Общие правила конкуренции - ограничивая конкуренцию, экономические союзы могут поощрять слияния компаний. Чтобы предоставить

³³ Х.НЕБИОГЛУ, Турция в 21 веке в контексте движений за регионализацию, (Публикации DPT, 1997), стр. 116-119.

такие же возможности производителям на уровне сообществ, необходимо предотвратить практику, которая может исказить конкуренцию между странами.

6. Свободное передвижение людей: каждый внутри Союза должен иметь возможность иммигрировать в страну по своему выбору и работать там без какой-либо дискриминации. В этом отношении различия в системах образования стран должны быть устраниены. Профессиональные стандарты и квалификации также необходимо гармонизировать.

7. Юридические и административные препятствия: необходимо обеспечить соблюдение финансовых вопросов, таких как законодательство о бизнесе, налогообложении, бухгалтерском учете и антимонопольном законодательстве. Должен быть создан механизм контроля над общими правовыми нормами, которые будут установлены в этих областях.³⁴

Кроме того, по мнению Сейидоглу, необходимо устранить различия в законодательстве, связанном с экономической и коммерческой сферами, таких как закон о правах промышленной и интеллектуальной собственности, патентном праве и торговых наименованиях и т.д. Существование единых законов и правил будет способствовать тому, чтобы производство было единым и уникальным в рамках интеграции³⁵.

Продолжая тему развития интеграционных процессов, турецкий экономист Озджан О. в своей работе под названием «Теория, политика и приложения международной экономической интеграции»³⁶ пишет, что чтобы экономическая интеграция обеспечивала стабильность в международном экономическом сотрудничестве необходимо обеспечить некоторые базовые условия: цели, поставленные странами, не должны противоречить друг другу; страны-члены должны получать поддержку друг от друга при создании

³⁴ Seyidoğlu Halil, 'Uluslararası İktisat' kitabı, syf 212-213

³⁵ Halil Seyidoğlu, Uluslararası İktisat Teori ve Pratik Uygulama, 15. Baskı, İstanbul, Güzen Cam Yayıncıları, 2003, s. 213 - 214.

³⁶ Özcan, O. (2023). Uluslararası ekonomik entegrasyon yaklaşımı bağlamında d-8 (developing-8) Ekonomik işbirliği örgütünün analizi ve uluslararası işbirliğinin güçlendirilmesi. İstanbul Ticaret Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, 22.

инфраструктуры на производстве, что повысит эффективность производства; развитие взаимодополняемости коммерческих продуктов и услуг стран – членов. Кроме того, Оздан отмечал, что общие черты культуры облегчают людям адаптацию к экономической интеграции, следовательно поддерживающим элементом экономической интеграции является партнерство в сфере культуры деловой этики. Т.е. впервые в турецкой науке об экономической интеграции появился тезис о важности общности культурных кодов, что соответствует развитию турецкого проекта Организации тюркских государств.

Таким образом, в турецкой научной мысли накоплен достаточно большой научный задел относительно причин, последствий, движущих сил и т.д. региональной экономической интеграции. Надо отметить, что все эти работы в целом положительно оценивают экономическую интеграцию и поддерживают усилия турецкого правительства в развитии данного направления внешнеэкономической политики Турции.

1.2. Региональная экономическая интеграция во внешнеэкономической политике Турции

Как было показано в параграфе 1.1 процессы региональной экономической интеграции стали ведущей тенденцией развития международных экономических отношений. Региональная интеграция, с одной стороны, активизирует сотрудничество между интегрирующимися странами, а, с другой стороны, может стать реальной помехой для развития экономического сотрудничества с третьими странами.

Турция также, как и большинство стран мира, является активным участником интеграционных процессов, как внутри региона, так и в мире. Поэтому крайне важно, прежде чем исследовать и давать рекомендации относительно развития экономического сотрудничества Турции со странами ЕАЭС, чётко понимать обязательства обеих сторон перед партнёрами по интеграционным соглашениям.

1.2.1. Европейский вектор турецких интеграционных процессов

Начало развитию интеграционных процессов между Турцией и ЕС было положено в 1959 году, когда Турция подала заявку на ассоциированное членство в Европейском экономическом сообществе в июле 1959 года, сразу после образования ЕЭС в 1958 году. Однако, государственный переворот 1960-года отложил подписание соглашения до 1963 года, когда 12 сентября было подписано Соглашение об ассоциации, также известное как Анкарское соглашение³⁷.

В статье 2 была прописана следующая цель Соглашения: «поощрение непрерывного и сбалансированного укрепления торгово-экономических отношений между Сторонами, принимая во внимание необходимость обеспечения ускоренного развития турецкой экономики и повышение уровня занятости и условий жизни турецкого народа»³⁸. Конечной целью в Соглашении определялось создание таможенного союза между ЕЭС и Турцией.

При этом, в Статье 28 Анкарского соглашения оговаривалась возможность присоединении Турции к Сообществу: «Как только действие настоящего Соглашения окажется достаточным для обоснования начала рассмотрения вопроса о присоединении Турции к обязанностям, вытекающим из Договора об учреждении Европейского экономического сообщества, Договаривающиеся стороны исследуют возможности присоединения Турции к Сообществу».

Таким образом, Турции не было обещано вступление в Европейское экономическое сообщество, зафиксирована лишь возможность начала работы по вступлению, но только после того, как Турция выполнит все условия Анкарского соглашения.

³⁷ https://www.mfa.gov.tr/turkiye-ile-avrupa-ekonomik-toplulugu-arasinda-bir-ortaklik-yaratan-anlasma-_ankara-anlasmasi_-12-eylul-1963-.tr.mfa

³⁸ https://www.ab.gov.tr/_117.html, на русском <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/soglashenie-ob-assotsiatsii-mezhdu-es-i-turtsiej-1963-g/>

Реализация условий Соглашения между Турцией и Европейским экономическим сообществом предполагало 3 этапа: (а) подготовительный этап; (б) переходный этап; (с) заключительный этап³⁹.

На первом, Подготовительном этапе происходила адаптация турецкого торгового законодательства к европейским нормам.

Подготовительный период включал этапы общей и специальной подготовки (1964–1973 гг.). Первоначально Европейское экономическое сообщество в одностороннем порядке отменило таможенные тарифы на табак, сущеный изюм, сущеный инжир и фундук из Турции⁴⁰. Однако экспорт этой продукции был квотирован. Так же были введены квоты на отдельные виды турецкой сельскохозяйственной продукции, на которые Европейское экономическое сообщество ввело низкие таможенные пошлины на 9 лет, в период с 1964 до 1973 год - 2,5%, причём квоты отличались в зависимости от страны, но при этом, Турция на этом этапе не взяла на себя никаких обязательств. Квоты, определенные четырьмя странами, входящими в Европейское экономическое сообщество, показаны в таблице (см. табл. 1).

Таблица 1.

Квоты на Турецкую сельскохозяйственную продукцию с 1964 до 1973 год

	Бельгия и Люксембург	Германия	Франция	Италия	Нидерланды
24.01 Сырой непромышленный табак	1250 тонн	6600 тонн	2550 тонн	1500 тонн	600 тонн
08.04 Сущеный изюм	3250 тонн	9750 тонн	2800 тонн	7700 тонн	6500 тонн
08.03 Сущеный инжир	840 тонн	5000 тонн	7000 тонн	-	160 тонн
08.05. Фундук	540 тонн	14500 тонн	1250 тонн	-	710 тонн

Источник: составлено автором, URL:

https://www.ab.gov.tr/files/ardb/ankara_anlasmasi.pdf

³⁹ Соглашение об ассоциации между ЕС и Турцией 1963 г., URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/soglashenie-ob-assotsiatsii-mezhdu-es-i-turtsiej-1963-g/>

⁴⁰ Турецкий Республика Министерство Иностранных Дел - Анкара Соглашения, URL: https://www.ab.gov.tr/_117.html, на русском <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/soglashenie-ob-assotsiatsii-mezhdu-es-i-turtsiej-1963-g/>

Кроме того, Европейское экономическое сообщество предоставило Турции заем в размере 175 миллионов турецких лир, с целью развития турецкой экономики в этот период и сокращения разрыва в развитии со странами Европейского экономического сообщества. Эта сумма была определена в соответствии со Статьей 2 Финансового протокола к Анкарскому соглашению⁴¹.

Предполагалось, что подготовительный этап продлится четыре года, однако, в итоге он длился практически 9 лет, с 1 декабря 1964 г. до 31 декабря 1973 года. В 1969 году Совет министров Европейского экономического сообщества признал, что Турция успешно выполнила условия подготовительного периода соглашения в Анкаре. Однако государственный переворот 1970 года естественным образом затормозил интеграционные процессы, и хотя Турция завершала условия подготовительного периода, стране было предложено выполнять процедуры подготовительного периода еще пять лет⁴². Кроме того, в результате переговоров 21 ноября 1970 года в Брюсселе было подписано дополнительное соглашение «Дополнительный протокол», в котором подробно прописывалось, какие процедуры следует реализовать и что необходимо выполнить в течение переходного периода.

Дополнительный протокол вступил в силу 1 января 1973 года. Трёхлетняя отсрочка объяснялась, прежде всего внутренней ситуацией в Турции: смена правительства и премьер-министра, военный переворот, девальвация, бессрочные протесты рабочих и т.д. При этом, ни одна из сторон не хотела приостанавливать торговые отношения, поэтому в 1970 г. было заключено «временное соглашение» сроком на 4 года,⁴³ которое предусматривало отмену ЕЭС таможенных пошлин и количественных ограничений (за исключением текстильной продукции), применяемых к промышленным товарам, импортируемым из Турции.

⁴¹ Соглашение о партнерстве между Турцией и Европейским экономическим сообществом дек, URL: https://www.ab.gov.tr/files/ardb/ankara_anlasmasi.pdf

⁴² Katma Protokol, URL: https://www.ab.gov.tr/_119.html

⁴³ Katma Protokol, URL: https://www.ab.gov.tr/_119.html

В период с 1970 до 1973 год Турция выполнила условия, указанные в «подготовительном этапе», а также условия «временного соглашения», заключенного на четыре года до начала переходного периода.

Как уже было отмечено ранее в 1973 г. Вступил в силу «Дополнительный протокол». Согласно Дополнительному протоколу решено было отменить таможенные пошлины, введенные Европейским экономическим сообществом на импорт из Турции других групп товаров. Оно планировалось в три шага в течение 12 лет (с 1973г. до 1985 г.) (как указано в статьях 10 и 11 Дополнительного протокола)⁴⁴.

Из этого протокола были исключены нефтепродукты, хлопок и хлопчатобумажная пряжа, не поступающие в розничную продажу, другие изделия из обработанного хлопка, шерсть и ковры машинного ткачества, изготовленные из тонкой шерсти домашних животных, т.е. важнейшие статьи экспорта Турции в тот период времени. Была установлена тарифная квота в размере 200 тыс. тонн на нефтепродукты.

В этом процессе обязанности Турции также были изложены в протоколе. Было предусмотрено, что Турция постепенно обнулит таможенные пошлины на промышленные товары, поставляемые из ЕС, и для этого Турции был предоставлен 12-летний период. В дальнейшем он был продлен для Турции до 22 лет⁴⁵.

В середине 1980-х годов внутриполитические события в Турции (смена правительства, военный переворот и т.д.) привели к тому, что запланированный переходный период ассоциации с Европейским экономическим сообществом не продолжился так, как планировалось, произошли сбои в торговле с Европейским экономическим сообществом.

Тем не менее 14 апреля 1987 года Турция подала заявку на членство в Европейском экономическом сообществе, не дожидаясь завершения сроков, предусмотренных Анкарским соглашением. Комиссия ЕЭС объявила свое

⁴⁴ Katma Protokol, URL: https://www.ab.gov.tr/_119.html

⁴⁵ Там же

мнение по этому заявлению 18 декабря 1989 г. и заявила, что Сообщество не может принять нового члена без завершения своей внутренней интеграции. Комиссия также заявила, что Турция имеет право на вступление в Сообщество, но должна развиваться в экономической, социальной и политической сферах. По этой причине было предложено не устанавливать дату начала переговоров о членстве и развивать отношения в рамках Соглашения об ассоциации.

Экономические реформы 1990-х годов были положительно оценены и через 6 лет в 1995 году были начаты необходимые приготовления для начала последнего этапа Анкарского соглашения - «заключительного этапа». Однако в Турция посчитали, что нет необходимости завершать заключительный этап только для того, чтобы стать членом Таможенного союза. Поскольку переходный этап длился 22 года вместо 12 лет, Турция настаивала, что завершающий этап не имеет смысла и необходимо переходить к более высокому уровню интеграции – таможенному союзу.

В результате был подписан «дополнительный протокол (называние дополнительного протокола- «Решение Совета Ассоциации Турции-ЕС» № 1/95»), который отменял «завершающий этап» и Турция становилась членом таможенного союза ЕС.

Соглашение о таможенном союзе между Турцией и ЕС вступило в силу с 1 января 1996 г. на основании «Решения Совета Ассоциации Турции-ЕС № 1/95 от 22 декабря 1995 г.»⁴⁶.

В соответствии с этим соглашением, Таможенный союз Турция-ЕС охватывает торговлю промышленной и переработанной сельскохозяйственной продукцией. В целях обеспечения надлежащего функционирования Таможенного союза и реализации единой торговой политики применяются единые правила импорта и экспорта по отношению к третьим странам, управление квотами, защита от демпинга и субсидируемого импорта. После

⁴⁶ Council of the European Communities. (1996, February 13). Decision No 1/95 of the EC-Turkey Association Council of 22 December 1995 on implementing the final phase of the Customs Union (96/142/EC). Official Journal of the European Communities, L 35, 1-46. Retrieved from [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A21996D0213\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A21996D0213(01))

завершения формирования Таможенного союза Турция отменила все таможенные пошлины и меры, имеющие эквивалентный эффект на промышленную продукцию, поступающую из ЕС. При этом средняя таможенная пошлина для третьих стран на промышленную продукцию, которая до Таможенного союза в Турции составляла 16%, к 2011 году постепенно снизилась до 4,2%.

Важно, что из соглашения исключена торговля текстилем и одеждой, и сельскохозяйственным сырьем, т.е. то, что в тот период времени составляло основу турецкого экспорта в ЕС и что имело явные конкурентные преимущества на европейском рынке. При этом данные исключения объяснялись европейскими коллегами проблемами определения страны происхождения товаров. В статье XXIV «Решения Совета Ассоциации Турции-ЕС № 1/95 от 22 декабря 1995 г.» оговаривалось, что торговля текстилем и одеждой может быть включена в Таможенный союз, но только после того, как страна адаптирует свою политику в текстильном секторе с политикой Сообщества⁴⁷.

Соглашение «Решение Совета Партнерства № 1/95», подписанное в 1995 году до сих пор является главным документом, регламентирующим развитие интеграционных процессов между Турцией и ЕС. С момента подписания изменились не только условиях хозяйствования в мире, сам Европейский Союз за это время трижды расширялся, из него вышла Великобритания, была введена единая валюта, он пережил мировой финансовый кризис и кризис зоны евро, события на Украине, санкционная война и т.д. ничего не послужило стимулом для пересмотра Соглашения и дальнейшего развития интеграционного сотрудничества ЕС с Турцией. Ещё в 1999 году Турция подала заявку на вступление в ЕС, однако даже первый тур переговоров начался только в 2005 году. При этом, за это же время ЕС заключил и намерен в дальнейшем заключать глубокие и всеобъемлющие соглашения о свободной торговле с крупнейшими

⁴⁷ Türkiye Dışişleri Bakanlığı, 1/95 Sayılı Ortaklık Konseyi Kararı (Gümrük Birliği Kararı), URL:<https://www.mfa.gov.tr/1-95-sayili-ortaklik-konseyi-karari-gumruk-birligi-karari.tr.mfa>

экономиками мира, такими как Южная Корея, Индия, Канада, Япония, АСЕАН, США.

Признавая существующие проблемы, Турция и Евросоюз 12 мая 2015 года объявили о необходимости обновления Соглашения о таможенном союзе и расширении сферы его деятельности.⁴⁸ Однако, как уже было отмечено ранее, несмотря на высказанное намерение, до сих пор Соглашение о таможенном союзе так и не обновлялось и не пересматривалось.

Между тем, проблем в отношениях сторон накопились и требуют своего решения. Так, например, турецкая сторона неоднократно обращала внимание европейских коллег на то, что в соответствии с новыми интеграционными соглашениями, заключенными ЕС с третьими странами в последние годы, произошли изменения в регулировании пошлин в таких областях, как сельское хозяйство, услуги, инвестиции и государственные закупки. Тогда как эти сферы исключены из соглашения с Турцией, что явно тормозит развитие этих отношений.

Так же естественным образом в соглашении о Таможенном союзе не вошло и не могло войти положения относительно свободы движения услуг, капитала и рабочей силы, в чём очень заинтересована Турция⁴⁹. Турецкие эксперты отмечают, что, например, проблемы с квотами на проезд по европейским автодорогам для турецких перевозчиков до сих пор не решены даже. Применение квот на проезд, ограничивающих объем экспорта Турции, который увеличился по сравнению в семь раз с 1995 годом на в 2024 году, должно быть обновлено и завершено⁵⁰. Ещё в 2021 году вышел отчёт ЕС «Новое сотрудничество в области автомобильного транспорта между Турцией и Европейским Союзом: проект

⁴⁸ Türkiye AB Bakanlığı, URL: https://www.ab.gov.tr/files/000files/2015/11/ 2015_turkiye_raporu.pdf

⁴⁹ AKÇAY, Belgin (2013), “Constraints Regarding Turkey’s Economic Integration into the European Union”, AKÇAY, Belgin and YILMAZ, Bahri (Eds.), Turkey’s Accession to the European Union: Political and Economic Challenges, Lexington Books, Plymouth, ss. 97-126.

⁵⁰ TUIK Türkiye İstatistik Kurumu <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Dis-Ticaret-Istatistikleri-Mart-2024-53535>

ожиданий и возможностей», ⁵¹ в котором указывалось, что турецкое законодательство и европейские нормы на 95% совместимы с автомобильным транспортом, что проблемы, с которыми сталкиваются турецкие перевозчики в Европе, наносят ущерб не только турецкой экономике, но и экономике ЕС, и что, если нынешние условия останутся прежними, устойчивое развитие торговли между ЕС и Турцией и продолжение функционирования Таможенного союза будут невозможны. Однако ни вопрос квот, ни вопрос свободы движения рабочей силы не решён.

Прогресс, ориентированный на решение конкретных вопросов в механизме Европейского Союза, не будет быстрым для Турции. Проблемы, над которыми работали годами и, наконец, приняли во внимание, встречаются в архивах только в виде отчета, без решения. Неопределенность в этом вопросе сохраняется также в связи с тем, что Решением №1/95 введён ряд положений, касающихся «процедур принятия решений и консультаций» в сферах, непосредственно связанных с функционированием Таможенного союза. Согласно решению, если Еврокомиссия подготовит новое законодательство в сферах, связанных с Таможенным союзом, и проконсультируется по этому вопросу с экспертами стран-членов, она также проведет неофициальные консультации с турецкими экспертами. При подаче предложений в Совет ЕС Комиссия также направит копию этих предложений в Турцию, и такие консультации и информационные процедуры будут проводиться в рамках Объединенного комитета Таможенного союза (статья 55). В 57-й статье решения указано, что в случае нарушения функционирования Таможенного союза Совместный комитет Таможенного союза приложит все усилия для решения соответствующей проблемы, а в 59-й и 60-й статьях - заявляется, что Европейская комиссия подготовит проект мер для представления в комитеты с максимально возможным участием турецких экспертов (статья 59), а турецкие эксперты будут участвовать в некоторых

⁵¹ Birleşmiş Milletler Türkiye Bilgilendirme sayfası, Türkiye ile AB arasındaki yeni bir karayolu taşımacılığı beklenileri, URL: <https://www.und.org.tr/files/2023/10/-tu-rkiye-ile-avrupa-birligi-arasinda-yeni-bir-karayolu-tas-imaciligi-i-s-birligi-beklentiler-ve-olasiliklar-projesinin-sonucları-aciklandi.docx>

технических комитетах, которые работают в областях, непосредственно связанных с Таможенным союзом. (Статья 60). По решению, принятому 28 сентября 2011 года, турецкие эксперты начали работать со своими коллегами в Комиссии над разработкой и реализацией политики ЕС⁵². Однако, Комиссия не выполняет свои обязательства по консультациям с турецкими коллегами в случаях, когда консультации с экспертами стран-членов проводятся в соответствии со статьей 55, и хотя данная ситуация часто упоминается на заседаниях Совместного комитета Таможенного союза, необходимые шаги не предпринимаются. На практике не существует ситуации, когда членство в комиссиях рассматривалось бы одинаково. Поскольку мнениям турецких бюрократов, участвовавших в комиссии, не было придано достаточного практического значения, необходимый правовой механизм не был создан. Следует признать, что простое озвучивание проблем или создание и архивирование отчетов не является эффективным методом решения проблем. Для этого необходима соответствующая системная структура.

Все эти проблемы, а также внутриэкономические проблемы в Турции, привели к тому, что интерес к европейскому вектору интеграции в Турции значительно ослаб и продолжает ослабевать, особенно это ярко выразилось после отчёта, который Европейская комиссия выпустила 8 ноября 2023 года «Отчёт о Турции за 2023 год»⁵³. В 141-страничном отчете было отмечено, что Турция, находится в серьезном упадке в таких областях, как права человека, основные свободы, гражданское общество и верховенство закона. Отмечается, что Турция не предприняла никаких шагов, чтобы переломить эту негативную тенденцию, что имеются негативные моменты в функционировании демократических институтов, что турецкая судебная система отошла от универсальных стандартов. В отчете также говорится, что согласованность Турции с ЕС во

⁵² Отчеты Министерства Европейского Союза за 2012 год https://www.ab.gov.tr/files/haberler/2011/butce_konusmasi.pdf стр. 10

⁵³ Европейская комиссия, Отчет Турции за 2023 год https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/turkiye-report-2023_en

внешней политике снизилась до 10 процентов, и что турецкое правительство не занимает политическую, политикоправовую позицию параллельно с ЕС.

Относительно состояния Турецкой экономики в отчёте сказано, что «после выборов были предприняты некоторые шаги по возвращению к макроэкономической политике, ориентированной на стабильность. Хотя экономический рост в 2022 году останется сильным, Турция еще дальше отошла от рыночной политики, которая ослабила ее экономические основы и увеличила уязвимость и риски»⁵⁴. Очевидно, что в этой ситуации рассчитывать на скорое успешное завершение переговоров о членстве в ЕС не приходится.

При этом членство Турции в Таможенном союзе влияет на отношения, которые она развивает с третьими странами, хотя нет никаких препятствий ни в одном из действующих соглашений, которые бы ограничивали в этом Турцию, тем не менее Европейский союз играет сдерживающую роль, но более подробно об этом будет сказано дальше. Однако, поскольку финансовые ресурсы Турции в основном поступают из Европейского союза Турция должна соблюдать определенные балансы в каждом новых интеграционных отношениях, которые она устанавливает.

Несмотря на все существующие проблемы, следует отметить значительное продвижение в развитии двусторонней торговли Европейского союза и Турции. Как видно из таблицы 2 объём экспорта, который в 2013 году составлял лишь 58,2 млрд долл., в 2023 году увеличился до 104 млрд долл., т.е. в 1,8 раза. При этом совокупная доля ЕС в общем объеме экспорта Турции за эти же десять лет увеличилась с 36% до 40,8%.

Импорт за этот же период увеличился с 90,2 млрд долл. в 2013 году до 110,4 млрд долл. в 2024 году. Доля ЕС в общем объеме импорта страны снизилась с 34% до 25,65% за тот же период.

⁵⁴ Отчет о расширении ЕС до 2023 года: "Турция продолжает отходить от союза"
<https://www.bbc.com/turkce/articles/c510787vykqo>

Таблица 2.

Торговля Турции с ЕС (млн долларов)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Экспорт												
Всего	161,5	166,5	150,9	149,2	164,5	177,2	180,8	169,6	225,2	254,1	256	261,8
в ЕС	58,2	62,1	56,4	59,9	67,9	77,4	76,7	70	93,1	103,1	104	108,5
доля ЕС (%)	36,1	37,3	37,4	40,2	41,3	43,7	42,4	41,3	41,3	40,5	40,8	41,4
Импорт												
Всего	260,8	251	213,6	202,2	238,7	231,2	210,4	219,5	271,4	363,7	362	344
из ЕС	90,2	87,1	76,8	75,3	81,9	77,1	67,9	73,3	85,4	93,3	106	110,4
доля ЕС (%)	34,61	34,7	35,95	37,23	34,34	33,33	32,29	33,41	31,46	25,65	29,3	32
Торговый баланс	-99,3	-85	-62,6	-52,9	-74,2	-53,9	-29,5	-49,8	-46,2	-109,5	-106	82,2

Источник: составлено автором. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Dis-Ticaret-Istatistikleri-Aralik-2023-49630>

Такое резкое увеличение экспорта связано прежде всего с санкциями ЕС против РФ, когда часть минеральных ресурсов начала экспортirоваться через Турцию (см. табл. 3). В настоящее время ЕС первое место как по импорту, так и по экспорту Турции. Турция занимает пятое место среди стран-партнеров, из которых импортируется больше всего товаров, и шестое место среди стран, которые поставляют наибольшее количество продукции в ЕС (см. Таблицу 3).

Таблица 3.

Крупнейшие партнеры ЕС по торговле товарами, 2024 год (млрд евро)

Страны	Экспорт		страны	Импорт	
	Млрд евро	Доля (%)		Млрд евро	Доля (%)
ЕС	2553,6	100,0 %	ЕС	2643,8	100,0 %
США	571	21 %	Китай	560	22%
Великобритания	366	14 %	США	356	14 %
Китай	227	8,5 %	Великобритания	177	7%
Швейцария	211	7,9 %	Швейцария	148	5,8 %
Турция	121	4,5 %	Турция	119,1	4,2 %
Япония	71,1	2,7 %	Норидж	87,7	3,3 %
Норидж	66,9	2,5 %	Индия	77,	3%
Южная Корея	59,6	2,2 %	Южная Корея	73,5	2,9 %
Мексика	56,9	2,1 %	Япония	68,7	2,7 %
Индия	52,3	2 %	Вьетнам	59,3	2,3%
Канада	51	1,9 %	Россия	36,3	1,4%

Источник: составлено автором по URL: <https://tradingeconomics.com/european-union>

Однако с каждой отдельной страной Европейского Союза Турция имеет свои торговые отношения. Таблица 3 представляет собой сравнение экспорта из Турции в страны Европейского Союза и импорта из ЕС в Турцию в 2024 году. Так, в 2024 году наибольшая доля турецкого экспорта пришлась на Германию, составив примерно 20 миллионов евро (см. Таблицу 4). При этом доля Турции в общем объеме импорта Германии из-за рубежа составляет лишь 4,1%, а импорта 4,3%.

Таблица 4.

Торговые отношения Европейского Союза и Турции в 2024 году

Импорт товаров из Турции			Экспорт товаров из ЕС в Турцию			Торговый баланс	
Страны	млн евро	%	Страны	млн евро	%	Страны	Млн евро
Германия	19 490	4,1	Германия	30 668	4,3	Германия	11 178
Италия	11 548	4,5	Италия	14 267	4,7	Нидерланды	3 571
Франция	9 853	3,8	Франция	11 897	4,4	Италия	2 719
Испания	8 503	4,4	Нидерланды	9 343	3,6	Франция	2 044
Румыния	6 359	19,6	Испания	8 765	6,1	Бельгия	1 868
Нидерланды	5 773	1,3	Бельгия	6 936	4,1	Чехия	1 467
Бельгия	5 069	2,6	Польша	4 712	5,3	Швеция	609
Польша	4 920	4,4	Чехия	3 344	7,6	Венгрия	507
Болгария	4 067	20,5	Румыния	3 058	12,0	Финляндия	492
Словения	3 183	9,4	Болгария	2 569	16,0	Словакия	478
Греция	2 724	6,7	Швеция	2 075	2,5	Испания	262
Австрия	2 517	4,9	Венгрия	2 054	6,5	Литва	198
Чехия	1 877	3,2	Австрия	2 030	3,2	Дания	189
Венгрия	1 546	3,5	Греция	1 818	8,3	Эстония	105
Швеция	1 467	2,5	Дания	1 350	2,5	Люксембург	101
Португалия	1 190	4,5	Финляндия	1 258	3,8	Латвия	94
Дания	1 161	2,8	Словакия	1 130	4,6	Ирландия	-128
Ирландия	918	1,1	Португалия	939	4,1	Мальта	-169
Финляндия	765	3,4	Ирландия	790	0,7	Кипр	-172
Хорватия	672	6,9	Словения	589	2,1	Польша	-208
Словакия	652	3,0	Литва	549	3,5	Португалия	-251
Литва	352	2,6	Хорватия	326	4,3	Croatia	-346
Люксембург	200	8,5	Люксембург	301	9,2	Австрия	-487
Мальта	197	6,8	Латвия	264	3,5	Греция	-907
Кипр	177	3,1	Эстония	259	5,4	Болгария	-1 498
Латвия	170	3,5	Мальта	27	1,8	Словения	-2 594
Эстония	154	4,9	Кипр	5	0,2	Румыния	-3 301

Источник: составлено автором по: URL:
https://www.tuik.gov.tr/Kurumsal/Avrupa_Istatistikleri_Veri_Destegi;
<https://tradingeconomics.com/european-union>

Однако, как видно из таблицы 4, доля и значение Турции в отношениях с развивающимися странами-членами ЕС, такими как Румыния и Болгария, заметно выше, чем в отношениях с Германией. Вследствие этого, торговые отношения Турции с каждой из стран-членов ЕС обладают различной динамикой.

После вступления Турции в таможенный союз с ЕС импорт в страну продукции, аналогичной турецкой, стал более доступным. Это привело к росту

благосостояния потребителей, использующих более разнообразные формы и качественные продукты. При этом турецкие производители столкнулись с конкуренцией со стороны европейского бизнеса и с необходимостью соблюдать установленные законодательством ЕС стандарты качества

Турция в рамках соглашения № 1/95, которое создало Таможенный союз, обязалась гармонизировать свое законодательство о правилах конкуренции с правовыми нормами ЕС.

Это означало, что в Турции вступают в силу европейские «Закон о защите конкуренции» 1994 года и «Закон о защите прав потребителей» 1995 года. С 1997 года начало функционировать Антимонопольное управление, ответственное за выполнение этих законов. Основная цель этого органа – поддержка турецкого бизнеса и обеспечение справедливых условий для конкуренции между европейскими и турецкими товарами на внутреннем рынке.

Чтобы защитить рынок от недобросовестной конкуренции, связанной с демпингом и субсидиями, 25 июля 1999 года был принят закон «О предотвращении недобросовестной конкуренции при импорте». Антимонопольное управление опубликовало правила, касающиеся передачи технологий, которые предусматривают групповые исключения для исследований и разработок, патентов, ноу-хау, лицензий и торговых марок. Кроме того, были инициированы программы, направленные на повышение осведомленности о производстве, которое соответствует стандартам качества и не наносит вреда окружающей среде. Для поддержки этих мер Европейский союз предоставил Турции долгосрочное финансирование.

Благодаря этим мерам после вступления Турции в Таможенный союз с ЕС в стране не произошло полного исчезновения производства или утраты конкурентоспособности ни в одном секторе или товарной группе.

Наиболее важным фактором, определяющим конкурентоспособность, является развитие технологий. В этом контексте с момента присоединения Турции к Таможенному союзу ЕС благодаря поддержке сферы исследования и разработки продолжается разработка новых продуктов и инновационные

процесс⁵⁵. Преуспевающие инновационные компании благодаря крупным масштабам производства сохраняют свою конкурентоспособность, в то время как остальные вынуждены покидать рынок. Однако, рассматривая данные, нельзя утверждать, что банкротства компаний произошли исключительно из-за условий Таможенного союза. Национальный экономический кризис Турции 1994 года, Азиатский финансовый кризис 1997 года, Российский экономический кризис 1998 года, кризис Турции 2001 года и мировой экономический кризис 2008 года демонстрируют, что свою роль в этом сыграли глобальные экономические процессы.

Малые и средние производители, которые смогли адаптироваться к условиям Таможенного союза, продолжили конкурировать на рынке. Ни одна отрасль полностью не исчезла после 1995 года. При этом конкурентоспособность Турции в различных секторах экономики по отношению к ЕС варьируется. Например, в таких секторах, как кожевенная и пищевая промышленность, конкурентоспособность турецких товаров выше, чем у конкурентов из ЕС. Это обусловлено преимуществами Турции, такими как удобство поставок сырья, низкая стоимость рабочей силы и наличие ремесленных навыков у населения, которые выделяют её на рынке ЕС⁵⁶.

В таких секторах, как производство запасных частей, химической продукции среднего уровня и растительных лекарственных средств, уровень конкурентоспособности Турции товаров близок к уровню стран ЕС. Эти товарные группы и производственные сферы относятся к категории средней конкурентоспособности, так как их производство не требует высоких технологий. Однако в производстве автомобилей, тяжелой техники, телевизоров, телефонов, компьютеров и самолетов, где требуется высокий уровень

⁵⁵ Çelebi, K. (2002). Türkiye'de teknolojik yapı ve dış ticaret üzerindeki etkileri. *Yönetim ve Ekonomi: Celal Bayar Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi*, 9(1-2), 157-172

⁵⁶ Palyoş, E., & Sandalcılar, A. R. (2017). TTIP'in Türk dış ticareti üzerindeki muhtemel etkilerin mal grupları bazında analizi. *Avrasya Etüdleri*, 51(1), 153-170.

технологического развития и поддержка исследований и разработок, уровень конкурентоспособности Турции остается низким⁵⁷.

Несмотря на то, что в сфере исследования и разработки Турция пользуется финансированием от Европейского Союза, можно утверждать, что этой поддержки недостаточно для конкуренции с высокоразвитыми странами ЕС и в области технологий на макроуровне Турция сохраняет низкий уровень конкурентоспособности. В 12-й план экономического развития Турции (2024-2028 годы), где были определены основные цели в рамках модели стабильного роста, основанной на экспорте, было указано, что план экспорта 2024 является увеличение производства и экспорта высокотехнологичной продукции Турции⁵⁸. Этот новый план имеет целостную структуру - от политики финансирования до промышленной политики, от политики в области образования до политики в области технологий и инноваций. В качестве решения проблемы финансирования, которая является наиболее важным препятствием для разработки компаниями новых товарах/технологий и научно-исследовательской деятельности, государственная политика стимулирования и поддержки Турции должна быть пересмотрена и расширена в соответствии с текущей ситуацией.⁵⁹

В таблице 5 представлены данные об импорте и экспорте Турции с Европейским Союзом за последние десять лет по различным товарным группам. Торговые отношения между ЕС и Турцией охватывают широкий спектр товарных групп, что свидетельствует о высокой степени взаимодополняемости экономик. Для разных товарных групп характерны различные торговые балансы. Так, по некоторым позициям (например, машины и транспортные средства) наблюдается положительное сальдо для Турции, а по другим (например, энергоносители) - отрицательное. Турция успешно наращивает экспорт готовых продуктов, что

⁵⁷ Özbaş, H., & Yıldırım, O. (2023). Türkiye İhracatının Rekabet Gücünü Etkileyen Faktörler: Ekonometrik Bir Analiz (2001-2019). *Fiscaoeconomia*, 7(1), 606-643.

⁵⁸ T.C. Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. (2023, December 11). *On İkinci Kalkınma Planı* (2024-2028). https://www.sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2023/12/On-Ikinci-Kalkinma-Plani_2024-2028_11122023.pdf

⁵⁹ Başkol, M. O., & Bektaş, S. (2020). Türkiye İmalat Sanayinin Teknolojik Yapısının Rekabet Gücü Üzerine Bir Analiz. *TESAM Akademi Dergisi*, 7(2), 331-356.

свидетельствует о развитии ее производственного сектора и повышении конкурентоспособности на европейском рынке.

Таблица 5

Объем торговли стран ЕС с Турцией по группам, 2013-2024 гг. (млрд евро)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Готовые продукты (Сельскохозяйственная)												
Экспорт	1,7	1,9	2,4	2,3	2,8	2,4	2,6	2,4	2,4	3,1	3,9	3,8
Импорт	3,4	3,8	4,7	4,3	4,2	4,1	4,3	4,8	5,1	5,6	6,6	6,1
баланс	-1,7	-1,9	-2,3	-2	-1,4	-1,7	-1,8	-2,4	-2,7	-2,5	-2,7	-2,3
Необработанные сельскохозяйственные продукты не включены в Соглашение 1/95.												
Экспорт	4	3,7	2,9	3,1	4,3	4,5	4,4	4,6	7,2	7,3	6,1	6,5
Импорт	1,3	1,2	1,2	1,2	1,6	1,5	1,5	1,8	2,5	3,2	2,5	2,7
баланс	2,8	2,5	1,7	1,9	2,7	3	2,9	2,8	4,7	4,1	3,5	3,8
Минеральные ресурсы												
Экспорт	5,4	5,7	3,4	2,7	3,5	3,3	3,2	1,5	2,4	4,2	2,8	3,1
Импорт	1,2	0,7	0,9	0,7	0,6	0,8	2,1	1,3	2	3,8	3,9	3,8
баланс	4,2	4,9	2,5	2	2,9	2,5	1,1	0,3	0,4	0,4	-1,1	-0,3
Химикаты												
Экспорт	11,6	12	12,4	12,1	13,6	12,7	13	12,9	16,2	17,9	16,6	17,1
Импорт	2,1	2,4	2,7	2,5	3	3,2	3,3	3,4	4,9	7	5,9	6,1
баланс	9,5	9,6	9,7	9,6	10,7	9,5	9,7	9,5	11,3	10,9	10,7	11
Машины и транспортные средства												
Экспорт	32	29,6	35,6	35	33,7	28,2	26,5	31,1	31,8	42,4	56,6	47,9
Импорт	16	17,5	20,1	23,4	26,1	28,2	29	24,1	27,4	32,8	37,4	35,7
баланс	16	12,1	15,5	11,6	7,6	0,1	-2,5	7	4,5	9,6	19,2	12,2
Другие промышленные товары												
Экспорт	16,4	15,9	16,1	15,7	17,3	16,4	15,9	15,1	17,6	22,5	23,9	21,8
Импорт	19,8	20,8	22	23,1	25,6	28,7	29,1	26,8	35,7	46	38,6	37,5
баланс	-3,4	-4,9	-5,9	-7,5	-8,3	-12,3	-13,2	-11,7	-18,1	-23,5	-14,7	15,7
Другие товары												
Экспорт	1,4	1,5	1,3	1,4	1,5	1,9	2,7	2,5	1,4	2,3	1,4	1,9
Импорт	0,3	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5	0,3	0,4	0,6	0,6	0,5
баланс	1,1	1,1	0,9	1	1,1	1,3	2,2	2,2	1	1,7	0,8	1,4

Источник: составлено автором. URL:
https://www.tuik.gov.tr/Kurumsal/Avrupa_Istatistikleri_Veri_Destegi
<https://tradingeconomics.com/european-union>

В секторе готовых продуктов торговый баланс Турции за последние десять лет отрицательный. Основной причиной этого является то, что как было

сказано ранее положения Таможенного союза между Турцией и ЕС распространяется на промышленную продукцию и переработанную сельскохозяйственную продукцию, необработанные сельскохозяйственные продукты не включены в Соглашение 1/95.

Торговля химической продукцией между ЕС и Турцией демонстрирует относительно стабильный рост, что свидетельствует о развитых производственных связях в этой сфере. В зависимости от потребностей они могут выступать как сырьем, так и промежуточными продуктами. Эта товарная группа удовлетворяет потребности как турецких производителей, так и производителей в ЕС, нуждающихся в промежуточных материалах для производства. По этой причине за последние 10 лет торговый баланс Турции по химической продукции оставался положительным. Еще одной группой товаров, в которых Турция может конкурировать на рынке ЕС, являются полуфабрикаты из хлопка, металла, древесины, а также пищевые полуфабрикаты и другие товары, которые положительно влияют на торговый баланс Турции с ЕС. Турция активно импортирует из ЕС машины и оборудование, что необходимо для модернизации производства и технологического обновления экономики.

Таким образом, после вступления в Таможенный союз внутренние экономические проблемы Турции не снизились. Они включают в себя периодическое изменение доли секторов в ВВП, безработицу, (обесценивание турецкой лиры, высокую инфляцию и другие факторы), которые мешают достижению стабильности во внешней торговле. Кроме того, Турция конкурирует на рынке не только с товарами из стран-членов Таможенного союза. Обязательства по соглашениям, к которым Турция обязана присоединится, но участвовала в обсуждении условий, также усложняют конкуренцию.

В соответствии со статьей 13 Решения Совета № 1/95, Турция обязана соблюдать условия соглашений о свободной торговле, которые Европейский Союз заключает с третьими странами. Таким образом, товары, импортируемые из стран, подписавших соглашение о свободной торговле с ЕС, могут ввозиться в Турцию без пошлин, в то время как экспорт Турции в эти страны облагается

таможенными пошлинами. Эта ситуация представляет собой серьезную проблему для Турции, приводя к несправедливой конкуренции, торговому дефициту и потере доходов.

1.2.2. Обязательства Турции по развитию процессов региональной экономической интеграции со странами-партнерами ЕС

Развитие интеграционных процессов с ЕС, наложило на Турцию обязательство следовать за развитием европейских интеграционных процессов. В соответствии со статьёй 16 Решения №1/95 страна взяла на себя обязательство: «В целях гармонизации своей торговой политики с политикой Сообщества Турция постепенно присоединится к преференциальному таможенному режиму Сообщества в течение пяти лет с даты вступления в силу настоящего Решения. Это будет касаться как автономных режимов, свободных торговых соглашений с третьими странами. С этой целью Турция примет необходимые меры и заключит соглашения на взаимовыгодной основе с заинтересованными странами. Совет Ассоциации будет периодически анализировать достигнутый прогресс»⁶⁰.

Первым соглашением о свободной торговле Турции стало Соглашение о свободной торговле с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ) 10 декабря 1991 года и вступило в силу 1 апреля 1992 года. В состав ЕАСТ в то время входили Великобритания, Швеция, Норвегия, Швейцария, Дания, Португалия, Австрия, Исландия, Финляндия, Лихтенштейн, в настоящее время это международная торговая организация, членами которой являются 4 европейские страны. Большинство его членов, включая основателей, покинули ЕАСТ и вступили в ЕС. Страны-члены: Норвегия, Швейцария, Исландия и Лихтенштейн.

Всего Турция подписала 34 соглашений о свободной торговле, причем 11 из них со странами Центральной и Восточной Европы, которые в дальнейшем были расторгнуты в связи с вступлением этих стран в ЕС. Таким образом, на сегодняшний день существует 23 соглашения о свободной торговле с Албанией,

⁶⁰ Türkiye ve Avrupa Birliği arasındaki anlaşmanın orjinal metni, Статья 16 ОКК № 1/95 URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:1996:035:0001:0046:EN:PDF>

Великобританией, Боснией и Герцеговиной, ЕАСТ, Фарерскими островами, Марокко, Палестиной, Южной Кореей, Грузией, Израилем, Черногорией, Косово, Македонией, Малайзией, Египтом, Молдовой, Маврикием, Сербией, Сингапуром, Чили, Тунисом и Венесуэлой (см. табл. 6).

Таблица 6.

Соглашения о ЗСТ заключенные ЕС и Турцией

Трети страны	Дата подписания соглашения с ЕС	Дата подписания соглашения с Турцией
Албания	12 июня 2006 г.	1 мая 2008 г.
Великобритания	27 декабря 2020 г.	29 декабря 2021 г.
Босния и Герцеговина	1 июня 2000 г.	1 августа 2003 г.
ЕАСТ	4 января 1990 г.	1 сентября 1992 г.
Фарерские острова	1 октября 1996 г.	1 октября 2017 г.
Марокко	1 марта 2000 г.	1 января 2006 г.
Палестина	1 июля 1997 г.	1 июня 2005 г.
Южная Корея	1 июля 2011 г.	1 августа 2018 г.
Грузия	27 июня 2014 г.	1 ноября 2008 г.
Израиль	20 ноября 1995 г.	1 мая 1997 г.
Черногория	15 октября 2007 г.	1 марта 2010 г.
Косово	27 октября 2015 г.	1 сентября 2019 г.
Македония	9 апреля 2001 г.	1 сентября 2002 г.
Малайзия	1 июля 2010 г.	1 августа 2015 г.
Египет	1 июня 2004 г.	1 марта 2007 г.
Молдова	27 июня 2014 г.	1 ноября 2016 г.
Маврикий	27 марта 2018 г.	1 июня 2013 г.
Сербия	29 апреля 2008 г.	1 сентября 2010 г.
Сингапур	19 октября 2018 г.	1 октября 2017 г.
Чили	1 марта 2005 г.	1 марта 2011 г.
Тунис	1 марта 1998 г.	1 июля 2005 г.
Иордания	1 мая 2002 г.	Переговорный процесс с Турцией не начался активно
Алжир	1 сентября 2005 г.	
Таиланд	10 марта 2023 г.	
Вьетнам	30 июня 2019 г.	
Индонезия	18 июля 2016 г.	Процесс согласования позиций с Турцией продолжается
Ливан	1 апреля 2006 г.	
Япония	1 февраля 2019 г.	
Мексика	1 июля 2000 г.	
Перу	1 марта 2013 г.	
Колумбия	1 август 2013 г.	
МЕРКОСУР	28 июня 2019 г.	
Эквадор	11 ноября 2016 г.	
Камерун	4 августа 2014 г.	

Источник: составлено автором. URL: <https://ticaret.gov.tr/dis-iliskiler/tercihli-ticaret-anlasmalari>, https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/negotiations-and-agreements_en

На стадии ратификации находятся соглашения о свободной торговле с Ливаном, Суданом, Украиной. Активно продолжаются переговоры с Японией, Таиландом и Индонезией). Проводятся мероприятия по ускорению указанных процессов с другими странами/группами стран, находящимися в переговорном процессе с Мексикой, Перу, Колумбией, МЕРКОСУР, Эквадором, Камеруном и др.

Как видно из таблицы 6 в подавляющем большинстве случаев Турция подписывала соглашения о ЗСТ значительно позже, чем это делал ЕС, строго соблюдая свои обязательства по статье 16 Решения №1/95. При этом Европейский Союз никогда не включал и не включает Турцию, так как она не является полноправным членом, в переговорный процесс с третьими странами относительно условий соглашения о свободной торговле, что ставит страну в неравное положение с ЕС, так как страна не участвует в разработке данных соглашений, следовательно не может отстаивать свои собственные приоритеты и не может иметь права голоса при принятии решений, на нее не распространяется свободное перемещение услуг, капитала и людей, но она обязана потом заключить отдельные соглашения с этими странами учитывая в силу единой внешнеторговой политики с ЕС в рамках таможенного союза все договорённости этих стран с ЕС.

Из-за разницы во времени между вступлением в силу соглашений о свободной торговле, подписанных ЕС с третьими странами в раннем сроке, и вступлением в силу соглашений о свободной торговле, подписанных Турцией на позднем сроке, Турция находится в невыгодном положении в двусторонней торговле. Потому что до тех пор, пока не будет подписано соглашение о свободной торговле, товары из третьих стран будут поступать в Турцию через ЕС, что нарушает конкуренцию на рынке.

Тот факт, что Турция не может автоматически стать стороной Соглашения о свободной торговле, подписанного ЕС, и что в текстах этого соглашения нет обязательного положения о том, чтобы третьи страны обязаны заключить аналогичное соглашение с Турцией, иногда приводит к тому, что эти страны неохотно заключают соглашения с Турцией или процесс подписания соглашения с Турцией занимает очень много времени⁶¹. Основная причина такого нежелания заключается в том, что после соглашения с ЕС эти страны могут беспошлинно войти на турецкий рынок через Европу.

Таким образом, Турция обязана соблюдать Общий таможенный тариф, введенный ЕС в отношении третьих стран, и в соответствии с этим обязательством, товары третьих стран, подписавших соглашение о свободной торговле с ЕС, могут беспошлинно получать доступ на рынок Турции. Однако, поскольку уступки, полученные ЕС от страны, с которой он подписал соглашение о свободной торговле, не применяются автоматически к Турции, эти страны продолжают применять свои собственные высокие тарифы на импорт из Турции (см. приложение 1).

Так, например, после подписания соглашения о свободной торговле между Египтом у Турции с 2001 года наблюдается торговый дефицит. Со вступлением в силу Соглашения о свободной торговле Турция отменила таможенные пошлины на всю промышленную продукцию египетского происхождения, импортируемую в Турцию (после 2007г.). Для того чтобы режим мог применяться к импорту промышленной продукции турецкого происхождения в Египет, необходимо было согласовать структуру, которая была бы один к одному параллельна Соглашению о партнерстве между ЕС и Египтом как с точки зрения графика скидок, так и с точки зрения содержания продукции.

Однако Египет не позволил, чтобы товары, в экспорте которых Турция имела преимущество, подпали под немедленное снижение таможенных пошлин. На турецкую продукцию поэтапное снижение таможенных пошлин проходило

⁶¹ Belgin Akçay & Sinem Akgül Açıkmese, eds, Yarım Asrin Ardından Türkiye - Avrupa Birliği İlişkileri, Turhan Kitabevi, Ankara, 2013, s. 217–242.

вплоть до 2020 года. При этом ожидалось, что снижение таможенных пошлин будет завершено с 1 января 2017 года⁶².

Отрицательный торговый баланс Турция также имеет с Южной Кореей, Малайзией, Тунис, Арабские Эмираты, Великобритания и др.⁶³(см. приложение 1).

Тем не менее есть ряд стран, у которых после заключения ЗСТ у Турции сложился положительный торговый баланс, это Грузия, Северная Македония, Марокко и Албания.

Есть ряд стран, с которыми оценить влияние заключения соглашения о ЗСТ, практически невозможно. Например, из-за войны между Палестиной и Израилем, данные о торговле Турции с Израилем после 2019 года недоступны. В условиях обострившейся обстановки сложно оценить влияние соглашения о свободной торговле на торговые отношения с Сирией, которые начали развиваться после 2011 года.

Сложно утверждать, что интенсификация торговых отношений Турции с Республикой Кореей и другими странами Дальнего Востока обусловлена исключительно соглашениями о свободной торговле. Ранее отношения Турции с этими странами были сосредоточены на импорте высокотехнологичных товаров.

Следует подчеркнуть, что соглашения о свободной торговле, заключённые Турцией, способствуют расширению торгового оборота с партнёрами. В то время как некоторые из этих соглашений открыли для Турции новые рынки и способствовали диверсификации экспорта.

Таким образом, основная цель заключения соглашений о зоне свободной с третьими странами, имеющими ЗСТ с ЕС — это минимизировать негативное влияние на Турцию, которое может оказать соглашение о свободной торговле

⁶² T.C. Ticaret Bakanlığı. (2023, 28 Eylül). Mısır [Türkiye-Mısır Serbest Ticaret Anlaşması hâlinde]. Ticaret Bakanlığı. Retrieved June 30, 2025, from <https://ticaret.gov.tr/dis-iliskiler/serbest-ticaret-anlasmaları/yururlukte-bulunan-stalar/misir>

⁶³ Eren, T. M. (2013, January). Türkiye'nin serbest ticaret anlaşmalarının dış ticaretine etkileri ve sorunlar [The effects and problems of Turkey's free trade agreements on foreign trade]. Maliye Finans Yazılıları, 27(98), 28–45. Retrieved from <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/150711>

между Европейским союзом и этими государствами. В условиях усиливающейся конкуренции на международных рынках возможность выхода на новые рынки без таможенных пошлин является важным преимуществом, но каждое новое соглашение требует детальной проработки, чтобы оно отвечало национальным экономическим интересам Турции.

1.2.3. Интеграционные процессы вне европейского вектора

Сложившаяся ситуация с европейским вектором интеграции подтолкнула Турцию включиться в расширение своего участия в интеграционных процессах с третьими странами вне европейского вектора.

В 2000 году Министерство торговли Турции ввело в действие «Стратегию развития торговли с соседними странами»⁶⁴, чтобы использовать новые возможности в торговле. В рамках этой стратегии изыскивались новые пути и методы для увеличения объема торговли и были предприняты попытки создать соответствующие условия для развития торговли с Ближним Востоком, Юго-Восточной Европой, странами Черного моря, Кавказа и Центральной Азии.

Основной задачей страны стало снижение и компенсация негативных последствия соглашений о свободной торговле, о которых шла речь в предыдущем подпункте за счет расширения двустороннего сотрудничества со странами, находившимися вне вектора европейской интеграции. Уверенность в правильно выбранном пути принесли экономические достижения стране в первом десятилетии XXI века, когда турецкая экономика пережила фазу быстрого экономического роста и вошла в число стран, которые в наименьшей степени пострадали от мирового финансового кризиса 2008 года.

В 2009 году на пост министром иностранных дел был назначен Давутоглу, который ввел много новых дефиниций во внешнюю политику Турции, таких как «многоплановая внешняя политика с «несколькими направлениями», «страна-центр», «ориентированная на видение», «политика нулевых проблем с

⁶⁴ Türkiye Dışişleri Bakanlığı, Kılıçkaya Hüsamettin Komşu ve Çevre Ülkeler İle Ticareti Geliştirme Stratejisi <https://www.mfa.gov.tr/komsu-ve-cevre-ulkeler-ile-ticareti-gelistirme-stratejisi.tr.mfa>

соседями», «бассейн мира», «активная внешняя политика», в дополнение к понятию «стратегическая глубина».⁶⁵ Внешнеэкономическая политика Турции, не решавшейся предпринимать активные шаги, либо действовавшей под давлением ЕС, начала сильно меняться.

С 2009 года Турция начала налаживать партнерские отношения со странами Ближневосточного и Центральноазиатского регионов, принимала участие в решении проблем, с которыми они сталкивались и прилагала активные усилия для достижения мирных компромиссов. Принимая во внимание добрососедские отношения и общие культурные ценности, Турция приступила к созданию региональной системы внешней торговли.

В качестве одного из инструментов реализации нового вектора внешнеторговой политики Турция выбрала преференциальные торговые соглашения, которые предполагают взаимные тарифные льготы, которые предоставляются в торговле между странами-сторонами соглашения на продукцию, подпадающую под действие соглашения⁶⁶.

Преференциальные торговые соглашения (ПТС) выполняют фундаментальную функцию, такую как содействие либерализации международной торговли и гармонизации, которую трудно достичь в многосторонних переговорах между странами. В этом смысле ПТС рассматриваются в Турции как основной инструмент международной торговли.⁶⁷

В экономической литературе приводится множество возможных мотивов, лежащих в основе ПТС. Для Турции, наиболее актуальными являются четыре причины, по которым страны используют ПТС: укрепление альянсов, начало

⁶⁵ CETA, Ежегодник внешней политики Турции за 2009 год <https://tdpyilligi.setav.org/tdp/turk-dis-politikasi-yilligi-2009.pdf>

⁶⁶ World Bank. (n.d.). Global Preferential Trade Agreements (GPTAD) database. Retrieved June 30, 2025, from https://wits.worldbank.org/gptad/trade_database.html.

⁶⁷ Dadush, U., & Dominguez Prost, E. (2023). Preferential trade agreements, geopolitics, and the fragmentation of world trade. *World Trade Review*, 22(2), 278–294. <https://doi.org/10.1017/S1474745623000022>

глубокой интеграции, снятие неопределенности в торговой политике и либерализация (расширение) конкуренции⁶⁸.

Еще одной важной особенностью ПТС нового поколения является то, что они начали затрагивать вопросы, решение которых в многосторонней среде заняло бы время. Современные преференциальные соглашения в настоящее время стали охватывать множество различных областей, от конкуренции до технических норм и стандартов, от окружающей среды до интеллектуальных и промышленных прав и др.

На практике Турцией были выбраны для начала самостоятельного развития интеграционных процессов: Иран, Азербайджан и Пакистан – страны, отношения с которыми были основаны на дружбе и общих ценностях. В настоящее время Турция подписала 4 преференциальных соглашений с Ираном, Азербайджаном, Пакистаном, Узбекистаном⁶⁹. В таблице показаны преференциальные торговые соглашения о взаимном сотрудничестве, которые Турция уже подписала. Турция заключила соглашения о преференциальной торговле с рядом стран, с которыми Европейский союз не имеет ни преференциальных торговых соглашений (см. табл.7).

Таблица 7.

Соглашения о ПТС заключенные Турцией

⁶⁸ Whalley, J. (1998). Why do countries seek regional trade agreements? In J. A. Frankel (Ed.), The regionalization of the world economy (pp. 63–90). University of Chicago Press. (Original work published 1996 as NBER Working Paper No. 5552) Retrieved from <https://www.nber.org/system/files/chapters/c7820/c7820.pdf>

⁶⁹ T.C. Ticaret Bakanlığı. (n.d.). Tercihli ticaret anlaşmaları [Preferential trade agreements]. Retrieved June 30, 2025, from <https://ticaret.gov.tr/dis-iliskiler/tercihli-ticaret-anlasmalar>

Трети страны	Дата подписания соглашения с ЕС	Дата подписания соглашения с Турцией
Иран	-	29 января 2014 г.
Азербайджан ⁷⁰	-	25 февраля 2020 г.
Пакистан ⁷¹	-	12 августа 2022 г.
Узбекистан	-	22 февраля 2023 г.

Составлено автором на основе: источник <https://ticaret.gov.tr/dis-iliskiler/tercihli-ticaret-anlasmalari>

Первое преференциальное соглашение было подписано Турцией с Ираном в 2014 году. С 1992 года Соединенные Штаты вводили против Ирана разнообразные торговые, политические и экономические санкции, чтобы предотвратить появление у этой страны химического, биологического, ядерного или современного обычного оружия. Под давлением США страны-члены Европейского союза и Турция не могли достичь желаемого уровня торговых отношений с Ираном. В 2014 году было подписано соглашение между Ираном, пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН (США, Россией, Китаем, Францией и Великобританией) и Германией, которое представляло собой 10-летний план развития, направленный на разрешение давних споров по ядерным вопросам и ускорение торговли. Однако с окончанием эпохи Обамы и началом правления Трампа в 2016 году этот план не удалось реализовать.

Тем не менее это позволило Турции, как уже было сказано, сразу в 2014 году подписать с Ираном соглашение о преференциальной торговли. Это было политическим и экономическим маневром в рамках стратегии Турции по развитию экспорта с исламскими странами. Экспертами приводились два основных аргумента для Ирана в пользу подписания ПТС с Турцией.⁷² Во-

⁷⁰ Торговля между ЕС и Азербайджаном регулируется Соглашением о партнерстве и сотрудничестве (СПС), действующим с 1999 года. СПС не предусматривает тарифных преференций. Велись переговоры о более всеобъемлющем соглашении (начавшиеся в 2017 году), но на данный момент они приостановлены.

⁷¹ Пакистан пользуется преимуществами схемы GSP+ ЕС, которая предоставляет значительные) при соблюдении определенных условий (например, прав человека, управления).

⁷² Dr. Behrooz Akhlaghi & Associates. (2015, January 7). Iran-Turkey Preferential Trade Agreement (19th Bi-Weekly News & Analysis). International Law Office. <https://intllaw.net/wp-53>

первых, иранским товарам открывался путь на рынок ЕС, а во-вторых, это позволило бы Ирану продолжить курс на вступление в ВТО⁷³.

С точки зрения интересов Турции иранский рынок был очень интересен. Например, иранские производители испытывали трудности с приобретением современного оборудования из-за эмбарго. Эта ситуация увеличивала издержки производства. Представители сектора заявляли, что существует большая потребность в сырье и расходных материалах, оборудовании и компонентах, произведенных с использованием новых технологий, а турецкая продукция и оборудование пользовались высоким спросом на рынке с точки зрения качества и цены, обладали высокой производительностью и имели хорошую репутацию. Отсутствие в Иране современного оборудования создало высокорентабельный рынок сбыта для всей импортируемой продукции.

Детали этого соглашения о преференциальной торговле, подписанного Турцией и Ираном, которая пытается создать альтернативную модель сотрудничества в регионе в противовес США, заключаются в следующем:

- в соответствии с Турецко-иранским соглашением о преференциальной торговле ставки таможенных пошлин на 265 товаров (140 товаров Турции и 125 товаров Ирана) были взаимно снижены;
- Иран предоставляет таможенную скидку в размере от 30 % до 40 % на товары турецкого происхождения в 125 товарных группах, в таких областях, как химическая промышленность, лес и изделия из дерева, текстиль, готовая одежда, стекло, черная металлургия и производство цветных металлов, машин и комплектующих, автомобильной и мебельной промышленности;

[content/uploads/2015/04/Iran-Turkey-Preferential-Trade-Agreement-19th-Bi-Weekly-N-A-January-7-2015.pdf](http://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:02015A0197-20150415)

⁷³ Статья 3(2) Решения № 1/95 Совета ассоциации ЕС-Турция: Продукция из третьих стран считается находящейся в свободном обращении в Сообществе или в Турции, если были соблюдены импортные формальности

- Турция пошла на уступки Ирану по 140 сельскохозяйственным товарам, в рамках которых таможенные пошлины 6- и 8-го код ТН ВЭД также были снижены⁷⁴.

В целом, Соглашение направлено на устранение нетарифных и тарифных барьеров, гармоничное расширение и развитие экономических отношений, создание условий справедливой конкуренции, содействие устойчивому росту, диверсификации и упрощению процедур торговли, а также снижение таможенных пошлин⁷⁵.

Согласно статье 7 соглашения ПТС с Ираном, «товары обеих сторон при импорте из одной страны в другую должны рассматриваться наравне с отечественными товарами с точки зрения законов и нормативных актов, регулирующих их продажу, транспортировку, распределение или использование»⁷⁶ Такая ситуация увеличила скорость производства, поскольку облегчила поставку сырья или промежуточных продуктов производителям в Турции, которые ориентированы на потребление и нуждаются в сырье, не принимая во внимание происхождение продукта.

После подписания соглашения доля Турции на рынке Ирана в товарных группах, подпадающих под действие соглашения, быстро возросла с 28 % до 61 %. Здесь важно отметить, развитие турецко-иранских экономических отношений на основе Соглашения о преференциальной торговле не является специфической ситуацией для Ирана и что в течение этого периода Турция сделала потенциал для развития экономического сотрудничества приоритетом внешней политики в целом. Потому что, несмотря на нестабильные политические отношения между Турцией и Ираном, экономические выгоды всегда стоят на первом месте⁷⁷.

⁷⁴ T.C. Ticaret Bakanlığı. (n.d.). Tercihli Ticaret Anlaşmaları. Retrieved November 16, 2025, from <https://ticaret.gov.tr/dis-iliskiler/tercihli-ticaret-anlasmaları>

⁷⁵ Ticaret Bakanlığı, İran'in İthalat ve Kambiyo Düzenlemeleri <https://ticaret.gov.tr/yurtdisi-teskilati/guney-asya/iran/raporlar/musavirlik-raporlari/iranin-ithalat-ve-kambiyo-duzenlemeleri>

⁷⁶ Ticaret Bakanlığı, İran'in İthalat ve Kambiyo Düzenlemeleri <https://ticaret.gov.tr/yurtdisi-teskilati/guney-asya/iran/raporlar/musavirlik-raporlari/iranin-ithalat-ve-kambiyo-duzenlemeleri>

⁷⁷ Ticaret Bakanlığı İran Raporu <https://ticaret.gov.tr/yurtdisi-teskilati/guney-asya/iran/raporlar/musavirlik-raporlari>

Как уже было сказано, план внешнеэкономической политики Турции по расширению также включал развитие экономических отношений с тюркоязычными государствами - Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан. Однако в 2015 году в Турции была предпринята попытка политического переворота против правительства. Из-за Фетуллы Гюлена, который использовал такие лозунги, как «турецкость», «преподавание турецкого языка», «открытие школ турецкого происхождения в зарубежных странах», и предпринял попытку государственного переворота отношения между независимыми тюркскими государствами и Турцией столкнулись с различными трудностями. Только в 2020 году Турция подписала преференциальной торговое соглашение с Азербайджаном.

После того как политические проблемы в этом процессе были преодолены благодаря усилиям, предпринятым после 2019 года, сегодня видно, что возможности и сотрудничество между Турцией и тюркоязычными государствами стало развиваться более динамично. Начали увеличиваться взаимные экономические и коммерческие выгоды.

Тесные отношения Турции с Западом, ее военно-техническая мощь и успешный прогресс, достигнутый в оборонной промышленности, открывают большие возможности для тюркских государств. Анкара, которая установила дипломатические отношения, признав страны, которые одна за другой провозгласили свою независимость, оказала большую поддержку усилиям тюркских государств по интеграции на международной арене, и эти страны получили возможность взаимодействовать с политическими, экономическими и военными организациями, такими как Совет Европы, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организация экономического сотрудничества (ОЭС) и Организация Североатлантического договора (НАТО) через Турцию. Эта ситуация укрепила доверие и важную позицию, которые Турция хочет занять во внешней политике. За прошедшие годы, несмотря на восстановление доверительных отношений, в дополнение к увеличению числа институтов и организаций, членами которых являются

турецкие государства, также произошло укрепление двусторонних отношений. Одной из целей Турции было развитие не только культурных и исторических, но и коммерческих связей⁷⁸.

Структура торговли между странами Организации тюркских государств и Турцией (особенно Азербайджаном) в целом состоит из экспорта топливных продуктов, таких как нефть и газ, наряду с промышленными товарами. В то время как некоторые страны-члены и наблюдатели специализируются на экспорте топлива, другие специализируются на экспорте промышленных товаров. Эта ситуация показывает, что Организация тюркязычных государств может эффективно удовлетворять потребности своих членов в энергии и промышленных товарах⁷⁹.

Турция стремилась развивать свои торговые отношения с Азербайджаном в части промышленной продукции после 2019 года, и благодаря подписанному соглашению о преференциальной торговле в 2021 году таможенные пошлины на импорт ряда сельскохозяйственных и продовольственных товаров были взаимно снижены. Согласно Соглашению о преференциальной торговле, подписанному между правительствами Азербайджана и Турции, коммерческие организации, действующие на территориях двух стран, имеют право пользоваться скидками, определяемыми в рамках годовой тарифной квоты.

Продукция, экспортная Азербайджаном в Турцию и пользующаяся льготными налоговыми ставками в рамках преференциального торгового соглашения, охватывает в общей сложности 15 товарных групп, включая 8 промышленных товаров (ароматизаторы, пластиковые бутылки и флаконы, деревянные изделия, изделия из бумаги и картона, медные провода, стиральные машины, некоторые упаковочные машины, устройства, содержащие

⁷⁸ Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. (t.y.). Türkiye'nin Uluslararası Toplumun Terörle Mücadele Çabalarına Katkıları. https://www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-uluslararası-toplumun-terorle-mucadele-cabalarina-katkilari.tr.mfa

⁷⁹ Özsoy, B. (2023). 'Türk Dünyası' söylemi içinde Türk Devletleri Teşkilatı'nın rolü ve önemi. Anasay, 7(25), 40–55. <https://doi.org/10.33404/anasay.1324953>: contentReference[oaicite:7]{index=7}

видеомагнитофоны или копировальные аппараты, такие как мониторы и экраны) и 7 сельскохозяйственных товаров (шелковица и айва, некоторые напитки, некоторые изделия из железа и стали, упаковочные материалы, такие изделия, как алюминий), и к этим товарам применяются скидки с таможенных пошлин в размере от 33% до 100%⁸⁰.

Основной целью ПТС между Турцией и Азербайджаном является компенсация убытков, вызванных демпингом или субсидиями. Что касается мер защиты, то стороны также могут применять их в рамках правил, установленных соглашением. Стороны обязались не использовать технические регламенты и стандарты для создания барьеров в двусторонней торговли.⁸¹

Срок действия Соглашения, охватывает период в 10 лет с даты вступления в силу преференций, предоставляемых товарам в соответствии с Соглашением⁸². Самая важная причина для определения этого 10-летнего периода заключается в том, что, помимо дружбы, две страны хотят понаблюдать за тем, как торговое партнерство повлияет на их экономику.

Подписав преференциальные торговые соглашения с Узбекистаном и Азербайджаном, которые являются странами Центральной Азии и Закавказья и имеют культурные связи, Турция укрепила свои торговые отношения и позиции в регионах.

Отношения с Узбекистаном и Азербайджаном обеспечивают Турции доступ к Центральной Азии и увеличивают ее геополитическое значение в регионе. После 2010 года политический ландшафт в Центральной Азии претерпел значительные изменения с точки зрения динамики безопасности. В

⁸⁰ Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. (2021). Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti Hükümeti Arasında Tercihli Ticaret Anlaşmasının Onaylanması Hakkında Karar (Karar Sayısı: 3429). Resmî Gazete, (31369). <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2021/01/20210119-1.pdf>

⁸¹ Doğu Anadolu İhracatçılar Birliği. (t.y.). Türkiye ile Azerbaycan Tercihli Ticaret Anlaşması. <https://daib.org.tr/Page/turkiye-ile-azerbaycan-tercihli-ticaret-anlasmasi-6265>

⁸² Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. (2021). Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti Hükümeti Arasında Tercihli Ticaret Anlaşmasının Onaylanması Hakkında Karar (Karar Sayısı: 3429). Resmî Gazete, (31369). <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2021/01/20210119-1.pdf>

частности, события в Афганистане увеличили угрозы региональной безопасности. В связи с этим Турция развивала военное сотрудничество с Узбекистаном в целях обеспечения стабильности в Центральной Азии.

Это сотрудничество также отражено в торговых соглашениях. Турция хотела установить прочный диалог во всех областях. Внешняя политика Узбекистана претерпела значительные изменения после вступления в должность Шавката Мирзиеева, который пришел к власти после смерти президента-основателя Ислама Каримова в 2016 году. Эти изменения нашли отражение в дорожной карте Узбекистана, направленной на развитие в различных секторах, включая экономику, образование и социальное обеспечение. Под руководством Мирзиеева Узбекистан предпринял несколько шагов для улучшения своих отношений с соседними странами и международным сообществом. Одним из наиболее значительных изменений стал переход к более открытой и прагматичной внешней политике. Это включало стремление к установлению более тесных связей с региональными державами, такими как Россия и Китай, а также повышенное внимание к отношениям с США, Турцией и Европейским союзом. В качестве первого шага к установлению отношений с США и ЕС также планировалось укрепить отношения с Турцией.

Период президентства Мирзиеева стал этапом значительного развития узбекско-турецких отношений. В этот период лидер Узбекистана совершил официальные визиты в Турцию, а турецкие лидеры также посетили Узбекистан. Эти взаимные визиты помогли укрепить отношения между двумя странами. Этот подход соответствовал отношениям, которые Турция хотела установить с новыми соседними странами. Начиная с 2017 года, благодаря влиянию общего исторического и культурного наследия, отношения, набирающие обороты, достигли уровня коммерческого партнерства⁸³.

⁸³ Kocatepe, Ömer Faruk. “Özbekistan’ın Yenilikçi Yol Haritası: Mirziyoyev Döneminde Dış Politika Değişimi Ve Etkileri”. Türkük Bilimi Araştırmaları, sy. 53, 2023, ss. 81-106.

Подписание Турцией ПТС с Узбекистаном направлено на снижение тарифных ставок в рамках соглашения⁸⁴. В соглашение также включены пункты, касающиеся мер безопасности, при условии, что они не нарушают условия конкуренции в отношении продукции, которая не предназначена специально для военных целей⁸⁵.

В рамках Соглашения о преференциальной торговле между Турецкой Республикой и Республикой Узбекистан установлено четкое определение термина "продукт происхождения", который определяет принадлежность продукции к конкретной стране и условия получения данного статуса. В приложении-1А данного Соглашения детализировано, какие преференции будут применяться к товарам, экспортруемым из Узбекистана в Турцию, в зависимости от их происхождения⁸⁶. Аналогично, в приложении-1В Соглашения определены преференции для товаров, экспортруемых из Турции в Узбекистан⁸⁷.

- В соответствии с турецко-узбекским соглашением о преференциальной торговле, ставки таможенных пошлин на 24 товара (12 товаров Турции и 12 товаров Узбекистана) были взаимно снижены;
- Узбекистан предоставляет таможенную скидку в размере от 50% до 60% на товары турецкого происхождения в 12 товарных группах, в таких областях, как сельскохозяйственная продукция;
- Турция пошла на уступки Узбекистану по 12 промышленным товарам.

В данном документе также подробно регламентированы процедуры определения статуса происхождения продукции, включая критерии оценки через

⁸⁴ Dünya Ticaret Örgütü. (t.y.). Tercihli Ticaret Düzenlemeleri Veritabani. <https://ptadb.wto.org/>

⁸⁵ Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı. (2023). Türkiye Cumhuriyeti Hükümeti ile Azerbaycan Cumhuriyeti Hükümeti Arasında Tercihli Ticaret Anlaşmasının Onaylanması Hakkında Karar (Karar Sayısı: 3429). Resmî Gazete, (32231). <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2023/06/20230624-2.htm>

⁸⁶ Kızılkaya Hukuk Bürosu. (n.d.). Türkiye Cumhuriyeti ile Özbekistan Cumhuriyeti arasındaki tercihli ticaret anlaşması çerçevesindeki ticarette eşyanın tercihli menşeyinin tespiti hakkında yönetmelik. Kızılkaya Hukuk Bürosu. <https://www.kizilkaya.com.tr/blog/turkiye-cumhuret-ile-ozbekistan-cumhuret-arasindaki-tercihli-ticaret-anlasmasi-cercevesindeki-ticarette-esyanin-tercihli-menseinin-tespiti-hakkinda-yonetmelik>

⁸⁷ Там же.

квалификационные единицы, а также методы оценки аксессуаров, запасных частей, комплектующих, комплектов и элементов, которые входят в состав продукта, но не влияют на его происхождение (например, упаковка, этикетка). Основной целью данных процедур является гармонизация таможенных процессов между двумя странами, повышение их прозрачности и ускорение процедур таможенного оформления.

Одной из причин, по которой Турецкая Республика подписала Соглашение о преференциальной торговле с Республикой Узбекистан, является требование использования "Сертификат происхождения товаров EUR-1" для подтверждения преференциального происхождения товаров при их перемещении между Турцией и Европейским Союзом. "Сертификат происхождения товаров EUR-1" представляет собой официальный документ, используемый в процессах экспорта и импорта для верификации происхождения товаров, что позволяет снизить или обнулить таможенные пошлины в соответствии с условиями ПТА.⁸⁸

Необходимость в данном сертификате обусловлена структурными экономическими проблемами, которые обострились в Турции в последние годы, сопровождаясь увеличением производственных издержек. В условиях растущего давления на экономику Турция приняла стратегическое решение о расширении торгового и промышленного сотрудничества с государствами, предлагающими возможности для производства с более низкими издержками. В этом контексте Узбекистан представляется привлекательным производственным центром для турецких инвесторов благодаря своим конкурентным ценам на рабочую силу, доступному сырью и логистическим преимуществам.

Однако для достижения цели направления производства турецких компаний на экспортные рынки, особенно в Европейский Союз, критически важно, чтобы товары, произведенные в Узбекистане, регистрировались как происходящие из Турции. В связи с этим, получение "Сертификат

⁸⁸ KPMG Vergi. (2023, Temmuz 14). Özbekistan'ın EUR-1 ülkeleri arasına dahil edildiği ve düzenlemenin belirli GTİP gruplarında geçerli olduğu bildirilmiştir. <https://kpmgvergi.com/yayinlar/mali-bultenler/gumruk/ozbekistanin-eur-1-ulkeleri-arasina-dahil-edildigi-ve-duzenlemenin-belirli-gtip-gruplarinda-gecerli-oldugu-bildirilmistir/2117>

происхождения товаров EUR-1" стало юридической и коммерческой необходимостью. Это позволяет продукции, произведенной в Узбекистане, поступать на рынок ЕС через Турцию на более выгодных условиях.

Одним из конкретных примеров реализации данной стратегии являются инвестиции турецкого текстильного гиганта LC Waikiki в Узбекистан. В результате внутреннего экономического кризиса Турция начала терять свои конкурентные преимущества в экспорте текстильной продукции, что побудило компании искать более устойчивые модели производства. LC Waikiki перевела значительную часть своих производственных мощностей в Узбекистан.

Таким образом, Узбекистан не только стал страной, предлагающей Турции возможности для экономически эффективного производства, но и стратегической производственной базой, способствующей увеличению экспорта турецкой продукции. Данная производственная модель позволяет снижать издержки и повышать конкурентоспособность Турции на международных рынках, особенно в Европейском Союзе. Применение внешнеторговой политики, основанной на использовании "Сертификат происхождения товаров EUR-1", рассматривается как важная часть усилий Турции по защите и развитию своего промышленного и экспортного потенциала.

В рамках соглашения о преференциальной торговле, подписанного между Турцией и Пакистаном, Пакистан предоставил Турции льготы в отношении таможенных пошлин и дополнительных таможенных сборов, и было заявлено, что Турция предоставила Пакистану льготы в отношении дополнительных таможенных пошлин на промышленную продукцию⁸⁹.

Турция получила льготы от Пакистана в отношении в общей сложности 130 товаров по 8 позициям таможенного тарифа, в основном включая нетканые материалы, лекарства, изделия из железа и стали для промышленности, печи, электрические машины и устройства, детали и комплектующие машин, пластмассовые изделия, автомобильные товары, гигиенические полотенца,

⁸⁹ T.C. Ticaret Bakanlığı. (t.y.). Tercihli Ticaret Anlaşmaları. <https://ticaret.gov.tr/dis-iliskiler/tercihli-ticaret-anlasmalari>

телевизоры, фундук, глюкозный сироп и чай в сельском хозяйстве, и было сообщено. Структура концессии была определена таким образом, что таможенные пошлины, предоставляемые в соответствии с Соглашением, будут снижены до нуля с вступлением в силу Соглашения по 34 товарам или постепенно после его вступления в силу, снижение таможенных пошлин будет предоставлено со вступлением в силу соглашения по 42 товарам, а дополнительные таможенные пошлины будут снижены, облагаются таможенной пошлиной 54 товара⁹⁰.

В рамках соглашения о преференциальной торговле с Пакистаном, как и в случае с Узбекистаном, была акцентирована необходимость наличия «Сертификат происхождения товаров EUR-1». Это требование направлено на обеспечение беспрепятственного доступа продукции на европейский рынок и производство товаров турецкого происхождения, соответствующих стандартам Таможенного союза Европейского Союза. В условиях высокой конкуренции и низких производственных затрат данное требование приобретает особую значимость.

Стороны также приняли на себя обязательства по развитию административного сотрудничества в сфере внедрения правил происхождения, подготовки документации и таможенных процедур в соответствии с положениями соглашения. Таким образом, данное соглашение направлено не только на снижение тарифных барьеров, но и на гармонизацию технических регламентов, что способствует созданию более благоприятных условий для международной торговли.

В настоящее время Турция продолжает переговоры о заключении соглашений о преференциальной торговле с Алжиром и Мальдивами, что свидетельствует о её активной внешнеэкономической политике и стремлении к расширению торговых связей на региональном и глобальном уровнях.

⁹⁰ T.C. Ticaret Bakanlığı. (t.y.). Tercihli Ticaret Anlaşmaları. <https://ticaret.gov.tr/dis-iliskiler/tercihli-ticaret-anlasmaları>

Таким образом, преференциальные торговые соглашения являются стратегически важным инструментом, который Турция всегда использовала, чтобы подчеркнуть свою важность в мировой системе.

Чрезмерная либерализация ЗСТ и ПТС только потому, что они увеличивают торговлю, может привести к возникновению протекционистских блоков в будущем и нарушению торговли из-за этих блоков. Поэтому региональные или двусторонние преференциальные торговые соглашения должны быть помещены в строгие правовые рамки и контролироваться. Однако важно, чтобы этот мониторинг не происходил в правовой и политической позиции, которая ставит во главу угла только интересы западных стран, особенно США и ЕС.

Одними из наиболее важных игроков, которые будут уравновешивать эту силу, будут евразийские страны. Турция как евразийская страна играет важную роль в экономическом, торговом, правовом и политическом порядке, который будет установлен. Торговые отношения Турции со странами-членами Евразийского экономического союза могут стать важнейшим шагом в долгосрочной перспективе в рамках ускоряющейся многомерной и многовекторной внешней политики.

ГЛАВА 2. ВЗАИМНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ТУРСЦИИ И СТРАН ЕАЭС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1. Обзор взглядов турецких ученых на сотрудничество Турции с Евразийским экономическим союзом

Россию и Турцию связывают десятилетия экономического сотрудничества, интенсивность которого во многом зависела от политической конъюнктуры. Приход к власти Реджепа Тайипа Эрдогана в Турции и Владимира Владимировича Путина в России поменяли стратегии внешней политики Турции и России. С избранием Владимира Владимировича Путина президентом на президентских выборах, состоявшихся в России 26 марта 2000 года, во внутренней и внешней политике России произошли серьезные изменения.

16 ноября 2001 года в Нью-Йорке министрами иностранных дел двух стран был подписан «План действий Евразии», который предполагал ряд мероприятий по развитию сотрудничества в политической и экономических сферах.⁹¹

В 2004 году состоялся первый за 32 года дипломатический визит главы России в Турцию. Это стало важным шагом для развития экономических, политических и культурных отношений с Россией, а также усилению диалога в научном и политическом сообществе относительно евразийского вектора развития турецкой внешнеэкономической политики. И несмотря на дальнейшие негативные события («авиакризис 2015 года, сирийская проблема, европейские санкции и т.д.»), интерес к данному вектору не ослабевает. В Турции создаются центры евразийских исследований, ежегодно увеличивается количество публикаций, посвященных данной теме.

В настоящее время в Турции функционируют: научно-исследовательский институт «Институт российских исследований (RUSEN)⁹², Евразийский научно-исследовательский институт Центра евразийских исследований (AVIM)⁹³ в

⁹¹ Kurban, V., & Cabbarlı, H. (2019). Türkiye-Rusya ilişkileri ve uçak krizinin rus-türk kamuoyundaki yansılıları. Ege stratejik araştırmalar dergisi, 10(2), 105-118.

⁹² Институт российских исследований (РУСЕН), URL: <https://www.rusen.org/>

⁹³ Центр евразийских обзоров, URL: <https://avim.org.tr/en/iletisim>

Университете Анкары, Центр Исследований Евразии, России и Восточной Европы⁹⁴, Евразийский научно-исследовательский институт Ахмета Есеви⁹⁵, Фонд политики, экономики и социальных исследований (SETA), Турецкий фонд исследований экономической политики (TEPAV) и др.

Позитивно настроенные экономисты и политологи рассматривают ЕАЭС как важное направление для диверсификации внешнеэкономических связей Турции. Согласно исследованию М. Оздемира (2015), растущая роль евразийского региона в глобальной экономике требует от Турции активного включения в новые форматы, включая торгово-инвестиционное сотрудничество с ЕАЭС⁹⁶. Участие в проектах ЕАЭС открывает Турции доступ к растущим рынкам Евразии, что стимулирует экспорт и приток инвестиций. Например, бывший министр иностранных дел Турции Я. Якыш отмечает, что ЕАЭС – перспективное объединение, способное предоставить новые возможности для торговли и принести экономические выгоды Турции⁹⁷.

Близкие отношения связывают Анкару со многими членами ЕАЭС (Россия, Казахстан, Киргизия и др.), поэтому углубление сотрудничества рассматривается как логичное продолжение уже существующих связей. Турецкие аналитики указывают, что на фоне охлаждения диалога с ЕС активное продвижение на восток может усилить позиции Турции как самостоятельного геоэкономического игрока.

М. Оздемир подчёркивает, что Турция может использовать ЕАЭС как инструмент диверсификации экспортных рынков на фоне нестабильных отношений с ЕС и региональной нестабильности на Ближнем Востоке⁹⁸.

⁹⁴ Евразийский, Российский, Восточно-европейский центр прикладных исследований и исследований , URL: <http://avrudam.ankara.edu.tr/>

⁹⁵ Евразийский исследовательский центр, URL: <https://test.ayu.edu.kz/birimler/tr/5-avrasya-arastirma-enstitusu>

⁹⁶ Özdemir, M. (2015). Возможности евразийской интеграции для Турции [Eurasian integration opportunities for Turkey]. *EkoAvrasya*, (4), 45–53.

⁹⁷ Avatkov, D. (t.y.). Турция и Евразийская экономическая интеграция. Dipacademy. <https://www.dipacademy.ru/documents/2054/Аватков-текст.pdf>

⁹⁸ Özdemir, M. (2015). Возможности евразийской интеграции для Турции [Eurasian integration opportunities for Turkey]. *EkoAvrasya*, (4), 45–53.

Похожие оценки даёт и Р. Инчекара, который в соавторстве с Б. Инчекара анализировал потенциал расширения торгово-экономических связей Турции и ЕАЭС, указывая на наличие значительного неиспользованного потенциала⁹⁹.

Картал Б. и Софьялыоглу Ч. в своей работе подчёркивают необходимость гармонизации логистических цепей, упрощения таможенных процедур и развития сухопутного транзита через Турцию для стран ЕАЭС, что усиливает роль Анкары как логистического узла между Европой и Азией¹⁰⁰. Развитие транспортно-логистического сотрудничества (соединение железнодорожных и автомобильных коридоров, портовая инфраструктура) позволит эффективнее связать Европу и Азию через турецкую территорию. Турецкие эксперты подчёркивают, что интеграция в евразийские транспортные проекты повысит транзитный статус Турции и принесёт экономические дивиденды.

Гафур Озтюрк, рассматривая евразийский вектор как возможность усиления стратегической автономии Турции, акцентирует внимание на сближении с ЕАЭС как альтернативе американскому и европейскому влиянию.¹⁰¹ Автор подчёркивает, что усиление евразийских связей соответствует многополярному курсу, который декларирует правительство Эрдогана. Приверженцы евразийского курса также видят в сотрудничестве с ЕАЭС инструмент усиления стратегической автономии Турции. Участие в евразийских инициативах рассматривается как фактор укрепления переговорных позиций Анкары в диалоге с Брюсселем.

Дополнительно, Кумчу Э.Х. и Четинел М.Х. считают, что углубление торгово-инвестиционного сотрудничества с ЕАЭС позволит Турции снизить

⁹⁹ Инчекара Р., Инчекара Б. ЕАЭС и его политico-экономические последствия // SETA Report. – 2015. – №12. – С. 12–28

¹⁰⁰ Kartal, B., & Sofyalioğlu, C. (2013). Логистика Турции и стран ЕАЭС: сравнительный анализ [Logistics of Turkey and EAEU countries: a comparative analysis]. Ortadoğu Etütleri, 5(2), 67–85.

¹⁰¹ Озтюрк Г. Евразийская стратегия и внешняя политика Турции // Uluslararası İlişkiler. – 2013. – №3(18). – С.41-58

зависимость от западных рынков, укрепить связи с Центральной Азией и диверсифицировать структуру внешней торговли¹⁰².

Ряд авторов придерживаются критического подхода к углублению взаимодействия с ЕАЭС. Так, Карлук Р. подчёркивает, что Турция не может рассматривать ЕАЭС как альтернативу Европейскому союзу, с которым уже сложилась институциональная и правовая база экономических отношений¹⁰³. Многие эксперты указывают, что углубление интеграции с ЕАЭС невозможно без ущерба для отношений с ЕС. Турция с 1995 г. состоит в таможенном союзе с Евросоюзом, и вступление в иной таможенный блок (ЕАЭС) юридически исключено, пока действуют соглашения с ЕС. Как отмечает турецкий политолог Г. Тюйсюзоглу, гипотетическое вступление Турции в ЕАЭС означало бы полный отказ от европейской интеграции, чего Анкара вряд ли допустит¹⁰⁴. К тому же, ЕС остаётся крупнейшим торговым партнёром: около 50% экспорта Турции ориентировано на европейский рынок. Разрыв или ослабление этих связей нанесли бы серьёзный урон турецкой экономике. Таким образом, стремление к ЕАЭС рассматривается оппонентами как противоречащее долгосрочным интересам страны, связанным с европейским направлением развития.

Существенная часть скептиков видит в ЕАЭС прежде всего геополитический проект Москвы по восстановлению влияния на постсоветском пространстве. В турецкой прессе ЕАЭС иногда характеризуется как «региональная гегемонистская инициатива» России. Политолог Г. Тюйсюзоглу (2021) в серии публикаций в журнале «*Uluslararası İlişkiler*» указывает, что углубление взаимодействия с ЕАЭС несёт риски втягивания Турции в

¹⁰² Кумчу Э.Х., Четинел М.Х. Экспортный потенциал Турции в странах ЕАЭС // *Turkish Economic Review*. – 2019. – №2(7). – С. 101–117.

¹⁰³ Карлук Р. Политико-экономическая оценка ЕАЭС для Турции // *Eurasian Studies Journal*. – 2017. – №1(1). – С. 9–22.

¹⁰⁴ Тюйсюзоглу Г. Политические риски евразийского вектора // *Uluslararası Politika Akademisi*. – 2021. – №9. – С. 51–64

российскоцентричные интеграционные форматы, где возможна утрата суверенитета в принятии решений¹⁰⁵.

Также вызывает беспокойство возможность усиления энергетической и технологической зависимости от России в случае более тесной интеграции. Уже сейчас Турция импортирует порядка 60% потребляемого природного газа из РФ, а запуск АЭС «Аккую» увеличит эту зависимость¹⁰⁶. Критики опасаются, что углубление связей в рамках ЕАЭС закрепит асимметричную зависимость Турции от Москвы и ограничит её внешнеполитическую манёвренность.

Кроме того, турецкий экономист Айхан Озгур подчёркивает слабую степень экономической интеграции внутри самого ЕАЭС и зависимость от доминирующей позиции России, что снижает привлекательность союза для Турции как полноценного экономического партнёра¹⁰⁷. В исследовании турецких учёных Ф. Бахши-Кочер и К. Гёктена (2021) отмечается, что из-за разного уровня развития и разнородности участников ЕАЭС не ожидается стать сильной организацией в ближайшем будущем¹⁰⁸. Это означает ограниченные выгоды от интеграции с ним на текущем этапе. Некоторые турецкие аналитики прямо называют ЕАЭС проектом с неопределёнными перспективами, который не способен компенсировать утрату европейского направления.

Критики также акцентируют внимание на невозможности одновременного участия Турции в двух таможенных союзах — с ЕС и с ЕАЭС. По оценке Зейнепа

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Akkuyu Nükleer A.Ş. (2025, Haziran 6). Akkuyu Nükleer Santrali, denize deşarj edilen soğutma suyunun çevresel etkilerini izlemek için otomatik sistemle donatılacak. <https://akkuyu.com/ru/news/proekt-sooruzhaemoy-aes-akkuyu-turtsiya-budet-dopolnen-sistemoy-avtomaticheskogo-monitoringa-otvodim>

¹⁰⁷ Озгур А. Структурные ограничения ЕАЭС как экономического союза // Ankara Review of Eurasian Studies. – 2020. – №3. – С. 35–48.

¹⁰⁸ Ateş, E., & Dilekoğlu, S. (2021). Türkiye'nin Dış Ticaret Çeşitlendirmesinde Yeni Bir Pazar: Avrasya Ekonomik Birliği. MANAS Sosyal Araştırmalar Dergisi, 10(1), 253-271. <https://doi.org/10.33206/mjss.760859>

Кармана, это создало бы правовой конфликт и политические издержки для Анкары.¹⁰⁹

Ключевой принцип нейтрально-прагматичного подхода – многовекторность без ущерба основным союзам. Турецкие официальные лица не раз заявляли, что взаимодействие с евразийскими структурами не означает отказа от НАТО и европейской интеграции. Например, комментируя диалог с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), эксперты подчёркивали, что отношения Турции с ШОС – это дополнительное сотрудничество, а не альтернатива НАТО и ЕС¹¹⁰. Аналогично, переговоры о формате сотрудничества с ЕАЭС ведутся с оговоркой о сохранении обязательств перед ЕС. Показательна позиция бывшего министра экономики Нихата Зейбекчи, заявившего в 2017 г., что Турция хотела бы заключить соглашение с Евразийским союзом без нарушения режима таможенного союза с ЕС¹¹¹. Тем самым официальная Анкара даёт понять, что ищет баланс между Востоком и Западом.

Умеренные аналитики отмечают, что Евразия для Турции – скорее дополнение, расширение горизонтов внешней политики. Доктор У. Алперен (Политический центр Анкары) указывает, что ЕАЭС стремится стать наднациональным объединением по образцу ЕС, обеспечивая свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы внутри союза. В этом смысле ЕАЭС теоретически может выступать альтернативой Евросоюзу для Турции, если европейская дверь останется закрытой¹¹². Однако реализуемость такого сценария зависит от множества условий – от эволюции самого ЕАЭС до состояния

¹⁰⁹ Карман З. Правовые последствия евразийской интеграции для Турции // Legal Perspectives. – 2021. – №6. – С. 19–30.

¹¹⁰ Kutlu, E. (2021). İKİLİ ANLAŞMADAN BÖLGESEL İŞBİRLİĞİNE: ŞANGAY İŞBİRLİĞİ ÖRGÜTÜ. Avrasya Sosyal Ve Ekonomi Araştırmaları Dergisi, 8(3), 533-553.

¹¹¹ İsmayılov, M. (2011). Türkiye ve Rusya ekseninde Avrasyacılık [Doktora tezi, Uludağ Üniversitesi]. Uludağ Üniversitesi Açık Erişim Sistemi. <https://acikerisim.uludag.edu.tr/server/api/core/bitstreams/ab5d5529-7efb-4834-b8ff-c343ec592d38/content>

¹¹² Yılmaz, M., & Demirtepe, T. (Eds.). (2015). Bağımsızlıklarının yirmi yedinci yılında Türk Cumhuriyetleri. Ahmet Yesevi Üniversitesi. https://www.ayu.edu.tr/mypanel/_app/upload/yayin/dosya/06138bc5af6023646ede0e1f7c1eac75.pdf

российско-турецких отношений. На практике Турция пока ограничивается форматом диалога: обсуждаются соглашения о торговле, статусы наблюдателя и т. п., но без радикальных шагов. Эксперты подчёркивают прагматизм Анкары: она готова углублять экономические связи с восточными партнёрами, параллельно добиваясь улучшения условий сотрудничества с ЕС (например, модернизации соглашения о таможенном союзе). Такой сбалансированный курс призван минимизировать риски: Турция пытается получить выгоды от всех направлений, избегая жёсткого выбора. Как отмечают турецкие обозреватели, руководство страны стремится достичь баланса, при котором развитие восточного трека не ухудшит отношений с западными союзниками.

Многие турецкие исследователи занимают промежуточную, сбалансированную позицию, утверждая, что ЕАЭС следует рассматривать не как замену ЕС, а как дополнительный вектор. Например, Осман Агыр и Омер Агыр подчёркивают, что ЕАЭС представляет собой региональную экономическую интеграцию, полезную для Турции, но не исключающую евроинтеграцию¹¹³.

Атеш Э. и Дилекоглу С. также подчёркивают важность заключения преференциального соглашения о торговле с ЕАЭС как первого шага без нарушения существующего Таможенного союза с ЕС¹¹⁴.

Бёке С. утверждает, что сотрудничество с ЕАЭС открывает перспективы в энергетике, логистике и инфраструктуре, однако должно опираться на взаимное доверие и политическую предсказуемость¹¹⁵.

Таким образом, в научном и политическом дискурсе Турции вопрос сотрудничества страны с ЕАЭС представлен достаточно широко. Обобщение

¹¹³ Агыр О., Агыр О. ЕС и ЕАЭС: компаративный анализ в контексте интересов Турции // Eurasian Politics Journal. – 2016. – №5. – С. 43–59.

¹¹⁴ Атеш Э., Дилекоглу С. Новые рынки внешней торговли Турции: роль ЕАЭС // SETA Analiz. – 2021. – №55. – С. 7–19.

¹¹⁵ Бёке С. Евразия и энергетические интересы Турции // Anadolu Strateji. – 2023. – №2. – С. 31–44.

позиций сторонников и противников евразийской интеграции представлены в таблице 8.

Таблица 8.

Сравнительный анализ аргументов за и против сотрудничества с ЕАЭС

Аргументы в пользу сотрудничества	Аргументы против сотрудничества
Расширение экспорта на рынки ЕАЭС	Риск ослабления отношений с ЕС
Укрепление энергетической и логистической роли	Невозможность членства в двух таможенных союзах
Геоэкономическое усиление роли Турции в Евразии	Ограниченностя внутренней интеграции ЕАЭС, доминирование РФ
Возможность стратегической автономии	Политическая непредсказуемость и риски зависимости

Источник: составлено автором.

Как видно из таблицы аргументы обеих сторон относятся как к экономике, так и к geopolитике. Конечно, в условиях формирования нового мирового экономического порядка необходимо учитывать весь спектр отношений. В рамках данной диссертации мы постараемся ответить на вопрос на сколько в принципе евразийская интеграция отвечает экономическим интересам Турции и действительно ли она противоречит и препятствует развитию европейского вектора интеграции, развитие которого боксует уже много лет.

2.2. Торговые отношения Турции со странами ЕАЭС

Торговые отношения между Турецкой Республикой и странами – членами Евразийского экономического союза начались практически сразу после распада Советского Союза, за долго до образования самого ЕАЭС. Связано это со стратегическим положением стран ЕАЭС и их ресурсной базой.

Как видно из таблицы 9, уже с 2002 года Турция стала ключевым торговым партнёром для стран Евразийского экономического союза, когда объём торговли между странами достиг 16,51 миллиарда долларов, что составило 6,9% от общего

Таблица 9

Географическая структура внешней торговли ЕАЭС, млрд долларов

	2002		2015		2018		2019		2020		2021		2022		2023		2024	
Импортер	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%	Млрд долл.	%
Топ направлений экспорта ЕАЭС																		
Экспорт ЕАЭС в третьи страны	286,1	100	363,8	100	488,1	100	455,7	100	361,8	100	510,6	100	631,1	100	521,6	100	503,2	100
Китай	15,94	5	33,77	9,28	62,96	12,9	65,52	14,4	59,23	16,3	79,47	15,5	126,85	20,1	146,35	28	149,67	29
Индия	2,54	0,8	5,99	1,6	9,01	1,8	9,28	2,03	8,27	2,2	10,91	2,1	42,79	6,7	61,10	11,7	64,77	12,8
Турция	13,53	4,7	21,78	5,9	23,70	4,8	24,77	5,43	19,28	5,32	30,91	6,05	62,79	9,9	49,62	9,5	47,81	9,50
Италия	23,43	8,1	30,11	8,2	28,32	5,8	22,87	5,01	16,85	4,65	28,37	5,55	42,31	6,7	19,31	3,70	22,59	4,4
Бразил	0,78	0,2	2,46	0,6	3,22	0,6	3,09	0,6	2,58	0,7	5,35	1	8,31	1,3	10,41	1,9	11,11	2,2
Гонконг	0,37	0,1	0,80	0,2	1,02	0,2	0,83	0,1	1,96	0,5	1,67	0,3	2,05	0,32	9,09	1,7	8,44	1,6
Франция	9,07	3,1	8,49	2,33	11,70	2,3	10,23	2,2	6,74	1,8	12,40	2,4	19,44	3,08	6,95	1,3	8,18	1,6
Корея	2,56	0,8	13,90	3,82	20,85	4,2	19,48	4,2	13,51	3,7	18,79	3,6	19,35	3,06	12,76	2,4	8,15	1,6
Нидерланды	28,03	9,7	44,85	12,3	51,22	10,4	50,14	11	28,75	7,9	47,00	9,2	28,37	4,49	10,08	1,9	7,73	1,5
Япония	3,88	1,35	15,07	4,14	13,97	2,8	12,26	2,6	9,74	2,6	11,29	2,2	15,77	2,49	7,99	1,5	6,22	1,2
Экспортеры	Топ направлений импорта ЕАЭС																	
импорт ЕАЭС из третьих стран	135,5	100	199,4	100	200,0	100	269,4	100	256,1	100	312,4	100	238,2	100	322,6	100	311,2	100
Китай	0,01	0,01	0,04	0,02	63,22	31,6	66,81	24,8	66,29	25,8	86,65	27,7	88,37	37,1	140,65	43,5	158,84	51
Германия	0,02	0,01	23,39	11,5	29,28	14,64	28,63	10,6	27,14	10,6	30,94	9,9	18,18	7,6	15,65	4,8	13,79	4,4
Турция	2,98	2,2	4,84	2,4	4,91	2,4	6,04	2,24	6,51	2,54	8,73	2,79	13,02	5,47	16,77	5,19	14,88	4,7
Италия	0,01	0,01	5,27	2,6	8,11	4,05	11,61	4,3	12,25	4,7	13,94	4,4	6,81	2,8	9,10	2,8	8,45	2,7
Корея	0,00	-	9,99	5,02	13,08	6,54	13,50	5,01	12,03	4,6	13,80	4,4	7,19	3	7,03	2,1	7,08	2,2

Польша	0,00	-	5,43	2,7	6,69	3,3	6,81	2,5	6,47	2,5	7,31	2,3	7,41	3,1	7,78	2,4	6,34	2
Индия	0,95	-	2,62	1,31	3,73	1,8	4,54	1,6	4,12	1,6	5,09	1,6	3,62	1,5	5,12	1,5	5,77	1,8
Франция	0,00	-	6,69	3,36	10,68	5,34	9,73	3,6	9,33	3,6	13,31	4,3	3,93	1,6	3,90	1,2	4,48	1,4
Япония	0,01	-	7,44	3,73	9,55	4,7	9,80	3,6	7,87	3	9,89	3,1	5,04	2,1	5,03	1,5	3,61	1,1
Нидерланды	0,00	-	3,54	1,77	4,39	2,19	4,68	1,7	4,39	1,7	4,78	1,5	4,34	1,8	3,25	1	3,33	1,07

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre.

- URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

объёма торговли стран, к 2024 году объём торговли между Турцией и ЕАЭС увеличился почти в два с половиной раза, достигнув 62,69 миллиарда долларов или 14,2% от всего товарооборота, т.е. за двадцать два года объем товарооборота увеличился почти в 4 раза, а доля Турции в товарообороте ЕАЭС увеличилась в 2 раза.

Следует отметить, что до 2022 г. данные национальных статистических служб стран ЕАЭС и Турции совпадали. Однако, с 2022 г. Российская Федерация и Республика Беларусь фактически закрыли свою внешнеторговую статистику, публикуя периодически только оперативные данные. В итоге статистические данные Турции и стран ЕАЭС начали отличаться.

В экспорте ЕАЭС доля Турции демонстрирует рост с 4,7% в 2002 году до 9,5% в 2024 году, с пиком в 2021 году в 9,9%. В 2024 году Турция стала третьим торговым партнёром по экспорту ЕАЭС после Китая (29%) и Индии (12,8%), которая стала ключевым партнёром только после начала санкций, благодаря поставкам минеральных ресурсов из России. Доля Турции в сравнении с Индией более стабильна и имеет устойчивую тенденцию к росту на протяжении последних 20 лет.

В импорте ЕАЭС доля Турции увеличилась с 2,2% в 2002 году до 4,7% в 2024 году и достиг 15 миллиардов долларов. Благодаря этому росту Турция стала вторым по величине торговым партнёром ЕАЭС среди третьих стран, обогнав Германию, доля которой в торговле составляла 4,4%.

При этом надо отметить, что и ЕАЭС для Турции является ключевым торговым партнёром, конечно, прежде всего Россия, доля которой в экспорте Турции в 2024 году составила 12,8%, доля в целом стран ЕАЭС составила 13,9%. (см. табл. 10).

Таблица 10

Экспорт и импорт Турции в страны ЕАЭС млн долл.

	2005		2015		2018		2019		2020		2021		2022		2023		2024	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Экспорт																		
Турция, всего, в т.ч.:	116 771	100	213 636	100	231 247	100	210 347	100	219 514	100	271 423	100	363 710	100	361 967	100	344 017	100
Россия	12 906	11,5	20 402	9,8	21 990	9,9	23 117	11	17 829	8,1	28 959	10,7	58 853	16,2	45 600	12,6	44 019	12,8
Казахстан	559	0,1	1 110	0,5	1 470	0,7	1 404	0,7	1 181	0,5	1 595	0,6	3 515	1	3 501	1	3 386	1
Беларусь	47	0	193	0,1	193	0,1	165 074	0,1	176	0,1	270	0,1	292	0,1	244	0,1	234	0,1
Кыргызстан	14	0	76 858	0	47	0	77	0	91	0	86	0	120	0	274	0,1	168	0
Армения	0,392	0	0,988	0	2	0	3	0	3	0	4	0	9	0	3	0	5	0
ЕАЭС	13 526	11,6	21 782	10,5	23 702	10,6	24 766	11,8	19 280	8,8	30 914	11,4	62 789	17,3	49 622	13,8	47 811	13,9
Импорт																		
Турция, всего, в т.ч.:	73 476	100	150 844	100	177 224	100	180 871	100	169 658	100	225 264	100	254 172	100	255 627	100	261 802	100
Россия	2 377	3,2	3 589	2,5	3 400	2	4 153	2,3	4 507	2,7	5 776	2,6	9 343	3,7	10 907	4,3	8 563	3,3
Казахстан	460	0,6	750	0,5	695	0,4	900	0,5	986	0,6	1 288	0,6	1 608	0,6	2 960	1,2	3 320	1,3
Беларусь	50	0,1	205	0,1	439	0,3	543	0,3	603	0,4	915	0,4	1 127	0,4	1 684	0,7	1 615	0,6
Кыргызстан	90	0,1	295	0,2	377	0,2	442	0,2	418	0,2	749	0,4	935	0,4	1 201	0,5	1 378	0,5
Армения	0	0	0	0	0,005	0	0,019	0	0,872	0	2,342	0	3,584	0	22,639	0	2,248	0
ЕАЭС	2 976	4,1	4 839	3,4	4 911	2,9	6 039	3,3	6 514	3,8	8 731	3,9	13 016	5,1	16 774	6,6	14 878	5,7

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre.

- URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Несмотря на то, что доля в экспорте Турции ЕАЭС является 13,9%, тем не менее по некоторым товарным позициям доля ЕАЭС является значительно существеннее (см. табл. 11).

Таблица 11.

Товарная структура экспорта Турции в страны ЕАЭС (2024 год), %

Обозначение товара	ЕАЭС	РФ	Казахстан	Беларусь	Кыргызстан	Армения
Все продукты	100	100	100	100	100	100
Трикотажные полотна машинного или ручного вязания	36	12	-	21	3	-
Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	25	24		1	-	-
Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	17	15	1	1	-	-
Экстракты дубильные или красильные; танины и их производные; красители, пигменты и прочие	16,7	11	3	2	1,70	-
Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	12	5	5	1	1	-
Мыло, поверхностно-активные органические вещества, моющие средства, смазочные материалы, искусственные	12	8	2	1	1	-
Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	10,3	3	6	1	0,30	-
Пластмассы и изделия из них	7,2	5	1,2	1,1	-	-
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	6,4	4	2	0,4	-	-
Прочие химические продукты	6	4	1	0,5	0,50	-
Изделия из черных металлов	5	4	1	-	-	-
Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства	4	3	1	0	-	-
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура	3,04	1,30	1,10	1	-	-
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и	2,40	1	-	1,40	-	-

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

На ЕАЭС приходится: 36% всего экспорта Турции текстильных изделий, особо значимы поставки в Россию (12%) и Беларусь (21%); 22,3 % предметов одежды и принадлежностей к одежде всего турецкого экспорта предметов одежды также приходится на ЕАЭС. Т.е. для текстильной промышленности Турции, в которой занято около трети всех работающих в обрабатывающей промышленности, рынок ЕАЭС является важнейшим.

Для турецких производителей рыбы и других морепродуктов рынок ЕАЭС так же является важным направлением, на него приходится четверть всего экспорта данной продукции Турции. Для производителей продукции сельского хозяйства, химической промышленности, автомобилестроения рынок ЕАЭС также является важным. Естественно, как было сказано ранее, из всех стран ЕАЭС наибольшее значение имеет Россия, на которую приходится, например, 73% всего турецкого экспорта форели, 61% персиков, 46% мандарин, 45% винограда, 38,5% апельсинов и т.д.¹¹⁶

Кроме того, надо отметить, что после введения масштабных международных санкций против России, Турция заняла особое место в структуре российской внешней торговли, стремительно превратившись в стратегически важного партнёра. Одним из наиболее показательных трендов в этом контексте стал активный рост параллельного импорта из Турции. Параллельный импорт представляет собой поставки продукции в обход официальных каналов, без разрешения правообладателя — чаще всего через посредников, а не напрямую от производителей. Такая схема поставок легальна в Турции ещё с 1995 года, но до недавнего времени оставалась малозаметной. После начала санкционного давления ситуация кардинально изменилась: Россия начала активно использовать Турцию как транзитную и логистическую площадку для ввоза необходимой продукции, особенно той, что попала под международные ограничения. Параллельный импорт можно условно разделить на две основные

¹¹⁶ International Trade Centre. (2024). Trade Map: List of products exported by Malawi [Data set]. International Trade Centre. Retrieved August 21, 2025, from https://www.trademap.org/Product_SelCountry_TS.aspx

категории: первая включает потребительские товары (одежда, косметика, бытовая техника), чья поставка не подпадает под жёсткие ограничения; вторая — это санкционная продукция двойного назначения (технологическое оборудование, автозапчасти и комплектующие), ввоз которой строго контролируется турецкими таможенными службами. Для обеспечения стабильности внутреннего рынка и замещения дефицитной продукции Минпромторг России опубликовал список товаров, разрешённых к параллельному импорту. В этот перечень вошли бренды из сферы электроники (Apple, Samsung, Asus и др.), одежды (Zara, Levi's, Adidas), продуктов питания (Mars, PepsiCo), а также автопроизводители (Renault, Kia, Ford). Турецкий рынок открыл возможности для российских и зарубежных компаний, стремящихся сохранить присутствие в России через альтернативные схемы. В 2022 году российскими гражданами было зарегистрировано 1363 новых предприятия в Турции.¹¹⁷ Параллельно сотни западных компаний открыли в стране офисы для обхода санкционных ограничений. Однако в 2023 году был зафиксирован спад данных показателей на 1,8% из-за вторичных санкций и затруднений с осуществлением денежных переводов из Российской Федерации в Турецкую Республику, вызванные регулирующими мерами Управления по контролю за иностранными активами Министерства финансов Соединённых Штатов Америки.

В целом, с 2022 года в турецком экспорте в Россию и Казахстан появились статьи, которые до 2022 года в экспорте Турции практически отсутствовали (см. табл. 12).

Впервые в 2022 году из Турции в Россию было экспортировано олово и оловянные изделия на сумму 1,205 млн долларов. Однако к 2024 году данный экспорт был полностью прекращен, составив нулевое значение.

¹¹⁷ Rus-Türkiye İş Adamları Derneği. (4 Mart 2024). Türkiye paralel ithalat için ana merkez olmaya devam ediyor mu [Haber metni]. RTİB. <https://www.rtib.org/tr/haberler/turkiye-paralel-ithalat-icin-ana-merkez-olmaya-devam-ediyor-mu>

Таблица 12.

Новые статьи экспорта Турции в Россию (тыс. долл.)

Код товара		2020	2021	2022	2023	2024
80	Олово и изделия из него	1	0	1 205	345	0
36	Взрывчатые вещества; пиротехнические изделия; спички; пирофорные сплавы; некоторые горючие ...	0	8	2 098	23	619
92	Инструменты музыкальные; их части и принадлежности	92	94	1 019	1 475	1 372
47	Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага ...	141	120	25 276	22 487	12 157
37	Фото- и кинотовары	146	150	2 272	4 550	1 956
16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	35	207	161	1 028	508
14	Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, ...	46	264	1 285	1 149	944
81	Прочие недрагоценные металлы; металлокерамика; изделия из них	4	649	10 168	25 570	2 321
26	Руды, шлак и зола	186	1 408	5 003	5 365	2 139
65	Головные уборы и их части	1 280	1 563	3 143	4 827	2 068
48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	19 328	19 242	115 983	93 641	61 735
23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	2 426	2 605	32 309	54 052	24 020
49	Печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия полиграфической промышленности; рукописи, ...	1 348	2 794	7 471	8 450	9 470
19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	14 137	21 447	34 615	44 117	52 528
95	Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности	2 085	3 620	10 474	11 874	4 832
4	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, ...	8 227	40 140	31 141	27 612	44 735
25	Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	50 573	51 720	75 475	71 294	62 453
18	Какао и продукты из него	4 126	9 299	27 042	38 126	51 644

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Основной причиной такого снижения послужили предупреждения со стороны западных государств относительно практики параллельного импорта. Однако достаточно быстро турецкой стороной был налажен канал поставки через Казахстан (см. таблица 13).

Таблица 13.
Новые статьи экспорта Турции в Казахстан (тыс. долл.)

Код товара		2020	2021	2022	2023	2024
26	Руды, шлак и зола	0	0	19 784	14 559	338
80	Олово и изделия из него	0	0	0	165	632
23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	7	0	920	1 924	2 415
92	Инструменты музыкальные; их части и принадлежности	181	2	6	626	596
36	Взрывчатые вещества; пиротехнические изделия; спички; пирофорные сплавы; некоторые горючие . . .	5	46	1 902	6 504	3 336
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	200	177	402	1 346	1 735
18	Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	271	658	1 290	880	1 094
9	Текстильные материалы, пропитанные, с покрытием или дублированные; текстильные изделия технического . . .	385	746	1 054	2 317	1 899
93	Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности	1 734	1 023	1 862	5 971	4 511

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Аналогичная ситуация с экспортом по таким статьям, как: руды, шлак и зола; остатки и отходы пищевой промышленности, готовые корма для животных и так далее (см. табл. 13)

ЕАЭС также является для Турции важнейшим направлением, которое самым непосредственным образом влияет на обеспечение Турцией продовольственной и энергетической безопасности. Как видно из таблицы 14, на ЕАЭС приходится 54% всего импорта злаков и 51% импорта минерального топлива.

Таблица 14.

Товарная структура импорта Турции из стран ЕАЭС (2024 год) %

Обозначение товара	ЕАЭС	РФ	Казахстан	Беларусь	Кыргызстан	Армения
Все продукты	100	100	100	100	100	100
Злаки	54	53	0,5	0,5	-	-
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	51	49	1,7	0,29	0,01	-
Медь и изделия из нее	43	20	23	-	-	-
Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	34	20	11	1	2	-
Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	29	29	-	-	-	-
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые . . .	26	24,4	1	0,5	0,1	-
Алюминий и изделия из него	19	15	4	-	-	-
Черные металлы	12	11	1	-	-	-
Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов	12	11	-	1	-	-
Органические химические соединения	6	5,5	0,5		-	-
Изделия из черных металлов	6	5,7	0,3		-	-
Пластмассы и изделия из них	4	3	0,82	0,10	0,08	-
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	2	1,7	0,3		-	-
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура	1	0,5	0,3	0,2	-	-

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Экспорт пшеницы из Российской Федерации, Казахстана и Беларуси в Турцию представляет собой стратегически важный элемент экономических отношений. Это направление играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности и ценовой стабильности в Турции, особенно в условиях геополитической турбулентности последних лет и санкционного давления на Россию. 53% поставок злаков обеспечивает Россия, традиционно выступающая одним из крупнейших экспортёров зерновых в мире. Это подчеркивает стратегическое значение России как аграрного партнёра Турции,

но также указывает на высокий уровень зависимости и потенциальную уязвимость турецкой продовольственной системы к внешнеторговым рискам и логистическим сбоям.

Поставляемая пшеница используется Турцией не только для внутреннего потребления, но и для переработки в продукцию с добавленной стоимостью - такую как мука, макаронные изделия и другие продовольственные товары, ориентированные как на внутренний рынок, так и на экспорт. В этом контексте обеспечение стабильных и бесперебойных поставок зерна приобретает первостепенное значение.

После 2022 года, в условиях международных санкций, прямые поставки из России столкнулись с рядом ограничений, включая сложности с логистикой, страхованием и финансовыми транзакциями. В ответ на это Казахстан и Кыргызстан стали выполнять роль транзитных буферов, через которые часть российских сельскохозяйственных товаров, в том числе пшеница, экспорттировалась в Турцию под видом продукции этих стран. Это позволило частично обойти ограничения и сохранить стабильный уровень поставок.¹¹⁸

В 2024 году Турция заняла четвёртое место в мире по объёму экспорта продукции мукомольно-крупяной промышленности, солода, крахмалов, инулина и пшеничной клейковины, обеспечивая 5,7% от общего мирового экспорта данной категории товаров. Основными рынками для турецкой продукции был Ирак, на долю которого приходится 32,5% экспорта, Сирийская Арабская Республика (7,3%), Соединённые Штаты Америки (4%) и Сомали (3,9%). Эти направления свидетельствуют о важности турецкой продукции, произведённой из сырья ЕАЭС, на региональных и международных рынках, отражая как продовольственные потребности стран-импортеров, так и стратегическую роль Турции в обеспечении их продовольственной безопасности¹¹⁹.

¹¹⁸ Qirim Haber Ajansı. (26 Aralık 2024). *Kırgızistan, Rusya'ya yönelik Batı yaptırımlarını uygulamaktan çekiniyor* [Haber metni]. QHA – Kırım Haber Ajansı. <https://www.qha.com.tr/turk-dunyasi/kirgizistan-rusya-ya-yonelik-bati-yaptirimlarini-uygulamaktan-cekiniyor-500143>

¹¹⁹ International Trade Centre. (2024). TradeMap: Country – Selected product – Country (Turkey, HS code 11). Retrieved July 21, 2025, from Trade Map website:

Минеральное топливо, нефть и нефтепродукты занимают второе ключевое место в структуре импорта Турции из ЕАЭС (51% от общего объема импорта). Россия также является доминирующим поставщиком в этом сегменте: на её долю приходится 49% этих поставок. Особое внимание заслуживает природный газ, являющийся критически важным энергетическим ресурсом для внутреннего потребления и промышленности. Несмотря на усилия Турции по диверсификации источников (включая импорт из Азербайджана и сжиженного газа из других стран), Россия остаётся ведущим поставщиком, обеспечивая более 40% от общего объема газового импорта.¹²⁰

В 2024 году общий объём импорта природного газа составил 52 213 млн стандартных кубометров (ст. м³), что на 3,43% больше, чем в 2023 году. Основным источником импорта была Россия, на долю которой пришлось 41,32% от общего объёма.

Кроме того, в 2024 году было импортировано 12 616,30 млн ст. м³ сжиженного природного газа (СПГ), включая долгосрочные и спотовые поставки, что составило 24,16% от общего объема импорта. Импорт трубопроводного газа составил 39 596 млн ст. м³, из которых 11 084 млн ст. м³ пришлось на спотовые поставки, что отражает значительную долю краткосрочного импорта в общем объеме трубопроводного газа.

[https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpmp=5%7c792%7c%7c%7c%7c11%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1](https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpmp=5%7c792%7c%7c%7c%7c11%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1)

120

В реальности доля российских энергоресурсов в импорте Турции больше, так как часть из них поступает в страну через Азербайджан, который в современных условиях стал важнейшим транзитным узлом и торговым хабом по перепродаже российской нефти и газа в Турцию и страны ЕС, прежде всего в Италию. Так в 2023 году Азербайджан увеличил импорт российской нефти в несколько раз (импорт российской нефти составил 65% азербайджанского импорта - 1,17 млн тонн), при этом экспорт страны в Турцию увеличился в 2,1 раза - с 2597,7 до 5359,3 млн долл.,¹²¹ при этом в самом Азербайджане добыча нефти падает, по данным Государственного таможенного комитета и Государственного комитета по статистике, в 2023 году производство нефти и конденсата снизилось на 7,5% — до 30,2 миллиона тонн. Таким образом, чтобы поддержать экспорт, Азербайджан закупает российскую нефть с большим дисконтом и продает её по цене азербайджанской.

Что касается газа, то по данным, представленным в таблице 15, в период с 2020 по 2023 год, Россия заняла первое место, обеспечив 42,2% от общего объёма импорта газа в 2023 году. Импорт природного газа из Азербайджана, занимающего второе место по объёму, увеличился примерно на 5% с 8 820 миллионов кубометров в 2021 году до 10 257 миллионов кубометров в 2023 году, его доля в импорте составила 20,3%. По мнению экспертов, это увеличение поставок произошло за счет импорта Азербайджаном российского и казахстанского газа. Важно, что 98% потребления газа Турции приходится на импорт, и природный газ, поступающий по долгосрочным контрактам из России, Ирана и Азербайджана через трубопроводные системы играет основополагающую роль в обеспечении энергетической стабильности Турции.

¹²¹ The Foreign Trade of Azerbaijan. The State Statistical Committee of the Republik of Azerbaijan. URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=en>

Таблица 15

Географическая структура импорта природного газа в Турцию (млн. ст. м3) (2014–2024 гг.)

Страны	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Объем											объем
Россия	26 975	26 783	24 540	28 690	23 642	15 196	16 178	26 343	21 575	21 340	21 572
Азербайджан	6 074	6 169	6 480	6 544	7 527	9 585	11 548	8 820	8 705	10 257	11 478
Иран	8 932	7 826	7 705	9 251	7 863	7 736	5 321	9 434	9 405	5 405	7 043
США			243	768	444	1 219	2 977	4 740	5 642	4 011	5 587
Алжир	4 179	3 916	4 284	4 617	4 521	5 678	5 573	5 987	5 261	5 988	5 380
Эквад. Гвинея	-	-	-	286	85	83	182	-	90	-	208
Франция	-	91	90	-	176	95	131	-	195	696	198
Тринидад и Тобаго	85	166	332	419	416	185	634	195	364	237	185
Египет	-	-	99	-	202	468	92	1 351	2 231	1 319	181
Камерун	-	-	-	-	-	-	97	-	-	-	103
Испания	254	85	-	-	93	-	83	106	-	-	97
Нигерия	1 488	1 422	1 398	2 080	2 147	2 420	1 881	1 430	818	469	95
Норвегия	271	180	90	854	88	88	86	-	-	276	86
Ангола	-	-	-	-	97	-	95	-	96	-	-
Бельгия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	103	-
Бразилия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	186	-
Индонезия	-	-	-	-	-	-	-	-	88	-	-
Нидерланды	-	-	85	86	-	-	-	-	-	-	-
Великобритания	-	-	-	93	-	-	-	-	-	-	-
Катар	1 005	1 707	919	1 562	2 981	2 459	3 248	299	86	-	-
Мозамбик	-	-	-	-	-	-	-	-	105	-	-
Оман	-	-	-	-	-	-	-	-	107	92	-
Всего	49 262	48 427	46 352	55 250	50 282	45 211	48 126	58 704	54 662	50 484	52 213
											100

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> и <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/4-16112/2024-yili-ingilizce-piyasa-sektor-raporlari-yayim>

Конечно, Турция пытается диверсифицировать поставщиков газа для снижения зависимости от узкого круга поставщиков. В последние годы страна значительно расширила свои инвестиции в терминалы сжиженного природного газа (СПГ) и укрепила возможности по его поставкам на спотовые рынки с использованием плавучих хранилищ и установок регазификации СПГ. Однако и в поставках СПГ роль России также высока (см. табл. 16). Более того СПГ не выдерживает ценовую конкуренцию с обычным природным газом, поставляемым по трубопроводам.

Таблица 16

Импорт спотового СПГ в 2024 г. (млн. м3)

страны	объём
США	5 586,7
Российская Федерация	496,7
Экваториальная Гвинея	207,7
Франция	198,4
Тринидад и Тобаго	184,7
Египет	180,6
Камерун	103,0
Испания	96,8
Нигерия	94,7
Норвегия	86,3
Всего	7 235,96

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> и <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/1-2335/emra-activity-reports>

Большую роль в экономике Турции занимает реэкспорт импортированных энергоресурсов, которые, как правило, подвергаются обработке или перераспределению на контрактной основе. В случае с Россией реэкспортный процесс имеет двойственную направленность. Во-первых, Турецкая Республика получает энергоносители, такие как нефть, мазут и вакуумный газойль, которые затем перерабатываются на специализированных нефтеперерабатывающих предприятиях, включая TÜPRAŞ и SOCAR STAR в Измире. Полученные продукты переработки, такие как дизельное топливо,

авиационное топливо и другие нефтехимические производные, затем экспортируются на международные рынки.

Во-вторых, в условиях санкций Турция используется как «центр переупаковки» российских энергоресурсов, которые затем поставляются в Европу. Особое значение в этом процессе имеет терминал «Дортял». Это взаимовыгодный процесс, согласно представленным отчетам, в период с 2023 по 2024 годы Россия получила более 11,3 миллиардов евро от поставок товаров через Турцию, значительная часть которых была направлена на рынки Европейского Союза.¹²² В 2024 году Турецкая Республика осуществила реэкспорт трубопроводного газа в Греческую Республику, Румынию и Республику Болгария. Экспорт сжиженного природного газа (СПГ) был направлен в Республику Болгария, Республику Сербия и Швейцарскую Конфедерацию. Компания ТМАК осуществила экспорт СПГ в Северную Македонию. Общий объем экспорта природного газа в 2023 году составил 896,3 миллионов кубических метров, из которых 23,13% приходится на экспорт СПГ, что эквивалентно 206,5 миллионов кубических метров. По сравнению с 2022 годом объем экспорта природного газа увеличился на 54,15% (см. Таблицу 17).

Кроме энергоресурсов и злаков, значительную долю в турецком импорте из стран ЕАЭС занимают: медь и изделия из нее 43% всего импорта меди, при этом 20% приходится на Россию и 23% на Казахстан; овощи и корнеплоды - 34% (Россия 20%, Казахстан - 11%); жиры и масла растительного и животного происхождения (26%) и т.д. (см. Таблицу 14).

¹²² Okumuş, S. (2023). Rusya'ya uygulanan yaptırımların Türk petrol piyasasına etkisi [Research Article]. RUSAD, 9, 127–155. <https://doi.org/10.48068/rusad.1271500>

Таблица 17

Объемы экспорта природного газа Турцией по странам и видам природного газа в 2024 году (млн. ст. м³)

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
Газовая труба													
Болгария	151,4	122,6	77,2	73,7	76,2	186,6	118,0	143,0	136,3	135,9	157,8	121,9	1 500,5
Румыния	0	0,0	0,0	45,0	46,5	41,1	50,4	46,5	45,0	0,0	0,0	0,0	274,5
СПГ													
Болгария	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3
Северная Македония	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	2,7
Сербия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1
Всего	151,8	122,9	77,4	118,9	122,9	228,0	168,5	189,8	181,6	136,2	158,0	122,1	1 778,1

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL:

<https://www.trademap.org/Index.aspx> и <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/1-2335/emra-activity-reports>

При этом Россия сохраняла доминирующие позиции по большинству товарных групп, тогда как Казахстан выступал важным поставщиком по отдельным позициям (медь - 23%, овощи - 11%).

Участие других стран ЕАЭС в турецком импорте оставалось небольшим, однако объем импорта имеет устойчивую тенденцию к росту. Так с 2021 года импорт Турции из Казахстана вырос в 2,6 раза, из Беларуси и Кыргызстана вырос в 1,8 раза с каждой из стран. По мнению экспертов это в большей степени связано с введенными против России санкциями и превращение в Кыргызстана и Казахстана в альтернативные маршруты для непрямых поставок российской продукции в Турцию.

Торговые отношения между Турцией и Арменией остаются ограниченными, но демонстрируют признаки развития. В 2023 году зафиксирован скачок объемов импорта из Армении до 22,6 млн долларов, что представляет собой аномалию по сравнению с предыдущими годами. Несмотря на отсутствие полноценного дипломатического признания, наблюдаемый рост торговых связей может рассматриваться как элемент постепенного процесса нормализации отношений¹²³ Особое значение имеет введение с 1 января 2023 года прямого воздушного сообщения для грузовых перевозок между двумя странами, что стало важным шагом в развитии экономического диалога¹²⁴.

Таким образом, за последние два десятилетия Турция значительно усилила торговое взаимодействие с государствами — членами Евразийского экономического союза, что выражается как в росте абсолютных объемов внешнеторгового оборота, так и в повышении доли ЕАЭС в общем объеме турецкого экспорта и импорта. С точки зрения диверсификации экономики и изменения структуры экспорта как показывает турецкая статистика, именно

¹²³ Ermenistan'ın Ekonomisi. (n.d.). T.C. Dışişleri Bakanlığı. Retrieved June 23, 2025, from <https://www.mfa.gov.tr/ermenistan-ekonomisi.tr.mfa>

¹²⁴ Турция не станет выдвигать новых условий для открытия границы с Арменией: мнение эксперта. (11 июня 2025). Sputnik Армения. Retrieved June 23, 2025, from <https://am.sputniknews.ru/20250611/turtsiya-ne-stanet-vydvigat-novykh-usloviy-dlya-otkrytiya-granitsy-s-armenie-mnenie-eksperta-89985706.html>

страны ЕАЭС являются важнейшим направлением развития несырьевого экспорта.

Структура международной торговли выходит за рамки только товаропотоков. В настоящее время сектор услуг, особенно в областях транспорта, логистики и туризма, приобретает стратегическое значение для турецкой экономики.

Значимость сектора услуг в Турции определяется рядом ключевых факторов. Прежде всего, благодаря своему стратегически выгодному геополитическому положению, Турция является одним из важных транзитных узлов между Евразией и Европой. В условиях санкционных ограничений, наложенных западными странами на прямые авиарейсы и финансовые потоки в Россию, воздушный и наземный транспорт Турции фактически выполняет роль "моста" для российских граждан.

Показатели торговли услугами между Турцией и странами ЕАЭС в 2017–2024 годах также указывают на динамичное развитие. Общий объём услуг увеличился с 31 млрд долларов в 2017 году до 62 млрд долларов в 2024 году, что почти удвоило масштабы сотрудничества. Лидером по объёмам является Россия: за семь лет экспорт турецких услуг в эту страну вырос с 849 млн долларов до 4,5 млрд, а доля России в общем объёме увеличилась с 2,7% до 7,2%. Такой результат отражает как рост потребности России в транспортно-логистических услугах Турции, так и ограничение альтернативных направлений в условиях санкций (см. таблицу 18).

Вторым по значимости партнёром выступает Казахстан, демонстрирующий устойчивый рост с 209 млн долларов до 755 млн, однако его доля остаётся стабильной и не превышает 1,2%. Беларусь, напротив, характеризуется нестабильностью: после роста в 2018 году её показатели резко снизились, и к 2024 году вклад страны в торговлю услугами оказался минимальным. Кыргызстан демонстрирует медленный, но поступательный рост, оставаясь в пределах 0,3–0,4% общей структуры. Армения имеет крайне низкие показатели, практически не влияя на общий результат (см. таблицу 18).

Таблица 18

Торговля услугами Турции со странами-членами ЕАЭС

Страны	2017		2018		2019		2020		2021		2022		2023		2024	
	Млн долл.	%	Млн долл.	%	Млн долл.	%	Млн долл.	%	Млн долл.	%	Млн долл.	%	Млн долл.	%	Млн долл.	%
Российская Федерация	849	2,7	968	2,9	960	2,9	829	3,3	1 134	3,3	2 576	5,4	3 301	5,8	4 501	7,2
Казахстан	209	0,7	262	0,8	275	0,8	278	1,1	352	1	548	1,2	674	1,2	754	1,2
Беларусь	64	0,2	203	0,6	39	0,1	50	0,2	94	0,3	77	0,2	70	0,1	71	0
Кыргызстан	59	0,2	75	0,2	71	0,2	62	0,3	108	0,3	203	0,4	204	0,4	213	0,3
Армения	7	0	12	0	17	0,1	7	0	0	0	22	0	23	0	23	0
ЕАЭС	1 188	3,8	1 520	4,5	1 362	4,1	1226	4,9	1 688	4,8	3 426	7,2	4 272	7,5	5 562	8,7
Всего по Турции*	31 000	100	33 403	100	32 907	100	24 917	100	34 727	100	47 420	100	56 525	100	62 269	100,0

*Данные по туризму не включены.

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Таким образом, структура торговли услугами между Турцией и ЕАЭС формируется главным образом Россией и в меньшей степени Казахстаном.

Подкатегории, охватываемые статистическими данными об услугах, предоставляемых Турецкой Республикой странам-членам Евразийского экономического союза, включают транспортные, строительные, страховые и пенсионные услуги, а также финансовые, телекоммуникационные, компьютерные и исследовательские услуги. Кроме того, в перечень входят услуги в сфере культурного досуга и информационные услуги.

Туризм является одним из наиболее динамично развивающихся и значимых компонентов экономических отношений в сфере торговли услугами между Турцией и странами — членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Однако из-за методологических ограничений данные о доходах от туризма (путешествий) не публикуются в статистике торговли услугами по странам.

Турстат рассчитывает статью «путешествия» в рамках платёжного баланса в соответствии с международными стандартами (МВФ, ВРМ6 и ЕВОПС 2010)¹²⁵. Для её измерения используются данные обследований пересечения границ, выборочные оценки, данные кредитных карт и административные записи, а не институциональные декларации. Эти методы затрудняют точное определение страны проживания посетителя, что делает невозможной надёжную классификацию по гражданству.

Таким образом, поездки, в отличие от других видов услуг, не измеряются посредством выставленных счетов и чётко идентифицированных транзакций и, следовательно, не представлены по странам. Таким образом, на данный момент отсутствуют точные данные о доле туризма в структуре торговли услугами между Турцией и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Мы отслеживали количество иностранных посетителей, прибывающих в Турцию из стран-членов ЕАЭС, используя пограничную статистику, предоставляемую Министерством культуры и туризма.

¹²⁵ Türkiye Cumhuriyet Merkez Bankası. (2025, 13 Şubat). Ödemeler Dengesi İstatistikleri: Veri Kapsamı, Dönemsellik ve Zamanlılık. <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/0ab87526-c290-4bdd-94d4-b8e99e70eba9/BOPMetaveri.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID>

Таблица 19

Динамика туристических потоков из стран-членов Евразийского экономического союза в Турцию

Страны	2009		2012		2015		2018		2021		2022		2023		2024	
	тыс. чел.	%	тыс. чел	%	тыс. чел	%	тыс. чел	%	тыс. чел	%	тыс. чел	%	тыс. чел	%	тыс. чел	%
Российская Федерация	2 694	9,9	3 599	11,3	3 649	10,1	5 964	15,1	4 694	19,0	5 232	11,7	6 313	12,8	6 710	12,7
Казахстан	219	0,8	380	1,2	423	1,2	426	1,1	366	1,5	712	1,6	826	1,7	863	1,6
Беларусь	142	0,5	138	0,4	204	0,6	245	0,6	220	0,9	239	0,5	309	0,6	334	0,6
Киргизия	40	0,1	42	0,1	88	0,2	114	0,3	102	0,4	147	0,3	169	0,3	184	0,3
Армения	64	0,2	70	0,2	48	0,1	51	0,1	10	0,0	36	0,1	31	0,1	31	0,1
ЕАЭС	3 159	11,6	4 229	13,3	4 412	12,1	6 800	17,2	5 392	21,8	6 366	14,2	7 648	15,5	8 122	15,4
Всего* по Турции	27 077	100	31 782	100	36 244	100	39 488	100	24 712	100	44 564	100	49 209	100	52 629	100

* Включена информация о транзитных пассажирах.

Источник: составлено по Т.С. Kültür ve Turizm Bakanlığı, Yatırım ve İşletmeler Genel Müdürlüğü. (t.y.). Turizm İstatistikleri. T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı. URL: <https://yigm.ktb.gov.tr/TR-9851/turizm-istatistikleri.html>

Данные о туристических потоках из стран Евразийского экономического союза в Турцию с 2009 по 2024 годы демонстрируют устойчивую тенденцию роста. Наибольший вклад в формирование этого показателя вносит Российская Федерация: количество туристов выросло более чем вдвое — с 2,7 млн человек в 2009 году до 6,7 млн в 2024 году. Падение 2020 года, вызванное пандемией, оказалось краткосрочным, и уже с 2021 года наблюдается стремительное восстановление, что подтверждает высокую устойчивость и значимость российского направления для турецкого туризма. Казахстан также демонстрирует поступательный рост: количество посетителей увеличилось с 219 тысяч до 863 тысяч, что свидетельствует о расширении туристического интереса и укреплении экономических контактов.

Беларусь и Киргизия занимают более скромное место в общей структуре, но их показатели также характеризуются ростом. Так, количество белорусских туристов увеличилось в 2,3 раза, а киргизских — почти в 4,5 раза за исследуемый период. Наименее стабильная динамика наблюдается в случае Армении: после относительного подъёма до 2015 года последовало резкое снижение в 2020–2021 годах, и восстановление остаётся слабым. Таким образом, туристический поток из ЕАЭС в Турцию в целом демонстрирует значительный рост, однако его структура крайне асимметрична — большая часть приходится на Россию. Это делает турецкий туристический сектор зависимым от внешнеполитической и экономической ситуации в России и в целом в ЕАЭС.

Одним из ключевых факторов, способствующих развитию туризма в Турции в последние годы, является стабильное присутствие туристов из государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Российская Федерация занимает устойчивое положение среди трёх ведущих стран по количеству въездных туристов, наряду с Федеративной Республикой Германия и Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии. В 2024 году доля российских туристов в общем турпотоке составила более 15–17%, что подтверждает стратегическую значимость данного направления для турецкой туристической отрасли.

Значительное влияние на развитие туризма оказывает специфика потребительского поведения туристов из стран ЕАЭС. В среднем продолжительность их пребывания на территории Турции составляет 10–12 ночей, что существенно превышает аналогичный показатель для туристов из европейских государств (6–7 ночей)¹²⁶. В результате туристы из ЕАЭС не только способствуют увеличению общего турпотока, но и стимулируют более высокий уровень потребления услуг в туристическом секторе, что оказывает значительное экономическое воздействие. Ежегодный вклад российских туристов в экономику Турции составляет более 5–6 миллиардов долларов США, что сопоставимо с доходами от таких важных для страны отраслей, как экспорт текстильной продукции или сельскохозяйственного сырья¹²⁷. Таким образом, вклад туристов из государств ЕАЭС в национальную экономику Турции можно рассматривать как структурно значимый и стратегически важный фактор.

Европейские санкции касающиеся закрытия неба для российский авиаперевозчиков, привело к тому, что Турция стала одним из важнейших транзитных центров, через который идёт пассажиропоток из стран ЕАЭС. На основании данных, представленных в таблице 20, можно сделать вывод о критически важной роли Турции как ключевого транзитного хаба для пассажиропотока из стран Евразийского экономического союза в 2022–2024 годах.

На фоне беспрецедентного закрытия и значительных ограничений прямого авиасообщения со странами Запада, введённых в связи с санкциями против России, турецкие аэропорты, и в первую очередь Стамбул, стали основным транзитным узлом, обеспечивающим связность региона с мировыми дестинациями.

¹²⁶ Altindas, A. (2025). Türkiye'ye gelen yabancı ziyaretçi verileri 2020-2025. Alanya Turistik İşletmeciler Derneği (ALTID). Erişim adresi <https://www.altid.org.tr/bilgi-hizmetleri/turkiyeye-gelen-yabanci-ziyaretci/>

¹²⁷ Trading Economics. (n.d.). Turkey – Tourist Arrivals. Retrieved from <https://tr.tradingeconomics.com/turkey/tourist-arrivals>

Таблица 20

Транзит пассажиров из ЕАЭС через Турцию в 2022–2024 гг.

Страны	2022	Доля %	2023	Доля %	2024	Доля %
Российская Федерация*	314 012	12,4	794 034	41,23	612 439	36,25
Казахстан	3 038	0,12	1 540	0,08	2 634	0,16
Беларусь	253	0,01	385	0,02	741	0,04
Кыргызстан	253	0,01	192	0,01	419	0,02
Армения	506	0,02	192	0,01	119	0,01
ЕАЭС	318 062	12,5	796 343	41,3	616 352	36,4
Всего Турции	2 532 355	100	1 925 990	100	1 689 449	100

*Количество транзитных пассажиров не охватывает лиц с двойным гражданством. Статистические данные включают все виды транспорта: наземные, морские и воздушные.

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Наибольшая доля транзитных пассажиров приходится на граждан РФ транзитных пассажиров составили граждане Российской Федерации, что демонстрирует адаптацию логистических цепочек к новым геополитическим реалиям.

Таким образом, очевидно, что торговое сотрудничество между странами развивается стремительно и демонстрирует положительную динамику, при этом национальные рынки приобретают стратегическую значимость друг для друга.

2.3. Современное состояние инвестиционной деятельности между Турцией и странами ЕАЭС

Ключевую роль в обеспечении устойчивых, долгосрочных и основанных на доверии торгово-экономических отношений играют инвесторы, выступающие в качестве основных субъектов и двигателей этого процесса.

В период с 2002 по 2024 годы Турция продемонстрировала устойчивый экономический рост, что позволило ей стать одним из ведущих реципиентов прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в регионе. На сегодняшний день в Турции зарегистрировано более 80 тысяч транснациональных корпораций,

деятельность которых способствует формированию развитой производственной базы¹²⁸. Анализ распределения прямых инвестиций по странам показывает, что Турция привлекает инвесторов из 152 государств, что свидетельствует о её высоком международном инвестиционном потенциале и привлекательности для зарубежных капиталовложений.¹²⁹

Турция располагает обширной инфраструктурой, включающей научно-исследовательские центры, проектные группы, офисы закупок, логистические узлы и региональные административные центры, что укрепляет её позиции как регионального экономического хаба.¹³⁰ Геополитическое положение Турции, расположенной на стыке Европы, Азии и Ближнего Востока, делает её стратегически важной торговой и логистической платформой. Молодое и динамичное население страны предоставляет инвесторам значительные преимущества, включая обширный потребительский рынок и квалифицированную рабочую силу.

В Турции действует система налоговых льгот для инвесторов, а также предоставляются земельные участки и финансовая поддержка в рамках различных стимулирующих программ. Развитая транспортная и энергетическая инфраструктура, а также низкие производственные издержки способствуют привлечению инвестиций¹³¹. Финансовая система Турции обеспечивает благоприятные условия для размещения международного капитала и упрощает

¹²⁸ T.C. Ticaret Bakanlığı. (2025). Yurt Dışı Yatırım Anketi – 2025 Sonuç Raporu [PDF]. <https://ticaret.gov.tr/data/5c4ac3db13b876297ce9a568/Yurt%20D%C4%B1%C5%9F%C4%B1%20Yat%C4%B1r%C4%B1m%20Anketi%20-%202025%20Sonu%C3%A7%20Raporu.pdf>

¹²⁹ Invest in Türkiye – Yatırım Ofisi. (n.d.). Türkiye'de uluslararası doğrudan yatırımlar (FDI): DYY akışı hakkında yıl, sektör ve ülke bazında bilgiler. Türkiye Cumhuriyeti Yatırım Ofisi. Erişim adresi <https://www.invest.gov.tr/whyturkey/sayfalar/fdi-in-turkey.aspx>

¹³⁰ T.C. Sanayi ve Teknoloji Bakanlığı. (2023, Aralık 11). On İkinci Kalkınma Planı (2024–2028) [PDF]. https://www.sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2023/12/On-Ikinci-Kalkinma-Plani_2024-2028_11122023.pdf

¹³¹ Türkiye Ekonomi Politikaları Araştırma Vakfı (TEPAV). (2024). FDI Bülteni: 2024 Çeyrek 1 [PDF]. https://tepav.s3.eu-west-1.amazonaws.com/upload/files/1724419036-4.FDI_Bu_lteni_2024_C_1.pdf

инвестиционные процессы. Все эти факторы в совокупности делают Турцию привлекательной для иностранных инвесторов¹³².

Первое и второе место среди инвесторов в экономику Турции занимают Нидерланды и США. Россия в 2002 году находилась на двенадцатом месте, затем объем инвестиций упал, тем не менее, с 2002 по 2024 год совокупный объем прямых иностранных инвестиций из Российской Федерации в Турецкую Республику достиг 1,91 миллиарда долларов. В общей структуре иностранных инвестиций в Турцию доля России за период 2002- 2024 год составляет 3,4%, что позволяет ей удерживаться на 12 месте среди инвесторов. (см. таблицу 21).

Российская инвестиционная политика в Турции ориентирована на секторы, обладающие высокой стратегической значимостью и добавленной стоимостью, включая энергетику, металлургию, банковский сектор и автомобилестроение. В свою очередь, турецкие инвестиции в российскую экономику преимущественно сосредоточены в отраслях с низкой и средней интенсивностью НИОКР, но имеющих важное значение для социально-экономического развития Российской Федерации, таких как строительство, производство алкогольных напитков, химическая промышленность и производство изделий из стекла.

15 декабря 1997 года между Турецкой Республикой и Российской Федерацией было заключено Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций. Данный документ стал важным элементом правовой базы для развития инвестиционного сотрудничества между двумя государствами.

¹³² Khrustaleva, E. (2015, March). Особенности формирования инвестиционного климата в Турции [Editorial student paper]. MGIMO–MIREC. Retrieved June 25, 2025, from <https://mirec.mgimo.ru/2015/2015-03/osobennosti-formirovaniya-invest-klimata-v-turtsii>

Таблица 21

Прямые иностранные инвестиции в экономику Турции 2002–2024 гг., (млн долларов)

	Страны	2002	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2002-2024/Всего	2002-2024 Доля %
1	Нидерланды	906	1 183	1 016	1 727	855	1 169	598	749	788	1 167	1 582	10 834	15,8%
2	США	1150	1 620	340	180	435	340	812	1 180	316	206	688	6 117	7,9%
3	Англия	492	588	974	328	445	874	472	1 392	401	325	372	6 171	7,3%
4	Германия	305	355	492	312	298	467	287	479	972	511	772	4 945	6,7%
5	Испания	2276	2 305	318	1 460	224	215	87	58	1 559	127	94	6 447	5,9%
6	Австрия	79	83	344	320	465	75	57	94	187	48	77	1 750	5,7%
7	Люксембург	1145	1 254	336	96	350	135	425	368	221	108	97	3 390	5,6%
8	Бельгия	786	863	13	223	212	69	73	83	46	158	46	1 786	4,7%
9	Франция	134	165	90	107	313	158	168	127	177	403	240	1 948	4,4%
10	Азербайджан	810	839	661	1 005	510	566	186	150	86	375	416	4 794	4,2%
11	Греция	39	48	0	0	8	3	4	0	0	1	1	65	3,5%
12	Российская Федерация	678	747	723	5	5	16	1	3	24	370	16	1 910	3,4%
13	ОАЭ	76	80	26	54	12	33	65	449	274	583	307	1 883	3,0%
14	Италия	178	180	87	128	523	94	977	40	259	68	87	2 443	2,7%
15	Швейцария	152	178	339	53	177	264	162	521	704	215	399	3 012	2,6%
16	Япония	287	314	454	193	88	305	149	222	80	112	33	1 950	1,8%
17	Катар	325	350	420	113	294	570	400	150	11	400	2	2 710	1,8%
18	Ирландия	56	59	30	10	6	41	238	221	371	272	484	1 732	1,1%
19	Кувейт	5	7	73	67	137	69	60	53	0	0	13	479	1,0%
20	Саудовская Аравия	15	17	21	12	10	13	12	0	1	2	2	90	1,0%
20 лучших стран всего		9 894	11 235	6 757	6 393	5 367	5 476	5 233	6 339	6 477	5 451	5 728	64 456	33,1%
Другое		896	946	822	1 008	1 332	405	558	809	486	412	963	130 182	66,9%
Всего		15 356	12 181	7 579	7 401	6 699	5 881	5 791	7 148	6 963	5 863	6 691	194 638	100,0%

Источник: составлено по T.C. Sanayi ve Teknoloji Bakanlığı. (n.d.). Yatırım istatistikleri: Uluslararası doğrudan yatırım URL: <https://www.sanayi.gov.tr/istatistikler/yatirim-istatistikleri/mi0803011615>

Соглашение вступило в силу 17 мая 2000 года и направлено на создание стабильных и транспарентных условий для инвесторов обеих сторон, обеспечивая защиту их прав в соответствии с международными стандартами. Подписанный документ способствовал значительному повышению уровня доверия инвесторов, что, в свою очередь, стимулировало приток капитала и развитие двусторонних экономических отношений¹³³.

В рамках реализации данного соглашения была учреждена Межправительственная комиссия по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. Эта комиссия функционирует на постоянной основе и является основным рабочим механизмом для координации и развития ключевых направлений российско-турецкого сотрудничества в сфере инвестиций. Ежегодно комиссия проводит заседания, на которых обсуждаются актуальные вопросы, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы, а также рассматриваются потенциальные возможности для расширения экономического взаимодействия. К числу таких возможностей относятся: развитие торговых отношений, модернизация транспортной инфраструктуры, стимулирование наукоемких производств, повышение общей экономической эффективности, развитие туристической отрасли, внедрение инновационных технологий и цифровизация экономических процессов.

В 2019 году экономическое взаимодействие между Турцией и Россией вышло на новый уровень с созданием совместного инвестиционного фонда (Турецко-российский инвестиционный фонд). 10 марта 2019 года в Москве, в присутствии президентов двух стран, было подписано соглашение о его формировании¹³⁴. Вклад каждой из сторон составил 500 миллионов долларов, что в совокупности обеспечило капитализацию фонда в размере одного миллиарда

¹³³ T.C. Ticaret Bakanlığı. (2020, Ekim 23). İki ülke arasında ticaretin altyapısını oluşturan anlaşma ve protokoller. <https://ticaret.gov.tr/yurdisi-teskilati/avrupa/rusya-federasyonu/ikili-anlasmalar/iki-ulke-arasinda-ticaretin-altyapisini-olusturan-anlasma-ve-protokoller>

¹³⁴ DEİK – Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu. (n.d.). Türkiye-Rusya İş Konseyi [Web sayfası]. DEİK. <https://www.deik.org.tr/turkiye-avrasya-is-konseyleri-turkiye-rusya-is-konseyi?pm=&sm=etkinlikler>

долларов. Основной задачей нового механизма являлась поддержка и развитие проектов в стратегически значимых отраслях экономики, включая энергетику, сельское хозяйство, транспортную инфраструктуру и туристическую сферу. Таким образом, фонд не только символизировал дальнейшее углубление экономического сотрудничества, но и выступал практическим инструментом для реализации масштабных инвестиционных инициатив.

Согласно положениям соглашения, предусматривалось расширение компетенций совместной комиссии, которая должна была ежегодно собираться для обсуждения актуальных вопросов инвестиционного взаимодействия. Предполагалось, что это позволит повысить эффективность координации деятельности фонда и обеспечить достижение поставленных целей. Однако в течение последующих шести лет встречи не носили регулярного характера, а оценки и достигнутые результаты не публиковались в открытом доступе и не доводились до широкой общественности в прозрачной форме.

За последние два десятилетия наиболее значительные инвестиционные проекты между Российской Федерацией и Турецкой Республикой были сосредоточены в сфере энергетики. Наиболее ярким примером такого сотрудничества является строительство атомной электростанции «Аккую».

Первоначально запланированная общая сумма инвестиций в проект «Аккую АЭС» составляла 20 миллиардов долларов. Однако, согласно последним оценкам, данный показатель увеличился до 23-24 миллиардов долларов.¹³⁵

Проект реализуется и управляется российской государственной корпорацией «Росатом» по модели «построй-владеи-управляй». Данная модель способствует значительному притоку иностранных инвестиций в энергетическую инфраструктуру Турецкой Республики. После достижения проектной мощности атомной электростанции (АЭС) «Аккую» будет обеспечивать около 10% потребляемой в Турции электроэнергии, производя 35

¹³⁵ Mersin Valiliği. (t.y.). Akkuyu Nükleer Güç Santrali’nde İlk Nükleer Yakıt Getirme Töreni Düzenlendi. Erişim adresi: <http://www.mersin.gov.tr/akkuyu-nukleer-guc-santralinde-ilk-nukleer-yakit-getirme-toreni-duzenlendi>

миллиардов киловатт-часов в год. Эксплуатация станции позволит снизить расходы на импорт энергоресурсов, предотвращая ежегодное поступление 7 миллиардов кубометров природного газа из-за рубежа¹³⁶.

Проект, реализуемый при полном финансировании Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», по предварительным оценкам, внесет приблизительно 50 миллиардов долларов в валовой внутренний продукт (ВВП) Турецкой Республики на протяжении всего своего жизненного цикла. В процессе строительства атомной электростанции было задействовано около 13 тысяч работников, а на этапе эксплуатации планируется привлечь порядка 4 000 специалистов. В реализации проекта принимают участие около 400 турецких и российских предприятий, что способствует развитию национальной промышленности¹³⁷.

В рамках данного проекта 246 студентов из Турции прошли обучение по специальности «ядерная инженерия» в учебных заведениях Российской Федерации. По состоянию на текущий момент 220 из них завершили образовательную программу и приступили к работе над реализацией проекта. Инвестиции в строительство атомной электростанции «Аккую», осуществляемые Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом», также стали основой для разработки концепции второго атомного энергоблока в городе Синоп¹³⁸.

В начале 2000-х годов энергетическая зависимость Турции была дополнитель но усиlena в результате реализации проекта по строительству газопровода "Голубой поток", который пролегает по дну Черного моря. Для

¹³⁶ Akkuyu Nükleer A.Ş. (n.d.). Bilgi Toplumu Hizmetleri. Retrieved June 25, 2025, from <https://akkuyu.com/tr/bilgi-toplumu-hizmetleri>

¹³⁷ Tiryaki, G., & Çamdalı, Ü. (2024). Bir nükleer güç santralinin karşılaştırmalı maliyet analizi: Akkuyu özelinde [A comparative cost analysis of a nuclear power plant: Akkuyu case]. Türk Mühendislik Araştırma ve Eğitimi Dergisi, 3(2), 99–111. <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/3861831>

¹³⁸ T.C. Ticaret Bakanlığı. (2024, Haziran). Yurtdışı Yatırım Anketi – 2024 Sonuç Raporu [PDF]. Uluslararası Hizmet Ticareti Genel Müdürlüğü. <https://ticaret.gov.tr/data/5c4ac3db13b876297ce9a568/Yurtd%C4%B1%C5%9F%C4%B1%20Yat%C4%B1r%C4%B1m%20Anketi%20-%202024%20Sonu%C3%A7%20Raporu.pdf?utm>

Турции такие трубопроводные проекты имеют не только экономическое значение, но и стратегическое, способствуя укреплению ее геополитического влияния в регионе. Однако растущий внутренний спрос на энергоносители в Турции повышает стратегическую значимость российского газа для турецкой экономики и ограничивает возможности диверсификации источников энергоснабжения.

Проект «Набукко», инициированный Европейским Союзом в 2002 году и предусматривавший транспортировку природного газа из Азербайджана и Туркменистана в Европу через территорию Турции, был направлен на формирование энергетического транзитного хаба в Турции¹³⁹. В ответ на это Российской Федерации в 2007 году предложила проект «Южный поток», который был направлен на реализацию стратегии укрепления энергетической безопасности Европы и обхода Украины. Проект предполагал прокладку трубопровода через Черное море от порта Новороссийск до Болгарии.

Однако в декабре 2014 года президент Российской Федерации Владимир Путин объявил о прекращении реализации проекта "Южный поток" в ходе официальных переговоров в Анкаре. В качестве замены был представлен новый проект под названием «Турецкий поток».¹⁴⁰

Этот проект представлял собой стратегическую линию электропередачи, предусматривающую транспортировку природного газа через Черное море в Турцию, а затем в Европу. В рамках реализации проекта «Турецкий поток» на сухопутной части строительства было задействовано около 4800 человек. Общая сумма заработной платы, выплаченной работникам, включая квалифицированных специалистов и рабочих, составила 21 миллион долларов.

¹³⁹ Yiğit, S. (2013, 20 Şubat). Nabucco Projesi ve Enerji Güvenliği [Rapor]. ORSAM. <https://orsam.org.tr/yayinlar/nabucco-projesi-ve-enerji-guvenligi/>

¹⁴⁰ Önder, H., & Maden, N. (2023). Lost Energy Projects of the European Union: Nabucco, Trans-Caspian and South Stream [Research article in Türkiye Politik Çalışmalar Dergisi]. *Türkiye Politik Çalışmalar Dergisi* (Turkish Journal of Policy Studies), 3(1), 33–56. <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/3254349> TurkStream. (n.d.).

Вклад данного трудового дохода в валовой внутренний продукт (ВВП) достиг 155 миллионов долларов.¹⁴¹

Кроме того, проект предполагал создание дополнительных рабочих мест, что привело к косвенной занятости 8000 человек. Этот аспект принес 67 миллионов долларов в виде трудовых доходов, что, в свою очередь, увеличило вклад в ВВП до 312 миллионов долларов. «Турецкий поток» представлял собой значимый инвестиционный проект, инициированный Российской Федерацией с целью обеспечения стабильного энергетического снабжения Турции, а также стран Южной и Юго-Восточной Европы. Проект предусматривал интеграцию российских запасов природного газа в турецкую газораспределительную сеть¹⁴².

В 2023 году количество компаний с российским участием в Турции выросло с 95 до 308, что означает более чем трёхкратное увеличение по сравнению с предыдущим годом. Более 60% этих российских компаний были зарегистрированы в Стамбуле, втором по популярности направлением стала Анталья. Совокупная доля компаний, учреждённых с российским капиталом, составила 26,3% от общего числа зарегистрированных иностранных фирм, при этом 58,8% данных компаний сосредоточено в Стамбуле. Важно отметить, что на фоне снижения числа новых предприятий с участием инвесторов из большинства стран, рост российско-турецких компаний носит исключительный характер. Таким образом, в динамике 2023 года чётко прослеживается тенденция существенного усиления российской предпринимательской активности в Турции, что можно рассматривать как отражение структурных изменений в региональной экономической кооперации (см. таблицу 22).

¹⁴¹ TürkAkım. TurkStream. <https://turkstream.info/tr/>

¹⁴² T.C. Ticaret Bakanlığı. (2020, Ekim 23). İki ülke arasında ticaretin altyapısını oluşturan anlaşma ve protokoller. <https://ticaret.gov.tr/yurdisi-teskilati/avrupa/rusya-federasyonu/ikili-anlasmalar/ikili-erce-arasinda-ticaretin-altyapisini-olusturan-anlasma-ve-protokoller>

Таблица 22.

Ежегодное количество регистраций компаний с иностранным капиталом в Турции

Страны	2022			2023			2024		
	Акционерное общество	Общество с ограниченной ответственностью	Всего 2022	Акционерное общество	Общество с ограниченной ответственностью	Всего 2023	Акционерное общество	Общество с ограниченной ответственностью	Всего 2024
Сирия	3	133	136	63	2	65	1	22	23
Германия	29	99	128	68	19	87	13	48	61
Россия	4	91	95	279	29	308	4	29	33
Иордания	3	90	93	40	2	42	34	3	37
Египет	6	85	91	54	2	56	1	37	38
Ирак	3	85	88	47	1	48	2	23	25
Ливан	3	58	61	3	13	16	31	14	45
ОАЭ	9	52	61	4	21	25	15	20	35
Азербайджан	10	49	59	57	12	69	10	40	50
Алжир	41	-	41	32	1	33	29	1	30
Китай	3	26	29	4	24	28	3	26	29
Палестина	0	19	19	5	24	29	5	23	28
Иран	2	12	14	241	10	251	-	111	111
США	3	11	14	45	13	58	32	11	43

Источник: составлено по Türkiye Ekonomi Politikaları Araştırma Vakfı (TEPAV). (2024, Mayıs). *FDI Bülteni: 2024 Çeyrek 1* [PDF]. https://tepav.s3.eu-west-1.amazonaws.com/upload/files/1724419036-4.FDI_Bu_lteni_2024_C_1.pdf

Таким образом, рост числа компаний с российским капиталом в Турции сопровождается активизацией их деятельности в различных секторах экономики. Особенно заметным является участие крупных российских торговых сетей и онлайн-платформ, которые укрепляют своё присутствие за счёт инвестиций в логистику, инфраструктуру и развитие экспортных каналов.

Крупные российские торговые сети, такие как "х5 ритейл групп", "Магнит" и "Азбука вкуса", активно импортируют особенно свежие фрукты и овощи из Турции. Это стало возможным благодаря инвестициям, которые компании сделали в развитие собственной логистической инфраструктуры в Турции (на сферу транспорта и складского хозяйства приходится 14,7% от общего объёма иностранных инвестиций)¹⁴³. Российские ритейлеры вложили значительные средства в создание современных логистических центров, складов и транспортных систем на территории Турции. Это позволяет им эффективно организовывать закупки, сортировку, упаковку и доставку свежих овощей в Россию.

«Ozon Global» открыла турецкое представительство в Стамбуле. Во втором квартале 2024 года объём товарооборота турецких поставщиков на данной платформе продемонстрировал двукратный рост в годовом исчислении. Количество заказов, поступивших из Турции, возросло в 2,2 раза по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. Компания Ozon увеличила число турецких поставщиков в семь раз и нарастила оборот в четырнадцать раз. Инвестиционная деятельность Ozon в Турции способствовала облегчению выхода турецких предпринимателей на международные рынки и открыла новые возможности для электронного экспорта. Оптимизация логистических издержек и расширение географии поставок повысили конкурентоспособность турецкой продукции на международной арене.

Турецкий бизнес в Российской Федерации имеет долгую и насыщенную историю, охватывающую различные отрасли экономики — от банковского

¹⁴³ Türkiye Ticaret Bakanlığı, Rusya'ya yaşı sebze meyve ürünleri – sektör analizi <https://ticaret.gov.tr/data/5bcc5d4813b876034cfece26/RUSYA%20YMS%20RAPORU-2021.pdf>

сектора до производства, строительства и туризма. Начиная с 1990-х годов, турецкие компании активно инвестировали в российский рынок, создавая совместные предприятия, открывая заводы и участвуя в крупных инфраструктурных проектах. Этот процесс не только укрепил экономические связи между двумя странами, но и внес значительный вклад в развитие российской экономики.

Одним из ключевых направлений турецких инвестиций в России является банковский сектор. Начиная с 1990-х годов, в Москве были зарегистрированы несколько банков с турецким капиталом. Например, Кредит Европа Банк, основанный в 1997 году и входящий в топ-50 российских банков по размеру активов, принадлежит турецкой компании «FIBA Holding». В 2023 году его чистая прибыль составила 6,06 млрд рублей¹⁴⁴. Другие банки, такие как Гаранти Банк, Зираат Банк, Ишбанк и Япы Креди Банк, также демонстрируют активное присутствие на российском рынке, хотя их показатели прибыли и убытков варьируются.

Турецкие компании также активно участвуют в производстве автомобильных компонентов. Например, ООО "Мартур автомотив ситинг энд интериорс" имеет 14 предприятий в России, специализирующихся на производстве автомобильных кресел. Другие компании, такие как ООО «Тирсан» и ООО «Нобель автомотив русиа», выпускают карданные валы и топливопроводы, сотрудничая с российскими автозаводами, включая «КАМАЗ».

Турецкие компании успешно представлены и в пищевой промышленности. Пивоваренная компания «Anadolu Efes», открывшая свой первый завод в Москве в 1999 году, занимает около 17% российского рынка пива. Ей принадлежат права на такие популярные марки, как Efes Pilsener, "Старый мельник" и "Золотая бочка". Компания Efes владеет 11 заводами и тремя солодовенными комплексами на территории России. В 2023 году ее выручка выросла на 11,4%, достигнув 108,6 млрд рублей. Чистая прибыль также увеличилась — с 12,3 млрд рублей в 2022

¹⁴⁴ Банк Кредит Европе https://www.crediteurope.ru/finance/factsheet/osnovnye_fakty/

году до 16,7 млрд рублей в 2023 году. За прошлый год компания произвела 23,2 млн гектолитров (гкл) пива, а также 527,7 тыс. гкл кваса, сидра и воды¹⁴⁵.

В сфере бытовой техники выделяется бренд «БЕКО», являющийся частью турецкой корпорации «Koc Holding». Уставный капитал ООО «БЕКО» составляет 4,3 млрд рублей, что существенно превышает минимальный размер уставного капитала, установленный законодательством для ООО (10 тыс. рублей). Компания владеет 11 брендами, включая «Grundig и Arctic», и имеет собственный завод в Киржаче. В 2023 году компания достигла выручки в размере 37,5 млрд рублей, что на 7,3 млрд рублей (или 24,3%) больше, чем в предыдущем году. По данным на 31 декабря 2023 года, общая сумма активов организации составила 17,8 млрд рублей, увеличившись на 5,5 млрд рублей (45,1%) по сравнению с 2022 годом¹⁴⁶.

Турецкая Компания «Hayat Kimya» на рынке бытовой химии и средств гигиены, делает значительные инвестиции в Россию по нескольким стратегически важным причинам. Россия имеет крупное население, что обеспечивает широкий потребительский рынок для продукции «Hayat Kimya». Бренды «Hayat Kimya», такие как Papia, Familia и Focus, хорошо известны российским потребителям и пользуются доверием.

При этом в России находится примерно 50% от общей установленной мощности «Anadolu Cam» 35% от общего объема продаж компания также получает из России. «Trakya Cam» и вовсе имеет 70% долю в линии по производству плоского стекла в России¹⁴⁷. Линия, которая была введена в эксплуатацию в 2023 году, составляет 9% от общей мощности «Trakya Cam» (корректированной по ставкам владения)¹⁴⁸. Инвестиции турецких стекольных

¹⁴⁵ Interfax, Экономика, Anadolu Efes получила уведомление об отказе властей РФ одобрить сделку с AB InBev. <https://www.interfax.ru/business/975585>

¹⁴⁶ ООО "БЕКО": бухгалтерская отчетность и финансовый анализ http://audit-it.ru/buh_otchet/7804157910_ooo-beko

¹⁴⁷ Fortune Türkiye. (2015, 25 Kasım). *İşte Rusya'da iş yapan Türk şirketleri*. Fortune Turkey. <https://www.fortuneturkey.com/iste-rusyada-is-yapan-turk-sirketleri-23600>

¹⁴⁸ Türkiye'nin cam yatırımları Şişecam <http://alpinacompany.ru/cases/trakya-glass-rus/>

компаний в Россию являются долгосрочной стратегией, направленной на укрепление позиций на российском рынке и диверсификацию бизнеса.

Ежегодно Турцию посещает более 5 млн российских туристов, что составляет порядка 20% всего турпотока¹⁴⁹. Турецкие компании также активно развиваются туристический бизнес в России. Одним из крупнейших туроператоров является «Coral Travel», принадлежащий турецкой компании «OTI Holding». Другой известный игрок — «Anex Tour», который с 1998 года работает на российском рынке. «Anex Tour», занимает первое место в топ-10 туристических компаний России. «Anex Tour» организует поездки из России не только в Турцию, но и в разные страны¹⁵⁰.

В последние годы рынок недвижимости в Турции переживает заметный подъём, и важнейшую роль в этом процессе играют инвесторы из России. Усиление геополитических факторов, рост интереса к средиземноморскому побережью и привлекательные условия для приобретения жилья сделали Турцию одним из ключевых направлений для российских покупателей. Дополнительным стимулом стало и то, что начиная с 2017 года в соответствии с изменениями в Законе о гражданстве (№5901) иностранцы получили право на турецкое гражданство при инвестициях в недвижимость. Первоначально сумма инвестиций была значительно выше, однако в 2018 году минимальный порог был снижен до 250 тысяч долларов, а затем, в июне 2022 года, повышен до 400 тысяч долларов. Эта возможность существенно усилила привлекательность Турции как направления для вложений капитала, что особенно ярко отражается в статистике продаж жилья иностранцам¹⁵¹. Чистый приток от недвижимости составил 5,6

¹⁴⁹ РСМД Самые перспективные сферы сотрудничества с Турцией для российского бизнеса https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/samye-perspektivnye-sfery-sotrudnichestva-s-turtsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/?sphrase_id=148089733

¹⁵⁰ Топ-10 российских турфирм на 2023 год <https://bnovo.ru/blog/top-10-russian-travel-agencies-2023/>

¹⁵¹ Cumhurbaşkanlığı Yatırım Ofisi. (t.y.). Gayrimenkul ve Vatandaşlık Edinimi [Web sayfası]. <https://www.invest.gov.tr/tr/investmentguide/sayfalar/acquiring-property-and-citizenship.aspx>

миллиарда долларов в 2021 году и вырос до 6,3 миллиарда в 2022-м (на 11,3%), но его доля в общем объёме снизилась с 82% до 77,9%.¹⁵²

Продажи жилья иностранцам в 2022 году выросли на 15,1% и достигли 68 210 единиц. Особенно заметно выросли продажи гражданам России и Украины. Из них 16 312 квартир купили россияне, 8 223 — иранцы и 6 241 — иракцы. Продажи жилья россиянам выросли на 203,3%, а украинцам — на 106,6%.¹⁵³

Больше всего продаж пришлось на Стамбул (24 953) и Анталию (21 860). В Анталии и Мерсине продажи выросли на 76,5% и 71,7% соответственно.

В первом квартале 2023 года продажи жилья иностранцам сократились на 23,9%, но продажи гражданам России выросли в 2,5 раза. Всего продали 11 025 квартир, из них 35,5% купили россияне. Иностранные приобрели 3 915 объектов у россиян, 1 444 — у иранцев и 567 — у иракцев¹⁵⁴.

Больше всего продаж было в Стамбуле (3 603) и Анталии (4 177). В Анталии и Мерсине продажи выросли на 21,2% и 19,9% соответственно, а в Стамбуле — сократились на 39,7%.¹⁵⁵

В первом квартале 2024 года продажи жилья иностранцам упали на 48% и составили 5 685 квартир. Из них 36,1% пришлись на Стамбул, а 35,6% — на Анталию. Иностранные купили 1 361 объект у россиян, 361 — у иранцев и 232 — у украинцев¹⁵⁶.

¹⁵² T.C. Ticaret Bakanlığı. (2024, 14 Haziran). Yurtdışı Yatırım Anketi – 2024 Sonuç Raporu [PDF]. <https://ticaret.gov.tr/data/5c4ac3db13b876297ce9a568/Yurtd%C4%B1%C5%9F%C4%B1%20Yat%C4%B1%C4%B1m%20Anketi%20-%202024%20Sonu%C3%A7%20Raporu.pdf>

¹⁵³ T.C. Ticaret Bakanlığı. (2023). Yurtdışı Yatırım Anketi – 2023 Sonuç Raporu. <https://ticaret.gov.tr/data/5c4ac3db13b876297ce9a568/Yurtd%C4%B1%C5%9F%C4%B1%20Yat%C4%B1%C4%B1m%20Anketi%20-%202023%20Sonu%C3%A7%20Raporu.pdf>

¹⁵⁴ T.C. Cumhurbaşkanlığı Yatırım Ofisi. (2025, Eylül 2). Türkiye'de uluslararası doğrudan yatırım. <https://www.invest.gov.tr/tr/whyturkey/sayfalar/fdi-in-turkey.aspx>

¹⁵⁵ T.C. Ticaret Bakanlığı. (2025, Eylül 2). Türkiye'de yerleşik gerçek ve tüzel kişilerin yurtdışındaki yatırımları. <https://ticaret.gov.tr/hizmet-ticareti/yurtdisi-yatirimlar/uluslararası-yatirim-istatistikleri/turkiyede-yerlesik-gercek-ve-tuzel-kisilerin-yurtdisindaki-yatirimlari>

¹⁵⁶ Türkiye Cumhuriyet Merkez Bankası. (t.y.). Uluslararası yatırım pozisyonu. <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/TR/TCMB+TR/Main+Menu/Istatistikler/Odemeler+Dengesi+ve+Ilgili+Istatistikler/Uluslararası+Yatirim+Pozisyonu/>

По сравнению с первым кварталом 2023 года продажи жилья россиянам сократились на 65,2%, иранцам — на 75%, а украинцам — на 49,5%. Больше всего продаж было в Анталии (2 024) и Стамбуле (2 053).¹⁵⁷

Турецко-российские инвестиционные отношения, несмотря на их масштабность и стратегическую значимость, представляют собой лишь одну из составляющих более широкой картины экономического взаимодействия Турции со странами Евразийского экономического союза. В рамках данного направления Турция стремится не только диверсифицировать собственные источники капитала и укрепить внешнеэкономические позиции, но и расширить свое присутствие в ключевых отраслях экономики партнерских государств. Ярким примером успешного партнерства является взаимодействие между Турцией и Казахстаном, где турецкие компании активно вкладывают средства в различные секторы экономики, способствуя ее диверсификации и укреплению.

Ярким примером успешного партнерства является взаимодействие между Турцией и Казахстаном, где турецкие компании активно вкладывают средства в различные секторы экономики, способствуя ее диверсификации экономики. Этот процесс не только укрепляет экономические связи между двумя странами, но и открывает новые возможности для развития регионов Казахстана (см. табл. 23).

Таблица 23

Турецкие инвестиции в Казахстан и инвестиции Казахстана в Турцию

Турецкие инвестиции в Казахстан, млн долл.		Инвестиции Казахстана в Турции, млн долл.	
2018	300,3	2018	20,1
2019	357,8	2019	12,4
2020	363,5	2020	41,3
2021	688,1	2021	63,6
2022	523,3	2022	28,4
2023	498,1	2023	24,5
2024	553,1	2024	17,6
Всего	3 284,20	Всего	207,9

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL:

¹⁵⁷ Sanayi ve Teknoloji Bakanlığı. (t.y.). Uluslararası doğrudan yatırım istatistikleri. <https://www.sanayi.gov.tr/istatistikler/yatirim-istatistikleri/mi0803011615>

<https://www.trademap.org/Index.aspx> и <https://www.epdk.gov.tr/Detay/Icerik/1-2335/emra-activity-reports>

Турецкие инвестиции в Казахстане сосредоточены главным образом в секторах торговли и гостиничного бизнеса. Причем в гостиничном бизнесе секторов Турция занимает второе место по объему капиталовложений, уступая лишь Объединенным Арабским Эмиратам.

Пик ежегодных инвестиций был зафиксирован в 2021 году и составил 688,1 миллиона долларов. За 2022 финансового года объем вложений составил 523,3 миллиона долларов¹⁵⁸.

Несмотря на некоторое снижение объемов ежегодных инвестиций после пикового показателя 2021 года, интерес международных компаний к Казахстану продолжает оставаться высоким. Турецкие инвесторы активно реализуют проекты в самых разных отраслях экономики страны. Так, «Iskefe Holding» - первое халяльное производство желатина в Центральной Азии в Алматы, «Alarko Holding» - строительство теплиц площадью 120га в Шымкенте¹⁵⁹, «Kouyuncu Group» - производство импортозамещающего пир сульфита натрия в Жамбылской области, «LC Wakiki» - строительство первого зарубежного дистрибуторского центра. Логистический центр в Алматинской области, «Gurmak Demiryolu» - производство систем крепления железнодорожных рельсов в Алматинской области, «Esan (Eczacibasi Holding)» инвестирует в разведку недр в Актюбинской области, а «Betek Boya» - производство лакокрасочной продукции¹⁶⁰. Интерес к инвестиционным проектам в Казахстане проявляют такие известные компании, как фармацевтическая компания «Abdi Ibrahim», компания, специализирующаяся на производстве военной электроники «Aselsan» и производитель продуктов питания «ULKER».

¹⁵⁸ Kirgızistan'a Türk Yatırım // Официальный сайт Eti Bakır. URL: https://etibakir.com.tr/dt_gallery/kirgizistana-turk-yatirim/ (дата обращения

¹⁵⁹ Türkiye Ticaret Bakanlığı Kazakistan Raporu 2024 https://ticaret.gov.tr/data/5ee21c4a13b876e308cc15c5/Kazakistan_2024.pdf

¹⁶⁰ Turkish companies are among the leading investors in Kazakhstan, <https://qazalem.kz/en/news/world/546>

Развитие конкурентоспособной оборонной промышленности Турции предоставило возможность для её интеграции в перечень приоритетных направлений двустороннего сотрудничества. В 2022 году турецкий государственный концерн в области аэрокосмической промышленности TUSAŞ и Национальная компания «Казахстан инжиниринг» заключили меморандум о сотрудничестве в сфере развития беспилотной авиации. В результате данного соглашения, компания «Казахстан инжиниринг» стала первым иностранным предприятием, уполномоченным на производство турецких беспилотных летательных аппаратов ANKA¹⁶¹.

В Республике Казахстан в настоящее время наблюдается тенденция к завершению ряда значимых инвестиционных проектов. В Жамбылской области Казахстана турецкая компания Yildirim Group строит завод по производству кальцинированной соды. Проект стартовал в 2021 году и рассчитан на полное удовлетворение внутреннего спроса на этот продукт. Общий объем инвестиций составляет 412 миллионов долларов. Завершение строительства ожидается к 2026 году. Завод будет работать по технологии zero waste, минимизируя негативное воздействие на окружающую среду.¹⁶²

Таким образом, реализация масштабных турецких инвестиционных проектов в Казахстане свидетельствует о стратегическом характере двустороннего сотрудничества, основанного на долгосрочных интересах и диверсификации экономики.

Логичным продолжением данной тенденции стало углубление инвестиционного присутствия Турции и в других государствах Центральной Азии, прежде всего в Кыргызстане. Здесь инвестиционная активность Анкары во многом обусловлена историко-культурной близостью, необходимостью укрепления политico-экономического партнерства, а также стремлением Турции

¹⁶¹ В Казахстане будут производить лучший военный дрон – Абдрахманов // КазТАГ. 12.05.2022. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/vkazakhstane-budut-proizvodit-luchshiy-voennyy-dron-abdrakhmanov>

¹⁶² Акимат Жамбылской области. (н.д.). /. gov.kz. Получено 25 июня 2025 г., с сайта <https://www.gov.kz/memleket/entities/zhambyl/press/news/details/624782?lang=ru>

поддерживать региональную стабильность и расширять своё влияние в Евразии. Именно эти факторы формируют устойчивую мотивацию Турции для вложений в кыргызскую экономику и предопределяют развитие двусторонних проектов в стратегически значимых отраслях.

Турецкие предприятия с иностранным капиталом в Кыргызстане в период с 2019 по 2024 годы демонстрировали относительно стабильную динамику (см. таблицу 24). В 2019 году в стране действовало 416 турецких предприятий, к 2021 году их число снизилось до 373, что отражает постепенное сокращение в первые три года, а минимальное значение наблюдалось в 2022 году — 364 предприятия. Однако в последующие годы начался рост: в 2023 году количество компаний увеличилось до 395, а в 2024 году достигло 412, почти вернувшись к уровню 2019 года. Это свидетельствует о том, что, несмотря на временные сокращения, турецкий бизнес сохраняет устойчивое присутствие в экономике Кыргызстана, а динамика указывает на адаптивность турецких инвесторов и наличие долгосрочного интереса к кыргызскому рынку (см. таблицу 24).

Таблица 24

Распределение иностранных компаний, зарегистрированных в Кыргызстане, по странам происхождения (2019–2024) топ-10

	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Китай	679	644	606	577	654	675
Турция	416	389	373	364	395	412
Корея	171	155	128	118	124	127
США	64	63	65	58	68	72
Германия	60	62	57	56	66	71
Индия	68	72	54	41	52	54
Иран	63	60	43	37	40	39
Великобритания	36	41	36	31	38	29

Источник: составлено по Trade statistics for international business development: National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. URL: <https://www.stat.gov.kg/en/opendata/category/5799/?utm>

Турецкая компания Aksa Energy запускает новый крупный инвестиционный проект — строительство теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) в

Кызылординской области. Работы стартовали в 2022 году, а завершить их планируют к 2025 году. В проект вложат около 450 миллионов долларов¹⁶³.

Помимо покупки компанией YDA Group 50% доли в аэропортах Бишкека и Оша, турецкие инвесторы принимают участие в шести проектах в Кыргызстане. Среди них открытие Кыргызско-Турецкого университета «Манас» в Бишкеке (179 млн долл. пришлись на инвестиции) и деятельность филиалов банка «Демир» (с прибылью в 205,7 млн рублей) торговой сети Waikiki, страховой компании АТН в Кыргызстане и в Беларусь. Компания «ВЕТА», известный турецкий производитель чая и кофе, имеет завод в Кыргызстане. «ВЕТА» используются полностью привозные сырье и полуфабрикаты. После расфасовки чая на территории СЭЗ, готовая продукция ввозится на внутренний рынок без уплаты налогов и пошлин

Основанное в 1992 г. турецкое Агентство по сотрудничеству и координации (TİKA) определило приоритетные сферы взаимодействия стран Кыргызстаном – строительство, логистика, информационные технологии, бизнес, банковский сектор, высшее образование. TİKA поддерживает развитие малого и среднего бизнеса в Кыргызстане, предоставляя гранты, организуя обучающие программы и содействуя установлению деловых контактов с турецкими компаниями. TİKA предоставляет образовательные гранты для студентов из Кыргызстана, организует обмен студентами и преподавателями между университетами двух стран, а также поддерживает изучение турецкого языка и культуры в Кыргызстане¹⁶⁴.

Инвестиционное сотрудничество с Беларусью имеет для Турции особое значение, поскольку эта страна рассматривается как стратегическая точка входа на рынки Восточной Европы и Евразийского экономического союза. Для Анкары белорусский рынок привлекателен не только благодаря своему географическому

¹⁶³ Акимат Кызылординской области. (н.д.).. gov.kz. Получено 25 июня 2025 г., с сайта <https://www.gov.kz/memleket/entities/kuzylorda/press/news/details/1009032?lang=ru>

¹⁶⁴ Tasam. (t.y.). Orta Asya'da Kalkınma Programları Çerçeveinde TİKA'nın Kırgızistan Açılımı. Tasam. Erişim adresi: https://tasam.org/tr/TR/Icerik/18521/orta_asyada_kalkinma_programlari_cercevesinde_tikanin_kirgizistan_acilimi

положению и транзитному потенциалу, но и в силу развитой промышленной базы, что открывает возможности для совместных проектов в сфере машиностроения, телекоммуникаций и обрабатывающей промышленности. Для Беларуси же турецкие инвестиции представляют инструмент диверсификации внешнеэкономических связей, снижения зависимости от ограниченного круга партнеров и привлечения современных технологий.

Таким образом, двусторонние инвестиции способствуют не только укреплению экономической взаимосвязи между Турцией и ЕАЭС, но и созданию более устойчивой и сбалансированной модели сотрудничества. Важным инструментом институционализации и укрепления данного сотрудничества стало подписание двустороннего инвестиционного соглашения, закрепившего правовые основы взаимодействия. Между Турцией и Беларусью действует инвестиционное соглашение, направленное на поощрение и защиту взаимных инвестиций, «Соглашение между Правительством Турецкой Республики и Правительством Республики Беларусь о поощрении и защите взаимных инвестиций». Это соглашение было подписано в Минске 14 февраля 2018 года и вступило в силу 30 декабря 2022 года¹⁶⁵. Основной целью этого соглашения является обеспечение прямых иностранных инвестиций между двумя странами, улучшение инвестиционной среды и расширение взаимного экономического сотрудничества. Соглашение предусматривает защиту прав инвесторов, реализацию принципов справедливого и равноправного отношения и создание механизмов разрешения инвестиционных споров¹⁶⁶. После вступления соглашения в силу Турция увеличила свои инвестиции в различные секторы в Беларуси. Турецкие компании реализовали важные проекты, особенно в сфере

¹⁶⁵ Turkish Law Blog. (2023). The Turkey-Belarus bilateral investment treaty came into force. Retrieved June 25, 2025, from <https://www.turkishlawblog.com/insights/detail/the-turkey-belarus-bilateral-investment-treaty-came-into-force>

¹⁶⁶ Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. (n.d.). Türkiye-Belarus ticari ve ekonomik ilişkiler. Retrieved June 25, 2025, from https://turkey.mfa.gov.by/en/torgovo_ekonomicheskaya_slujba/bel_turk/

телекоммуникаций, строительства, текстильной промышленности и услуг¹⁶⁷. Покупка и развитие «БеСТ» компанией Turkcell является одним из наиболее ярких примеров турецких прямых иностранных инвестиций в Беларусь. Этот проект не только демонстрирует масштабность турецких инвестиций в телекоммуникационную отрасль Беларуси, но и подчеркивает долгосрочные планы турецкого оператора на белорусском рынке¹⁶⁸.

На данный момент инвестиционное сотрудничество между Турецкой Республикой и Республикой Армения не получило дальнейшего развития вследствие сложившихся геополитических и экономических условий¹⁶⁹.

Таким образом, взаимные инвестиции между Турцией и странами Евразийского экономического союза играют ключевую роль в укреплении экономической базы сотрудничества и обеспечении устойчивого развития региона. Турецкий капитал, направляемый в сферы промышленности, строительства, агропромышленного комплекса и энергетики, с одной стороны способствует созданию новых рабочих мест, росту занятости и диверсификации национальных экономик государств ЕАЭС, с другой стороны имеет открывает новые возможности в сфере торговли и доступа Турции к стратегическим ресурсам и рынкам, что усиливает взаимодополняемость экономик.

Особое значение взаимных инвестиций проявляется в процессе технологического трансфера и модернизации. Взаимные вложения создают возможности для развития совместных научно-технических инициатив, что в долгосрочной перспективе повышает инновационный потенциал всего евразийского пространства.

Инвестиционное взаимодействие также имеет стратегический характер в области инфраструктуры и энергетики. Турция, являясь транспортным мостом

¹⁶⁷ Sanayi ve Teknoloji Bakanlığı. (t.y.). Uluslararası doğrudan yatırım istatistikleri. <https://www.sanayi.gov.tr/istatistikler/yatirim-istatistikleri/mi0803011615>

¹⁶⁸ Türkiye Cumhuriyeti, Ticaret Bakanlığı Yurtdışı Ülke Profilleri Belaus https://ticaret.gov.tr/data/5b8a43355c7495406a227759/Belarus_Yurt_Disli_Yat%C4%B1r%C4%B1m_Ulke_Profilii_2024.pdf

¹⁶⁹ Sanayi ve Teknoloji Bakanlığı. (t.y.). Uluslararası doğrudan yatırım istatistikleri. <https://www.sanayi.gov.tr/istatistikler/yatirim-istatistikleri/mi0803011615>

между Европой и Азией, заинтересована в развитии логистических и транзитных маршрутов, связывающих ЕАЭС с международными рынками. Финансирование транспортных коридоров и энергетических проектов укрепляет взаимозависимость сторон и обеспечивает надежные каналы поставок энергоносителей, что особенно важно в условиях глобальной энергетической нестабильности. Для стран ЕАЭС такие вложения означают не только повышение экспортного потенциала, но и укрепление собственной энергетической безопасности.

Наконец, инвестиционное взаимодействие с государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) имеет для Турецкой Республики стратегическое значение, являясь эффективным механизмом диверсификации внешнеэкономической деятельности и укрепления ее позиций в региональном контексте. В условиях растущей глобальной неопределенности и вызовов на традиционных рынках углубление инвестиционной кооперации с Евразийским союзом создает Турции конкретные преимущества. Прямые инвестиции турецких компаний в логистику, строительство и обрабатывающую промышленность стран ЕАЭС позволяют обходить часть торговых барьеров, локализуя производство внутри союза, что напрямую способствует росту экспорта и обеспечивает долгосрочные контракты. Одновременно Турция получает существенный приток капитала из стран ЕАЭС в ключевые сектора своей экономики, такие как энергетика, туризм и инфраструктура, что способствует модернизации и созданию новых рабочих мест. Таким образом, расширение инвестиционного сотрудничества создает реальные предпосылки для углубления экономической интеграции.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ЕАЭС С ТУРЦИЕЙ

3.1. Влияние внешних факторов на сотрудничество Турции со странами ЕАЭС

Влияние внешних факторов на развитие сотрудничества Турции с государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) представляет собой многослойный и противоречивый процесс, обусловленный сочетанием геополитических, экономических и институциональных условий. Евразийский вектор внешнеэкономической политики Турции сталкивается с ограничениями, формируемыми международной санкционной средой, структурными противоречиями между военно-политическими блоками и нестабильной ситуацией в сопредельных регионах. В условиях глобальной трансформации международных отношений внешние факторы становятся не просто фоном, а определяющими детерминантами, способными как стимулировать, так и существенно ограничивать потенциал взаимодействия Турции и ЕАЭС. Среди этих факторов можно выделить геополитические риски, геостратегические ограничения и механизмы международных экономических санкций. Указанные факторы могут оказать негативное влияние на динамику сотрудничества, вызывая обоюдный эффект. Тем не менее, на основе анализа данных факторов, можно определить альтернативные решения, которые способны укрепить двусторонние отношения между Турцией и странами-членами ЕАЭС. Рассмотрим эти факторы и возможные решения более детально.

Во-первых, конкуренция за вовлечение Турции в сферу экономического сотрудничества со стороны стран Запада (Евросоюз, США, Великобритания). Данный фактор стал важнейшим риском для интеграции Турции с ЕАЭС по причине высокой инвестиционной, финансовой и торговой активности оппонентов ЕАЭС (государственных структур, фондов, компаний и пр.). Членство Турции в Таможенном союзе Европейского Союза с 1995 года является определяющим фактором её внешнеэкономической стратегии. Как уже было

показано в 1.2, данное соглашение обеспечивает беспрепятственный доступ турецкой продукции на рынок Европейского Союза, который остается крупнейшим торговым партнером Турции и поглощает более 40% ее экспорта. Несмотря на задержку в процессе интеграции в Европейский Союз в последние годы, участие в Таможенном союзе сохраняет критическое значение для Турции. По данным Европейской комиссии, в 2024 году объем торговли между Турцией и Европейским Союзом превысил 218 миллиардов долларов, что составляет примерно половину от общего внешнеторгового оборота Турции (см. таблицу 2).

В географии экспорта Турции Великобритания занимает второе место после Германии. Третье место занимает США. В число лидеров также входят страны Евросоюза (Италия – 4-е место, Испания – 6-ое место, Франция – 7-ое место), Российская Федерация (11-ое место), Ирак (5-ое место) (рис. 2).

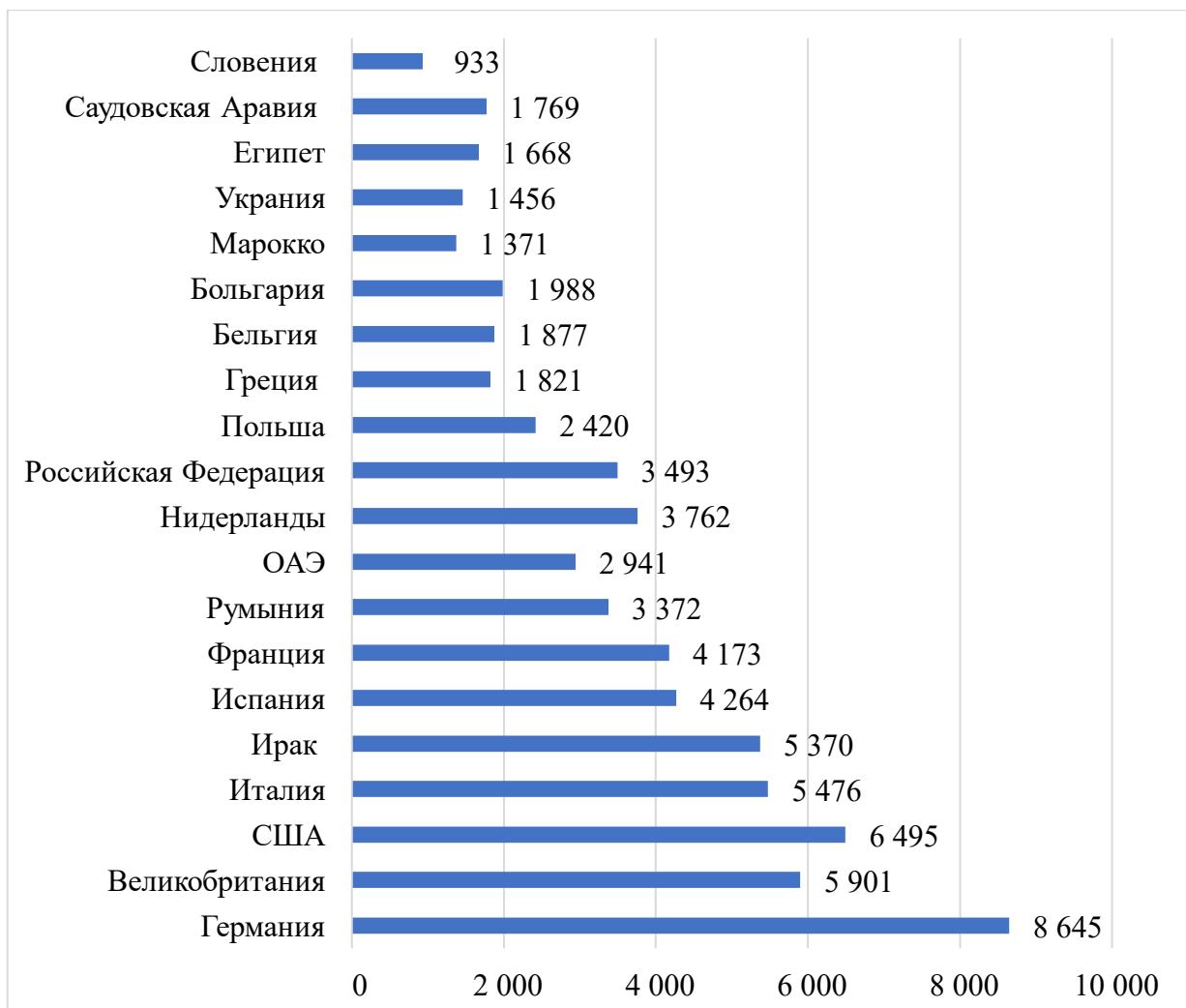

Рисунок 2. География экспорта Турции в 2024 г., млн. долл. США.

Источник: Составлено автором по данным Государственного статистического комитета Республики Турции. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=D%C4%B1%C5%9F-Ticaret-%C4%B0statistikleri-Aral%C4%B1k-2024-53538&dil=1>

В географии импорта Турции Российская Федерация занимает второе место после Китая. Третье место занимает Германия. В число лидеров также входят страны Евросоюза (Италия – 4-е место, Швейцария – 5-ое место, Франция – 7-ое место), США 6-ое место (рис. 3).

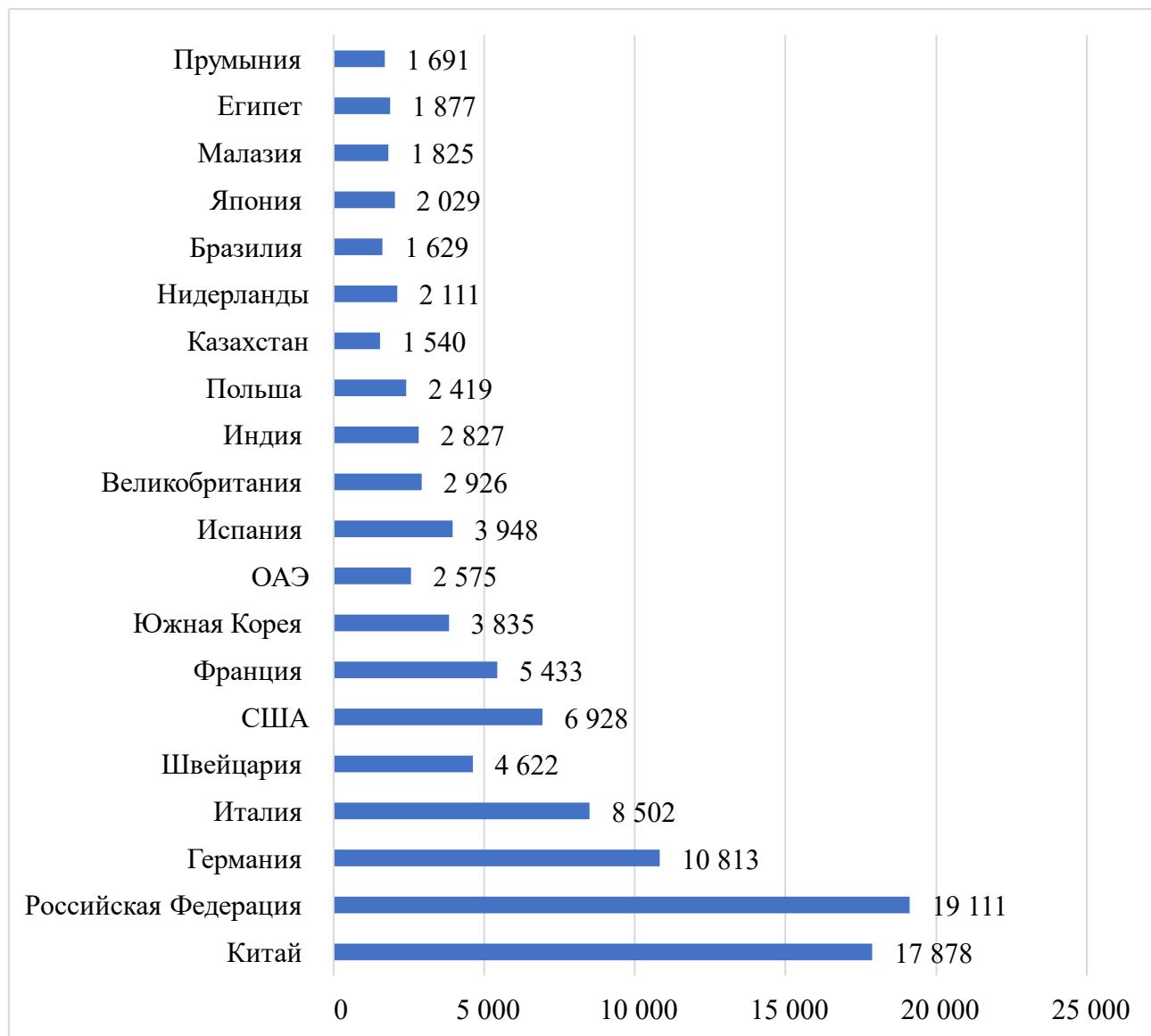

Рисунок 3. География импорта Турции в 2024 г., млн. долл. США.
Источник: Составлено автором по данным Государственного статистического комитета Республики Турции. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=D%C4%B1%C5%9F-Ticaret-%C4%B0statistikleri-Aral%C4%B1k-2024-53538&dil=1>

Унифицированные нормы, стандарты и тарифные режимы в рамках Таможенного союза предоставляют турецким компаниям, включая малые предприятия и крупных экспортёров, системные преимущества. Эти меры способствуют облегчению доступа к крупнейшему мировому рынку и снижению транзакционных издержек. В дополнение к торговым выгодам, Турция получает прямой доступ к европейским инвестициям, кредитным ресурсам и современным технологиям. ЕС, США и Великобритания остаются крупнейшими инвесторами в турецкую экономику: на них приходится более 60% всех прямых иностранных вложений в страну(см. таблицу 2).

Эта зависимость объективно ограничивает возможности Анкары для институционального сближения с другими интеграционными объединениями, включая Евразийский экономический союз (ЕАЭС), поскольку ориентация на евразийское направление может восприниматься Брюсселем как подрыв существующих договорённостей. Любая попытка пересмотра приоритетов в пользу ЕАЭС рискует привести к введению торговых ограничений со стороны ЕС и потере льготных условий доступа на его рынок.

Однако при рассмотрении Евразийского экономического союза в целом становится очевидным, что активность ограничена только Россией: доля остальных государств объединения в инвестиционных потоках и торговле с Турцией остаётся минимальной, несмотря на отдельные проекты с Казахстаном(см. таблицу 10). Отсутствие значимых инвестиционных и торговых связей с другими странами ЕАЭС формирует структурную слабость евразийского вектора.

В инвестиционной сфере дисбаланс более заметен: подавляющее большинство прямых иностранных инвестиций в турецкую экономику поступает из Европы и США, тогда как участие стран ЕАЭС, за исключением России и Казахстана, практически не отражается в официальной статистике(см. рис 4).

Прямые иностранные инвестиции в экономику Турции (млн. доллар) 2024 гг.

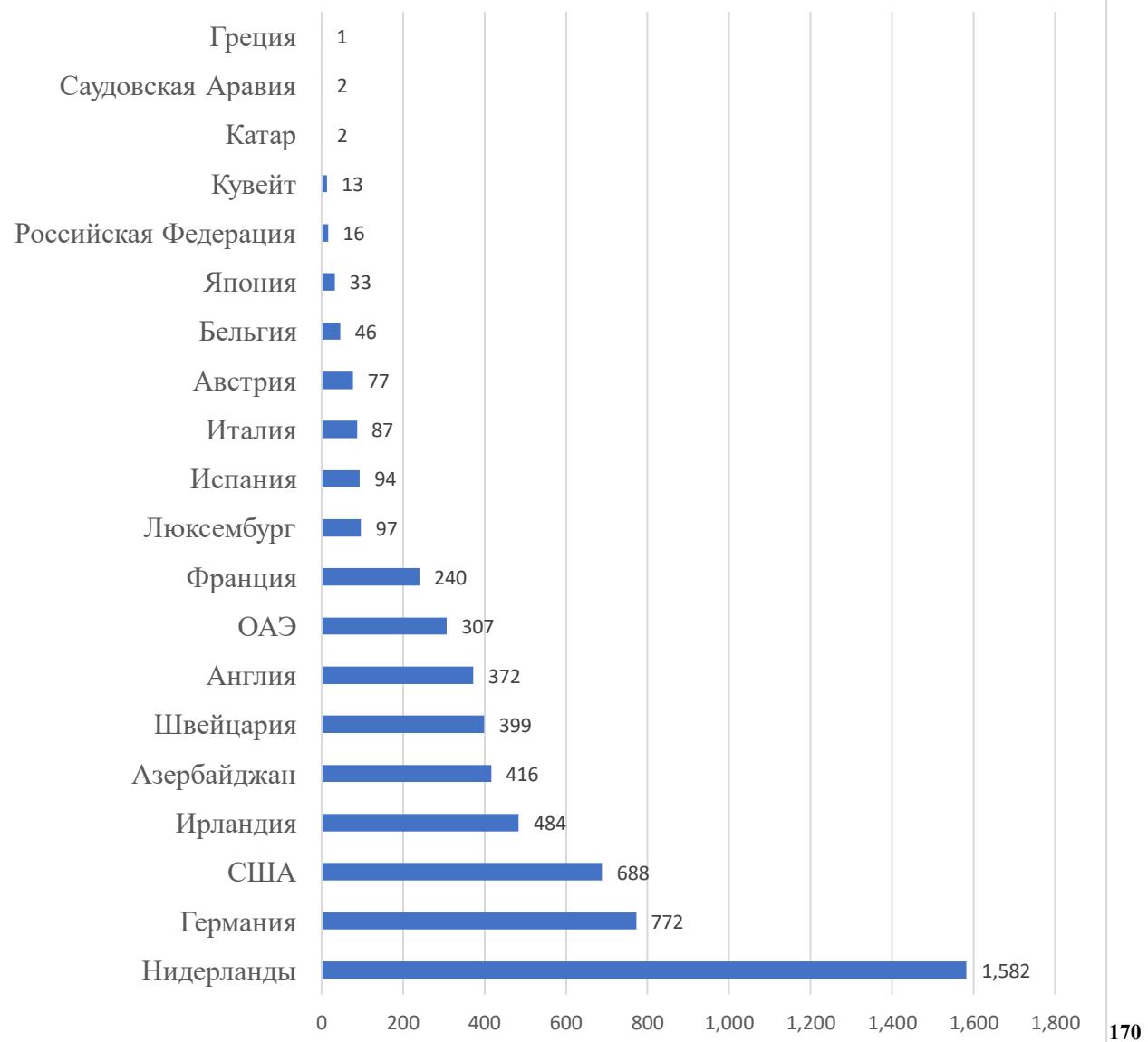

Рисунок 4. Прямые иностранные инвестиции в экономику Турции (млн. доллар) 2024 г. Источник: Составлено автором по данным Invest in Türkiye. (2025, Eylül 1). *Yayınlar* – *Ana sayfa* [web sayfası]. <https://www.invest.gov.tr/tr/library/publications/sayfalar/default.aspx>

В совокупности это означает, что евразийский вектор внешнеэкономической политики Турции оказывается под давлением: его устойчивость определяется почти исключительно отношениями с Россией, тогда

¹⁷⁰ Данные из Trading Economics. *Country List: Foreign Direct Investment* [Elektronik kaynak]. URL: <https://tr.tradingeconomics.com/country-list/foreign-direct-investment> ; TEPAV. (2024, Mayıs). *Doğrudan Yatırımlar Bületeni – 2024 I Çeyrek (Sayı 22)*. İstanbul: Türkiye Ekonomi Politikaları Araştırma Vakfı. https://tepav.s3.eu-west-1.amazonaws.com/upload/files/1724419036-4.FDI_Bu_lteni_2024_C_1.pdf

как сильные позиции западных игроков системно ослабляют возможности ЕАЭС в целом.

Более того, стратегическое соперничество проявляется и в энергетике — каждый российский проект на турецком направлении сталкивается с европейскими альтернативами. В этом контексте природные газовые ресурсы Каспийского бассейна и Ближнего Востока (в частности, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан) выступают для ЕС стратегическими альтернативами, и в этом вопросе Турция играет важную роль. Благодаря своему географическому положению Турция является важной транзитной страной и энергетическим коридором для поставок газа из региона в Европу. Поэтому для ЕС стратегическое значение имеет доступ каспийского газа к европейскому рынку через Турцию.

По данным Отчета Управления по контролю и регулированию энергетического рынка Турции (EPDK) Азербайджан в 2024 г. экспортировал в Турцию 11,5 млрд кубометров газа, что на 12% процентов больше 2023 г., заняв третье место по поставкам газа в страну после Российской Федерации и США, опередив Иран. В Турцию в основном поставляется азербайджанский газ, добываемый в рамках “Стадии-1” и “Стадии-2” разработки месторождения Шах-Дениз.¹⁷¹

Одним из центральных проектов по поставке азербайджанского газа в Европу через Турцию является TANAP. TANAP рассматривается как критически важная инфраструктурная часть для связывания каспийских ресурсов с Европой; однако часто подчеркивается, что существующих или планируемых объемов азербайджанского газа недостаточно для покрытия общего дефицита спроса

¹⁷¹ Кулиева Н. Треугольник Турция-Азербайджан-Грузия во внешней политике Турецкой Республики // Аналитика и комментарии. Российский совет по международным делам. 28.02.2025. URL: <https://russiangroup.ru/analytic-and-comments/columns/postsoviet/treugolnik-turtsiya-azerbaydzhana-gruziya-vo-vneshney-politike-turetskoy-respubliki/>

ЕС¹⁷². Поэтому ЕС начал искать дополнительные источники поставок и проявил особый интерес к газу Туркменистана¹⁷³.

Однако основными препятствиями на пути туркменского газа в Европу являются: отсутствие контрактов купли-продажи, разногласия по маршруту транспортировки и соединениям трубопроводов, а также региональная геополитическая конкуренция. В этом контексте обсуждаются использование инфраструктуры TANAP/TAP через Турцию и проекты, такие как Транскаспийский (Trans-Caspian) трубопровод для транспортировки туркменского газа в ЕС¹⁷⁴. Также упоминаются альтернативные маршруты, такие как проект Афганистан–Пакистан–Индия (TAPI), однако реализация этих проектов сталкивается с трудностями из-за геополитических рисков и проблем региональной безопасности¹⁷⁵.

Долгое время газ Туркменистана не рассматривался ЕС как альтернатива по причине Российской Федерации. Исторически крупнейшим покупателем туркменского газа была Россия; это привело к тому, что после обретения независимости внешняя политика Туркменистана и доступ к рынкам были под значительным влиянием России. Эта структура ограничивала доступ Туркменистана к альтернативным рынкам и укрепляла позиции России на региональном рынке¹⁷⁶. Однако в последнее время масштабные энергетические соглашения между Китаем и Туркменистаном снизили исключительное влияние России в этой сфере; это также стимулировало цели ЕС по превращению

¹⁷² Önder, H., & Maden, N. (2023). Avrupa Birliği'nin kayıp enerji projeleri: Nabucco, Trans Hazar ve Güney Akım. *Türkiye Politik Çalışmalar Dergisi*, 3(1), 33–56.

¹⁷³ Telli, A. (2025). AB'nin enerji diplomasisinde Hazar Havzası kaynaklarının rolü [The role of Caspian Basin resources in the EU's energy diplomacy]. *Asya Studies*, 9(32), 393–408. <https://doi.org/10.31455/asya.1648909>

¹⁷⁴ Kanapiyanova, Z. (2018). AVRUPA BİRLİĞİ ENERJİ İHTİYACI BAĞLAMINDA BORU HATTI PROJELERİ. Uluslararası Bilimsel Araştırmalar Dergisi (IBAD), 3(2), 537-545. <https://doi.org/10.21733/ibad.413961>

¹⁷⁵ Frappi, C., & Garibov, A. (2014). The Caspian Sea chessboard: Geopolitical, geo-strategic and geo-economic analysis. EGEA S.p.A.

¹⁷⁶ Anadolu Ajansı. (2025, Şubat 28). Türkmen gazı yarın Türkiye'ye geliyor. Anadolu Ajansı. <https://www.aa.com.tr/tr/enerjiterminali/dogal-gaz/turkmen-gazi-yarin-turkiyeye-geliyor/47783>

туркменского газа в альтернативу для Европы через Транскаспийский трубопровод и другие проекты¹⁷⁷.

Тем не менее, в настоящее время, ни Турции, ни ЕС не выгодно отказываться от российских энергоресурсов, а все альтернативные проекты несмотря на антироссийскую направленность загружаются в том числе российскими энергоресурсами, как было показано выше на примере Азербайджана.

В итоге, поиск ЕС альтернативных поставок энергии вместо российского газа и при этом поддерживающие заявления Турции — с проектами TANAP, Trans-Caspian, TAPI и другими — являются серьезным фактором риска в наиболее значимых торговых отношениях Турции и России¹⁷⁸.

Во-вторых, финансовые риски, представляют собой угрозы, обусловленные географическим расположением государств, а также потенциальными конфликтами, кризисами и борьбой за влияние, возникающими в их окружении. Взаимодействие Турции с государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) подвержено косвенному воздействию вследствие продолжительного периода напряженности в отношениях России с Западом. Концепция внешней политики Турции, направленная на достижение баланса между интеграцией в западную систему безопасности в качестве члена Североатлантического альянса и таможенного союза ЕС и взаимодействием с региональными субъектами Евразии, требует проведения сложной и многоуровневой дипломатической стратегии в рамках этих взаимоотношений¹⁷⁹. Следует пояснить, как именно эта двойственная стратегия проецируется на внешнеэкономические решения.

¹⁷⁷ Anadolu Ajansı. (2024, Kasım 11). Türkmen gazının Avrupa'ya taşınmasında Türkiye'nin kilit rol üstleneceği değerlendiriliyor. Anadolu Ajansı. <https://www.aa.com.tr/tr/enerjiterminali/dogal-gaz/turkmen-gazininavrupaya-tasinmasinda-turkiyenin-kilit-rol-ustlenecegi-degerlendiriliyor/44562>

¹⁷⁸ Aydin, M. (2004). The Caspian region: A reemerging region. In M. Gammer (Ed.), Oil, pipelines and security: The geopolitics of the Caspian region (pp. 3–31). Routledge.

¹⁷⁹ Kaya, F.. Geopolitics of Turkey based on geographical potentials and its place in world politics

Важным элементом в системе ограничений являются международные санкции и механизмы глобального финансового мониторинга. Санкции, вводимые государствами, занимающими ключевые позиции в глобальной финансовой системе, включая Соединенные Штаты Америки, могут стать инструментами не только национального, но и международного контроля. Ведомства, аффилированные с Министерством финансов США осуществляют мониторинг транзакций, осуществляемых в долларах, в пределах своей юрисдикции¹⁸⁰. В этой связи операции турецких компаний или финансовых учреждений с государствами ЕАЭС, находящимися под санкциями, такими как Российская Федерация, могут быть подвергнуты анализу в контексте вторичных санкций, что влечет за собой значительные юридические и финансовые риски. Так же серьезной угрозой являются санкции западных стран против Российской Федерации как важного экономического партнера и риски введения вторичных санкций против азербайджанских компаний и банков. Вторичные санкции отличаются от мер административного и уголовного преследования за нарушение режима санкций. Такие меры могут использоваться странами-инициаторами только в своей юрисдикции, даже если она понимается предельно широко. Так, например, Минфин США рассматривает расчеты в американских долларах как заход в юрисдикцию США. Однако в случаях, когда с юрисдикцией страны-инициатора нет даже косвенной связи, вторичные санкции остаются единственным инструментом наказания тех, кто сотрудничает с российским партнерами, находящимися под ранее введенными санкциями.¹⁸¹

По данным Интефакса с 21 февраля 2022 г. по 20 февраля 2025 г. против Российской Федерации было введено беспрецедентное количество санкций - 18420. Таким образом, с 2014 года общее число ограничительных мер в

¹⁸⁰ Köse, Y. (2014). Küresel finansal yaptırımlar: Oyun teorisi yaklaşımı ile empirik bir uygulama [Global financial sanctions: An empirical application with a game theory approach]. Dergi Adı <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/295301>

¹⁸¹ Тимофеев И. Вторичные санкции в отношении партнеров России за рубежом: от определения в фактам // Аналитика и комментарии. Российский совет по международным делам. 15.10.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vtorichnye-sanktsii-v-otnoshenii-partnerov-rossii-za-rubezhom-ot-opredeleniya-k-faktam/>

отношении России превысило 30 тысяч. В числе основных инициаторов санкций – США, ЕС, Великобритания, Япония, Швейцария, Австралия и Канада. В списки внесены тысячи лиц и объектов: физические лица и организации, морские и воздушные суда, товары.¹⁸² После начала российской специальной военной операции США активно используют вторичные санкции против российских партнеров в третьих странах. В 2022 г. Минфин США ввел их против 76 зарубежных юридических лиц, в 2023 г. - уже 235, а за восемь месяцев 2024 г. - 278. Иными словами, темпы введения вторичных санкций нарастают.¹⁸³

В-третьих, в рамках внешнеэкономических факторов международные санкционные режимы и ограничения доступа на мировые финансовые рынки напрямую влияют на торгово-экономические отношения Турции со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Действующие санкции против Российской Федерации и растущая неопределенность в мировой экономике побудили стороны разрабатывать альтернативные методы снижения рисков в торговых и финансовых отношениях. В этом контексте возрастает значение систем, основанных на расчетах в национальных валютах между Турцией и странами-членами ЕАЭС. Эти тенденции имеют не только экономическое, но и стратегическое измерение, открывая потенциал для создания альтернативных каналов взаимодействия вне западноцентричной финансовой системы.

Однако эти механизмы подвержены различным структурным и институциональным ограничениям. Турецкие дебетовые карты работают с платежными системами MasterCard и Visa. Кратковременное использование российской платежной системы «МИР» в Турции выявило хрупкость таких механизмов. Тот факт, что некоторые турецкие финансовые учреждения были вынуждены прекратить использование этой системы после предупреждений

¹⁸² Санкции против России: актуальная статистика. Интерфакс. Информационная группа. URL: <https://x-compliance.ru/statistics?ysclid=m7d6rnqqls572228990>

¹⁸³ Тимофеев И. Вторичные санкции в отношении партнеров России за рубежом: от определения в фактам // Аналитика и комментарии. Российский совет по международным делам. 15.10.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vtorichnye-sanktsii-v-otnoshenii-partnerov-rossii-za-rubezhom-ot-opredeleniya-k-faktam/>

США о вторичных санкциях, свидетельствует об уязвимости альтернативных платежных каналов к внешнему давлению.

Эффективность торговли национальными валютами во многом зависит от объёма двусторонних соглашений между центральными банками, соглашений о валютных swapах и уровня интеграции финансовых инфраструктур. Поэтому существующие альтернативные платёжные механизмы в настоящее время функционируют лишь частично. В силу особенностей нынешней банковской системы Турции они обладают ограниченной устойчивостью. Более того, чрезмерное использование этих механизмов может привести к экономическим потерям и дополнительным рискам для международной репутации турецких компаний и их доступа к мировой финансовой системе.

В-четвертых, геополитические риски, в том числе военные операции и межнациональные конфликты в регионе. Следует выделить эскалацию напряженности в регионе Южного Кавказа. Вопросы безопасности и политической стабильности в этом регионе оказывают непосредственное воздействие на динамику взаимодействия Турции с Евразийским экономическим союзом. В 2021 году Турция и Азербайджан подписали Шушинскую декларацию, которая официально закрепила их отношения на уровне альянса. Это соглашение укрепило двусторонние связи в различных областях, включая оборону, энергетику и экономику. Подписание декларации в Шуше, городе, недавно освобождённом от армянских сил, символизирует стратегическое сближение двух стран и укрепление их позиций в регионе. Значительная дипломатическая и военная поддержка, оказанная Турцией Азербайджану, привела к усилению напряженных отношений с Арменией, которая является членом ЕАЭС.

В-пятых, внешнего фактора риска следует рассмотреть текущий диалог Турции с различными международными организациями в различных регионах. Турецкая Республика осуществляет установление и развитие двусторонних отношений с государствами-членами Евразийского экономического союза посредством применения специализированных методов и инструментов.

В качестве приоритетных подходов используются механизмы решения проблем на уровне президентской власти, а также регулирование экономических взаимодействий в рамках установленных договорённостей.

Развитие организованного сотрудничества между Турцией и тюркоязычными государствами, такими как Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, приводит к тому, что региональная интеграция смещается в сторону многополярной структуры Турции. В контексте того, что Турция развивает торговые и инвестиционные отношения с Казахстаном и Киргизией, членами Евразийского экономического союза, через Организацию тюркских государств, это косвенно уменьшает потребность в Евразийском экономическом союзе. Такое развитие событий может привести к углублению различий в нормативно-правовой базе и стандартах между Турцией и ЕАЭС.

3.2. Перспективные направления развития экономического сотрудничества Турции со странами ЕАЭС

В условиях геополитической турбулентности и формирования нового миропорядка Турция, как одна из ведущих стран региона Евразии, стремится к углублению взаимоотношений со странами, составляющими основу глобальной Азии.

На протяжении длительного периода внешнеполитический курс Турции основывался на стратегии балансирования между различными центрами силы в международных отношениях. Такой подход позволял Анкаре сохранять пространство для манёвра, поддерживая взаимодействие с ведущими мировыми державами и одновременно избегая прямого ущемления собственных национальных интересов.

Однако в последние годы международная обстановка претерпела значительные изменения. Эти трансформации обусловлены как региональными процессами, так и глобальными сдвигами в системе международных отношений и мировой экономики. В условиях возрастающей геополитической турбулентности и перестройки экономических связей формируются новые

возможности для расширения сотрудничества Турции с государствами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В рамках исследования был проведен опрос среди турецких экспертов для оценки перспектив двустороннего сотрудничества между Турцией и государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В опросе приняли участие 45 экспертов, представляющих государственные органы, экономические институты, академическое сообщество и бизнес-круги. Все эксперты обладают опытом работы не менее восьми лет в таких отраслях, как энергетика (включая проект «Аккую»), финансы, торговля, логистика и строительство (включая проект «Москва Сити», российские аэропорты), промышленность.

Выборка была сформирована методом «снежного кома», при котором каждый участник рекомендовал следующих респондентов. Сбор данных осуществлялся с использованием комплекса методов, включая личное интервью, онлайн-анкетирование (Google Формы), а также опросы через профессиональные и коммуникационные платформы (LinkedIn, ZOOM, WhatsApp) и телефонные интервью.

Экспертам было предложено оценить перспективы сотрудничества по девяти ключевым направлениям, включая топливно-энергетическую промышленность, внешнюю торговлю (кроме энергии), туризм и культуру, создание производственных предприятий и торговых компаний, банковское сотрудничество, валютное сотрудничество, стимулирование взаимных инвестиций, образовательные проекты и сотрудничество в сфере логистики и транспорта. Оценка проводилась по 10-балльной шкале, что позволило получить максимальный совокупный балл в 100 для каждой страны.

Анализ результатов опроса позволил выявить наиболее и наименее перспективные направления сотрудничества по мнению экспертов. Наивысшие оценки были присвоены проектам в энергетической сфере (8,1), внешней торговле (кроме энергии) (7,8) и туризму-культурные проекты (7,8), а также развитию транспортной инфраструктуры (7,4). Наименьший потенциал был отмечен в таких сферах, как создание и развитие предприятий и торговых

компаний (6,9), образовательные проекты (6,9), банковское сотрудничество (6,7), инвестиционное сотрудничество (5,8) и Финансово-валютное сотрудничество (5,6).

Страновой анализ оценок показал, что перспективы сотрудничества с Российской Федерацией были оценены наиболее высоко (84,1 балла). Следующие позиции занимают Казахстан (78,9 балла), Кыргызстан (74,8 балла), Беларусь (66,8 балла) и Армения (61,1 балла). Совокупный показатель по ЕАЭС в целом составил 71,5 балла. Полученные данные свидетельствуют о значительном нереализованном потенциале для развития сотрудничества между Турцией и странами Евразийского экономического союза.

Компоненты перспективы сотрудничества с разными странами различаются. Например, с Российской Федерацией турецкие эксперты выделяют наиболее перспективными направлениями сотрудничество в топливно-энергетической промышленности и в сфере туризма и культурных проектов (по 9,8), а также развитие внешней торговли (9,6) и транспортной инфраструктуры (8,9). С Казахстаном наиболее перспективными направлениями эксперты считают сотрудничество в топливно-энергетической промышленности (9,6), а также в сферах туризма и культурных проектов, внешней торговли и банковского сотрудничества (по 8,9). В отношении Кыргызской Республики наиболее перспективными направлениями сотрудничества турецкие эксперты видят развитие банковского сотрудничества (7,6), создание производственных предприятий и торговых компаний (7,5) и внешнюю торговлю (7,3). Для Республики Беларусь в качестве наиболее перспективных направлений были выделены проекты в сфере транспортной инфраструктуры (9,2), а также создание производственных предприятий и торговых компаний (8,1).

Таблица 25.

Оценка экспертами наиболее перспективных направлений сотрудничества Турции со странами ЕАЭС, баллов

Направления сотрудничества	Российская Федерация	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Республика Беларусь	Республика Армении	ЕАЭС
Туризм- Культурные проекты	9,8	8,9	5,1	6,9	4,5	8,2
Топливно-энергетическая промышленность	9,8	9,6	-	-	-	8,1
Внешняя торговля (кроме энергии)	9,6	8,9	7,3	5,1	6,1	7,8
Транспортная инфраструктура	8,9	7,6	6,3	9,2	7,6	7,4
Производственные предприятия и торговые компании	7,2	9,2	7,5	8,1	-	6,9
Образовательные проекты	6,8	6,5	6,9	6,1	-	6,9
Банковское сотрудничество	6,4	8,9	7,6	5,4	-	6,7
Инвестиции	8,9	8,4	4,8	3,3	-	5,8
Финансово-валютное сотрудничество	6,7	5,2	4,3	5,8	-	5,6

Примечание: 10 баллов – максимальная оценка, 0 балл – минимальная оценка по каждой позиции, 100 баллов – максимальная оценка и 0 баллов – минимальная оценка по сумме девяти позиций. Данные по всем интервью были сохранены.

Источник: Рассчитано автором на основе результатов социологического опроса экспертов (N = 46 экспертов).

В рамках анализа перспектив экономического сотрудничества между Турцией и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) необходимо выделить ключевые направления и совместные проекты, обладающие значительным потенциалом для развития. Во-первых, развитие сотрудничества в области туризма и культуры. Этот потенциал обусловлен не только текущим объемом туристического потока, но и возможностью использования структурных, демографических и географических факторов для формирования более устойчивой синергии в долгосрочной перспективе.

Исторические и культурные связи Турции со странами-членами ЕАЭС придают туристическому сектору особый характер, выходящий за рамки традиционных рыночных отношений. Для граждан России, Беларуси, Казахстана, Киргизстана и Армении Турция представляет собой регион, где ярко выражена историческая память. Эта культурная близость способствует формированию устойчивой инфраструктуры, позволяющей туристическому сектору быстро восстанавливаться даже в условиях кризиса. Примером этого является быстрое восстановление туристического потока из России в Турцию после политической напряженности 2017 года, что свидетельствует о прочной основе данных отношений.

По данным агентства ТурСтат, в период с января по июнь 2017 года количество туристических поездок граждан Российской Федерации в Турецкую Республику составило 1 632 000 человек, что превышает показатель за аналогичный период 2016 года на 871%¹⁸⁴. Согласно отчету о Российской Федерации, опубликованному Министерством иностранных дел Турецкой Республики в 2024 году, наблюдается значительный рост числа туристов из Российской Федерации по сравнению с предыдущим периодом. По данным отчета, количество туристов из России увеличилось на 24%, достигнув показателя в 6 291 822 человека в 2024 году¹⁸⁵.

¹⁸⁴ Emitt İstanbul. (t.y.). Ruslar geri dönüyor. Emitt İstanbul. <https://emittistanbul.com/tr/haberler/ruslar-geri-donuyor>

¹⁸⁵ T.C. Ticaret Bakanlığı. (2024). RF ülke raporu 2024. <https://ticaret.gov.tr/data/5bcc5d4813b876034cfce26/RF%20%C3%9Clke%20Raporu%202024.pdf>

Дополнительно, согласно статистическим данным, опубликованным Турецким институтом статистики (TÜİK), в 2023 году 11% от общего числа туристов, посетивших Турецкую Республику, были гражданами Российской Федерации. Туристы, прибывшие в Турцию, в среднем потратили 952 американских доллара на человека. Общий объем иностранной валюты, ввезенной российскими туристами в 2023 году, оценивается в 6 миллиардов американских долларов.

В отчете также отмечается, что Российская Федерация входит в число стран, которые направляют наибольшее количество пациентов на медицинское лечение в Турцию. По данным на 2024 год, доля граждан России в общем потоке пациентов, прибывающих в Турцию для лечения, составляет 21,6%. Эта группа включает мужчин старше 60 лет и женщин старше 55 лет¹⁸⁶.

Другой фактор, способствующий оптимизму в отношении туристического сектора, заключается в его потенциале для диверсификации и роста. Помимо традиционного летнего туризма, важным направлением развития в ближайшие десятилетия является превращение Турции в центр оздоровительного и термального туризма для граждан стран-членов ЕАЭС. Высококачественные и относительно доступные медицинские услуги создают благоприятные условия для привлечения пациентов, особенно из России и Казахстана¹⁸⁷. В зимнем туризме горнолыжные курорты Черноморского региона и Восточной Анатолии представляют собой привлекательную альтернативу для любителей зимних видов спорта, что способствует диверсификации туристического предложения и обеспечивает более стабильный доход в течение всего года¹⁸⁸.

Экономические решения, принимаемые местными органами власти, особенно мэрами Антальи и Алании, в значительной степени зависят от туристического потока из стран-членов ЕАЭС, в частности из России. В качестве

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Öztürk, A. (2023). Turizm ekonomisi: Yeni eğilimler [Ders slaytları]. Dokuz Eylül Üniversitesi Avesis. <https://avesis.deu.edu.tr/dosya?id=c8255f18-e88d-4ada-a7b1-34516859f1d1>

¹⁸⁸ MÜSİAD. (2025). Türkiye'nin dış ticaretinde yeni fırsatlar ve stratejiler (Rapor No. 471). MÜSİAD. <https://www.musiad.org.tr/uploads/press-471/turi%CC%87zi%CC%87m.pdf>

примера можно привести создание в Анталье инфраструктуры, ориентированной на русскоязычных туристов не только в летний период, но и круглый год¹⁸⁹.

К числу таких проектов относятся: размещение объявлений на русском языке и предоставление информации об остановках на автобусных маршрутах; установка двуязычных указателей в Анталье и на городском транспорте; увеличение частоты транспортных перевозок в районы с высокой концентрацией российских туристов (Лара, Коньяалты, Кунду); организация мероприятий, таких как «Неделя русской культуры в Анталье», включающих русскую кухню, музыку, искусство и традиционные праздники (например, Масленицу); привлечение русскоязычного персонала в муниципальные клиники и на горячие линии экстренной помощи; внедрение специальных пакетов медицинского страхования для российских туристов; обучение местных торговцев основам русского языка и методам продаж, соответствующих русской культуре¹⁹⁰.

И также, наиболее стратегически значимый аспект, связан с потенциалом туризма как канала для привлечения инвестиций и финансирования. Интересы туристов к Турции также стимулируют интерес к рынку недвижимости и бизнес-возможностей страны. В последнее время наблюдается увеличение интереса со стороны российских и казахских инвесторов к туристическому и гостиничному бизнесу, а также к проектам жилищного строительства в городах, таких как Анталья, Стамбул и Бурса¹⁹¹. Этот факт свидетельствует о том, что туризм может выйти за рамки экспорта услуг и стать важным инструментом для привлечения капитала в реальную экономику.

В- вторых, развитие сотрудничества в области топливно-энергетической промышленности между Турцией и ЕАЭС. В рамках 12-го Плана развития Турции (2024–2028 гг.) основными задачами энергетического сектора являются

¹⁸⁹ Alanyaburada. (2024, Şubat 20). Rus turist Türkiye'den vazgeçmiyor: Her şey dahil konforu tercih sebebi. <https://www.alanyaburada.com/rus-turist-turkiyeden-vazgecmiyor-her-sey-dahil-konforu-tercih-sebebi>

¹⁹⁰ Alanya Belediyesi. (2024, Nisan 25). Alanya'da engelsiz turizm atağı. <https://www.alanya.bel.tr/Haber/115172/ALANYA-DA-ENGELSIZ-TURIZM-ATAGI>

¹⁹¹ Öztürk, A. (2023). Turizm ekonomisi: Yeni eğilimler [Ders slaytları]. Dokuz Eylül Üniversitesi Avesis. <https://avesis.deu.edu.tr/dosya?id=c8255f18-e88d-4ada-a7b1-34516859f1d1>

обеспечение бесперебойного, качественного, устойчивого и экономичного энергоснабжения, диверсификация источников энергии и формирование энергетической политики в соответствии с целевым показателем нулевых выбросов к 2053 году¹⁹².

В соответствии с этой целью ставится задача максимального повышения самодостаточности в энергоснабжении за счет эффективного использования внутренних и возобновляемых источников энергии. Кроме того, стратегическими приоритетами являются интеграция ядерных технологий в электроэнергетику, повышение энергоэффективности, стимулирование локализации энергетических технологий и внедрение новых технологий в энергосистему.

Одним из стратегических направлений сотрудничества Турции в области ядерных технологий в электроэнергетике, реализуемые с Россией. Как показывает пример АЭС «Аккую», Российская Федерация играет центральную роль в создании инфраструктуры атомной энергетики Турции как поставщик технологий, так и финансовый партнер. Это сотрудничество укрепляет энергетическую безопасность Турции и способствует созданию конкурентоспособной энергетической структуры, поддерживающей ее стратегические позиции в международной торговле энергоресурсами.

Реализация крупномасштабных ядерных технологий в электроэнергетике, таких как «Аккую», способствовала и продолжается значительному развитию как на национальном, так и на международном уровнях в областях архитектурно-строительного проектирования, строительства, управления цепочками поставок, высокоточного монтажа и долгосрочного технического обслуживания, занятости, развития квалифицированных инженеров, образования для Турции.

Непрерывная и предсказуемая выработка энергии атомными электростанциями обеспечивает стабильность цен и поставок для

¹⁹² Strateji ve Bütçe Başkanlığı. (2023). *On İkinci Kalkınma Planı (2024–2028)*. Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. https://www.sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2023/12/On-İkinci-Kalkınma-Plani_2024-2028_11122023.pdf

промышленного производства, сокращая сроки окупаемости инвестиций и повышая конкурентоспособность в обрабатывающей промышленности. Соглашения о сотрудничестве и проектная документация, связанные с проектом «Аккую», демонстрируют экономическое влияние механизмов занятости, обучения и передачи технологий, которые появятся в ходе строительства и эксплуатации станции.

Более того, квалифицированные кадры, подготовленные в Российской Федерации на программах обучения, реализуемых в рамках проекта, повысят конкурентоспособность Турции в секторе энергетических технологий в долгосрочной перспективе¹⁹³. В рамках набора специалистов компания АЭС «Аккую» предлагает турецким студентам возможность изучать ядерную науку в различных университетах России. Из этих студентов 251 был направлен на обучение в бакалавриат, а 146 – в магистратуру по ядерной инженерии. 322 выпускника были приняты на работу в компанию АЭС «Аккую» для работы над проектом АЭС «Аккую»¹⁹⁴. В настоящее время на программе обучается 75 студентов. 70 студентов планируется направить в Российскую Федерацию на 2025-2026 учебный год¹⁹⁵.

Оценка энергетических ресурсов исключительно с точки зрения Российской Федерации была бы узконаправленной. Расширение сотрудничества Турции в рамках ЕАЭС предполагает широкую отраслевую и коммерческую диверсификацию, которая позволит ей играть роль в вышеупомянутых областях в других странах ЕАЭС, за исключением Российской Федерации.

¹⁹³ International Atomic Energy Agency (IAEA). (n.d.). Safety of Nuclear Power Plants (IAEA safety standards / related publications). https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1513_web.pdf

¹⁹⁴ Republic of Turkey and Russian Federation. (2010). Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Turkey on cooperation in the construction and operation of a nuclear power plant at the Akkuyu site (Intergovernmental Agreement, in force 27 Dec. 2010). <https://akkuyu.com/upload/iga-en.pdf>

¹⁹⁵ Akkuyu Nuclear A.Ş. (n.d.). News — Specialist training / student recruitment information (ör. “The fifth group of students from Turkey arrived...”). <https://akkuyu.com/en/news/the-fifth-group-of-students-from-turkey-arrived-to-russia-within-the-specialist-training-program-for-akkuyu-npp>

Такие партнерства предлагают веские экономические аргументы в пользу распределения инвестиционных затрат, распределения рисков и разработки механизмов хеджирования межрегиональной волатильности цен. Кроме того, помимо транзита нефти и газа, такие области, как совместные мощности нефтеперерабатывающих заводов, интеграция нефтехимической отрасли, инвестиции в терминалы СПГ и совместные хранилища, обеспечат экономию масштаба и повысят устойчивость обеих сторон к внешним потрясениям. Такая интеграция также может привлечь прямые иностранные инвестиции (ПИИ); инвесторы стремятся к масштабируемым, регулируемым и доступным рынкам; роль Турции как транзитного узла повышает эту привлекательность¹⁹⁶.

Основные экономические последствия заключаются в следующем: во-первых, инвестиции в энергетическую инфраструктуру (трубопроводы, хранилища, терминалы, модернизация портов) увеличивают доходы от транзита и местную добавленную стоимость в долгосрочной перспективе; во-вторых, интеграция образовательных программ, обеспечивающая квалифицированные кадры и трансфер технологий (например, программы подготовки экспертов для проекта Аккую), снижает эксплуатационные расходы, увеличивает внутренний промышленный потенциал и создает экспортно-ориентированные подотрасли. В-третьих, при правильном проектировании коммерческие модели и инструменты финансирования (соглашения о закупках электроэнергии, транзитные соглашения, многосторонние кредитные пакеты) снижают риски и повышают инвестиционную привлекательность. В рамках этой экономической структуры сотрудничество между Турцией и странами ЕАЭС может не только обеспечить поставки энергоносителей, но и стать строительным блоком, поддерживающим рост посредством широких местных цепочек создания стоимости. Экономические приоритеты, которые следует рекомендовать политикам и представителям частного сектора, включают использование многосторонних инструментов для содействия проектному инвестиционному

¹⁹⁶ U.S. Energy Information Administration (EIA). (n.d.). World oil transit chokepoints. https://www.eia.gov/international/analysis/special-topics/World_Oil_Transit_Chokepoints

финансированию, снижение правовой неопределенности, связанной с торговлей энергоносителями, посредством гармонизации нормативно-правового регулирования, обеспечение долгосрочных обязательств по программам подготовки кадров и максимизацию внутренней добавленной стоимости путем интеграции инвестиций в инфраструктуру с местными поставщиками. Эти стратегии обеспечивают защитный буфер от внешних потрясений в краткосрочной перспективе и могут превратить Турцию в ценообразующий и предоставляющий услуги центр региональной торговли энергоносителями в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Это позволит углубить экономическое сотрудничество с ЕАЭС и будет способствовать макроэкономической стабильности и промышленной политике Турции.

После завершения проекта в Мерсине власти рассматривают возможность строительства второй в области электроэнергетики АЭС в Синопе. Это будет важный шаг в развитии ядерных технологий. Данный проект рассматривается как перспективное направление для дальнейшего развития энергетического сотрудничества. Реализация данного проекта предполагает значительные инвестиции в инфраструктуру, а также создание эффективных механизмов экономической интеграции и распределения рисков. Важным аспектом является привлечение как внутренних, так и международных заинтересованных сторон. Кроме того, проект направлен на передачу передовых технологических компетенций и интеграцию современных технологий в энергетическую систему страны¹⁹⁷.

В контексте энергетического сотрудничества проекты, реализуемые между Турцией и Российской Федерацией, направлены на достижение стратегических целей. Для Турецкой Республики приоритетом является снижение зависимости от внешних источников энергоносителей посредством диверсификации поставок. Для Российской Федерации ключевым аспектом является интеграция

¹⁹⁷ T.C. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı, Nükleer Enerji ve Uluslararası Projeler Genel Müdürlüğü. (2025, 29 Temmuz). Akkuyu Nükleer Güç Santrali Projesi. <https://enerji.gov.tr/neupgm-akkuyu-nukleer-guc-santrali-projes>

передовых технологических и финансовых ресурсов в регион. Совместная реализация энергетических проектов оказывает значительное влияние на экономическое взаимодействие между Турцией и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Накопленный опыт в управлении крупномасштабными проектами, распределении рисков и передаче технологий способствует укреплению инвестиционного доверия между сторонами, а также закладывает фундамент для региональной торговли и финансовой интеграции.

Проекты в Синоп представляют собой многообещающие инициативы, имеющие потенциал не только в области производства энергии, но и в контексте экономического сотрудничества и отраслевой интеграции.

После сектора торговли энергоносителями следующим значимым и перспективным направлением является аграрный рынок, включающий в себя торговлю сельскохозяйственной продукцией. Турция занимает укрепленные позиции в глобальной сети торговли сельскохозяйственной продукцией и является вторым по величине рынком для экспорта продукции ЕАЭС после Китая. Согласно данным за 2024 год, Китай лидирует по доле рынка в общем объеме экспорта сельскохозяйственной продукции ЕАЭС с долей 30%, следом идет Турция с 22% и Египет с 9% ¹⁹⁸.

Анализ данных об импорте сельскохозяйственной продукции Турции из стран ЕАЭС на протяжении 2015–2024 годов выявляет исключительно позитивную и динамичную картину, служащую прочным фундаментом для будущего сотрудничества (см. таблицу 26).

¹⁹⁸ Feed Planet Trade (2025, 10 Nisan). Rusya'dan bugday ithalatına yeniden başlayan Türkiye, en büyük üçüncü alıcı oldu. <https://feedplanetmagazine.com/tr/blog/rusyadan-bugday-ithalatina-yeniden-baslayan-turkiye-en-buyuk-ucuncu-alici-oldu-4580>

Таблица 26

Импорт сельскохозяйственной продукции Турции из ЕАЭС (млн. долларов)

Названия товаров	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025*	2026*
Другое: прочее: мягкая пшеница	687	485	577	1 044	1 477	1 493	1 879	2 401	2 626	1 121	2 396	2 581
Подсолнечное или сафлоровое масло и их фракции..	765	721	396	255	286	537	1 060	1 190	491	758	811	841
Из семян подсолнечника	91	95	86	92	107	129	126	154	209	287	365	443
Из пшеницы: содержание крахмала в которой не превышает 28% по массе и доля которой ...	86	105	119	120	113	142	202	260	229	235	267	286
Чечевица: красная чечевица	1	6	41	42	36	22	47	53	102	119	106	117
Нут (бараний горох): прочее	3	3	16	11	0	21	47	43	158	115	120	134
Горох (pisum sativum): прочее: прочее	24	16	8	8	5	10	57	164	89	72	107	119
Чечевица: зеленая чечевица	0,81	2	3	5	7	11	21	14	75	56	56	63
Свекловичный жом, отходы сахарного производства	14	22	31	5	22	9	7	29	21	29	22	23
Отходы пивоварения или дистилляции	24	12	13	13	18	21	19	32	30	29	30	32
Мука тонкого и грубого помола и гранулы из рыбы или ракообразных...	3	3	0	0	3	1	0,531	7	0,678	28	12	14
Из семян рапса или кользы: из семян рапса или кользы с низким содержанием эруковой кислоты	2	0	0,179	0,47	4	0,404	4	9	23	27	29	32
Прочее: прочее, включая премиксы: содержащие крахмал, глюкозу, глюкозный сироп, мальтодекстрин....	0	0,143	0	0	0	0	0,034	2	20	25	27	30
Зародыши злаков, целые, плющенные, в виде хлопьев ...	11	11	11	7	12	11	23	27	15	24	24	25
Из прочих злаков: полученных из риса: с содержанием крахмала не более 35% по массе: отруби	16	15	19	17	16	20	20	30	20	23	25	26
Получено из кукурузы: с содержанием крахмала не более 35% по весу: отруби	2	2	7	11	13	15	26	34	28	23	34	37

Источник: Составлено автором по данным. Составлено по Trade statistics for international business development: Trade Map // International Trade Centre. - URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>

Наиболее показателен впечатляющий рост поставок ключевых товаров: импорт мягкой пшеницы (ТН ВЭД 1001990000) увеличился с 686 млн долл. в 2015 г. до 2,6 млрд долл. в 2023 г., демонстрируя стратегическую зависимость Турции от зерна из ЕАЭС. Параллельно наблюдается диверсификация товарной структуры и рост переработанной продукции. Так, экспорт подсолнечного масла (1512119100) вырос более чем в 1,5 раза к 2022 году, а поставки кормов из семян подсолнечника (2306300000) стабильно растут, достигнув в 2024 году 287 млн долл. Особенno обнадеживает взрывной рост рынка бобовых: импорт нута (0713200000) в 2023 году составил 158 млн долл. против нуля в 2019 г., а красной чечевицы (0713400000) вырос в 84 раза за тот же период.

Показатели объемов торговли сельскохозяйственной продукцией между Турцией и странами Евразийского экономического союза демонстрируют устойчивый рост. Представленные данные свидетельствуют о позитивном развитии двусторонних торговых отношений и укреплении сотрудничества в аграрном секторе в ближайшие годы.

Эти данные однозначно свидетельствуют не только об устойчивости существующих поставок, но и о значительном потенциале для дальнейшего наращивания торговли по широкому спектру агропромышленных товаров, открывая новые перспективы для углубления экономической интеграции.

Двустороннее сотрудничество в сфере сельского хозяйства между Турцией и Российской Федерацией находится на этапе качественной трансформации. Формальное основание для данной трансформации было закреплено на 19-м заседании Совместной межправительственной российско-турецкой комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, которое прошло в Москве в ноябре 2024 года¹⁹⁹. В протоколе заседания были зафиксированы обязательства по увеличению и диверсификации объема торговли, а также по научно-техническому сотрудничеству, которые уже реализованы в конкретных проектах.

¹⁹⁹ T.C. Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı. (27 Haziran 2025). Rusya ve Türkiye tarımda iş birliğini güçlendirecek (Rusya). https://www.iletisim.gov.tr/turkce/dis_basinda_turkiye/detay/rusya-ve-turkiye-tarimda-is-birligini-guclendirecek-rusya

Прогнозируется, что инвестиции в размере 50 миллионов долларов в совместные проекты по улучшению генетических ресурсов принесут коммерческую прибыль свыше 200 миллионов долларов в течение пяти лет. Более 15 миллионов долларов были выделены на проекты по разработке вакцин для здоровья животных²⁰⁰.

Режим внутренней переработки Турции играет ключевую роль в торговле зерном, которая является основой данного сотрудничества. В рамках данного режима импортируемая российская пшеница перерабатывается в муку и экспортируется в третьи страны, что способствовало увеличению закупок пшеницы из России на 2,2% в 2023 году²⁰¹.

Аналогичная модель применяется в торговле подсолнечным маслом: импортируемое в виде сырого масла сырье перерабатывается на предприятиях в Турции и реализуется в виде упакованной продукции конечному потребителю. экспорт переработанного и упакованного растительного масла в 2023 году достиг 1,5 миллиарда долларов, что свидетельствует об экономической добавленной стоимости данной модели²⁰².

Сельскохозяйственное сотрудничество между Турцией и Казахстаном характеризуется динамичным партнерством, подкрепленным экономическими показателями. Экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия из Турции в Казахстан в 2023 году увеличился на 28%, достигнув 850 миллионов долларов США²⁰³.

²⁰⁰ Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı Başkanlığı (TİKA). (2024, Ağustos). Kalkınma İşbirliği İçin Tanımlar, Kavramlar, Gündemler. <https://tika.gov.tr/wp-content/uploads/2024/08/Kalkinma-Isbirligi-Icin-Tanimlar.pdf>

²⁰¹ T.C. Ticaret Bakanlığı. (2025). Rusya'dan İthalatta Başlıca Tarım ve Gıda Ürünleri Matrisi 2025. https://ticaret.gov.tr/data/5eda095d13b876d9ec2be778/Rusya_Tar%C4%B1m_G%C4%B1da_%C3%9Cr%C3%BCnleri_Matrisi_2025.pdf

²⁰² Turkey Ministry of Trade. (2023). *Minutes of the 19th meeting of the Intergovernmental Russian-Turkish Commission on Trade and Economic Cooperation*. Retrieved October 21, 2024, from <https://www.ticaret.gov.tr/uluslararası-iliskiler/ikili-iliskiler/rusya>

²⁰³ Kazakhstan Ministry of Agriculture. (2024). *Data on foreign direct investment in the agricultural sector*. Retrieved October 21, 2024, from <https://www.gov.kz/memleket/entities/moa?lang=en>

В рамках сельскохозяйственных соглашений между двумя странами поставлена цель реализации 15% объема экспортируемой из Казахстана пшеницы через Турцию. Для достижения этой цели годовая перерабатывающая мощность мукомольных заводов, построенных турецкими компаниями в Казахстане, превысила 500 000 тонн²⁰⁴.

Экономическая интеграция углубляется благодаря увеличению кредитного лимита, предоставленного Türk Eximbank казахстанским сельскохозяйственным компаниям до 100 миллионов долларов США, а также объему транзакций в рамках торгового соглашения в национальной валюте, превысившему 200 миллионов долларов США²⁰⁵. Производство и торговля сельскохозяйственной продукцией имеют стратегическое значение как в двусторонних отношениях, так и в процессе региональной интеграции ЕАЭС. Структура двусторонней торговли носит взаимодополняющий характер, отражающий конкурентные преимущества обеих сторон. Страны ЕАЭС экспортируют в Турцию в основном сырье или полуфабрикаты, такие как пшеница и подсолнечное масло, в то время как Турция экспортирует свежие фрукты и овощи с высокой добавленной стоимостью, включая цитрусовые, персики, виноград и разнообразные овощи.

Несмотря на высокий уровень продовольственной самообеспеченности Турции, импортные потребности в таких продуктах, как соя и кукуруза, предоставляют стабильную рыночную возможность для стран ЕАЭС, обладающих значительным экспортным потенциалом для этих культур.

Для стран ЕАЭС крайне важно разработать стратегии по расширению экспортных возможностей с учетом динамики внутреннего рынка Турции, что будет способствовать взаимной экономической выгоде и углублению региональной интеграции.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Anadolu Ajansi. (2021, 28 Mayıs). Türk Eximbank 250 milyon dolarlık kredi anlaşması imzaladı. <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/turk-eximbank-250-milyon-dolarlik-kredi-anlasmasi-imzaladi/2257294>

В качестве перспективного направления сотрудничества Турции с Евразийским экономическим союзом следует отметить, что 26 декабря 2024 года в городе Санкт-Петербурге, Ленинградская область, Российская Федерация, в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета был подписан Договор о формировании интегрированной системы таможенного транзита между государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и третьими странами на период до 2030 года²⁰⁶. Данный международно-правовой документ предоставляет третьим государствам право интегрироваться в систему таможенного транзита ЕАЭС, что способствует оптимизации логистических процессов и снижению транзакционных издержек, связанных с международной перевозкой товаров.

Основными потенциальными бенефициарами соглашения являются Китай, Турция, Иран, Индия и Узбекистан — страны с активными торговыми потоками через территории государств-членов ЕАЭС, заинтересованные в повышении эффективности трансграничной торговли.

Целью соглашения является создание условий для беспрепятственного перемещения грузов между территориями государств-участников путем повышения логистической связанности и снижения транзакционных издержек. Это должно способствовать оптимизации внешнеэкономической деятельности и благоприятно сказаться на конечной стоимости продукции для потребителей.

В Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) отметили, что при разработке системы учитывался опыт функционирования европейской системы таможенного транзита (NCTS). Турция, не являясь членом Европейского союза, уже подключена к данной системе. Однако отсутствуют препятствия для присоединения Турции к системе таможенного транзита ЕАЭС.

Внедрение единой системы таможенного транзита в рамках ЕАЭС окажет существенное положительное влияние на развитие малого и среднего бизнеса

²⁰⁶ Соглашение о единой системе таможенного транзита ЕАЭС и третьих стран обеспечит бесшовность грузо-/транспортных маршрутов. <https://eec.eaeunion.org/news/soglashenie-o-edinoy-sisteme-tamozhennogo-tranzita-eaes-i-tretikh-stran-obespechit-besshovnost-gruzo/>

(МСП) в странах-участницах. Это связано с тем, что упрощение и ускорение таможенных процедур снижает издержки бизнеса и повышает его конкурентоспособность.

Многие турецкие малые и средние предприятия экспортируют свои товары в страны Евразийского экономического союза. При экспорте товаров в страны ЕАЭС необходимо уплатить таможенные пошлины и другие финансовые обязательства. Таможенные платежи на российской пограничной таможне должны быть произведены импортером, дистрибутором, транспортной компанией или таможенным консультантом.

Для успешного прохождения таможни важно предоставить все необходимые документы в полном объеме. Помимо таможенной декларации на российской таможне могут понадобиться также документы, подтверждающие стоимость товара (прайс-лист, утвержденный продавцом, счет-фактура, образец экспортной декларации), транспортные документы, необходимые сертификаты соответствия, сертификат происхождения, лицензии и разрешения, если таковые имеются, и страховой полис. Таким образом, количество разнообразных документов довольно значительно. Для турецких производителей очень важно, чтобы эти таможенные операции были доступны и управлялись из единой системы.

Внедрение единой системы таможенного транзита является важным шагом для развития малого и среднего бизнеса в Турции. Эта система создает равные условия для всех участников рынка, способствует снижению издержек и повышению конкурентоспособности.

Присоединение Турции к «Соглашению о единой системе таможенного транзита» должно позволить ускорить процесс и использовать единую онлайн-систему. Это станет важным шагом Турции и ЕАЭС по институционализации торговых отношений в Евразии. Последующее включение в эту систему третьих стран, не являющихся членами ЕАЭС, способно обеспечить дальнейший процесс упорядоченной технологической институционализации.

Еще один важный момент — увеличение использования национальных валют для расчетов в торговле товарами и услугами. В рамках ЕАЭС наблюдается устойчивый рост использования валют стран-участниц, особенно рубля, который составляет до 78% торгового оборота²⁰⁷. Тем не менее, доллар США по-прежнему играет значительную роль в качестве основного инструмента для кросс-курсовых пересчетов и даже символически используется для оценки объемов товарооборота. Применение национальных валют способствует снижению негативных последствий валютных колебаний, особенно для малых и средних турецких производителей, и выполняет функцию буферного инструмента против валютных шоков как для Турции, так и для стран Евразийского экономического союза.

В августе 2022 года на саммите в Сочи президенты Реджеп Тайип Эрдоган и Владимир Путин достигли договоренности о проведении части платежей за импортируемый из Российской Федерации природный газ в российских рублях, что стало значимым шагом в диверсификации торговых расчетов. Центральный банк Турецкой Республики также проводит технические консультации с Центральным банком Российской Федерации и Национальным банком Республики Казахстан по вопросам расширения практики расчетов в национальных валютах. Дополнительно, в ходе заседания Совета стратегического сотрудничества высшего уровня Турция – Казахстан в 2022 году было подтверждено, что торговля в национальных валютах рассматривается как приоритетное направление взаимодействия.

В развитие данных договоренностей Центральный банк Турции и Национальный банк Казахстана заключили соглашения о финансовом взаимодействии и взаимных swap-операциях, которые формируют

²⁰⁷ Аброва, Д. Г., Аветисян, С. С., Ахвердян, Д. Н., Барчо, Ю. И., Бирюкова, О. В., Глазатова, М. К., Горшколепов, К. А., Гурурян, Г. О., Данильцев, А. В., Еникеева, З. А., Зеньчук, Н. Ф., Канаев, Е. А., Квасова, Д. С., Короткова, Е. П., Крючков, Р. В., Кулбатыров, Н. Н., Кусаинова, А. Б., Махамбеталиев, Ж. Ж., Новаш, Л. В., Салтанова, И. В., ... Юртаева, А. А. (2024). Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2024. Международный доклад НИУ ВШЭ. Издательский дом Высшей школы экономики. <https://tradepol.hse.ru/mirror/pubs/share/922769050.pdf>

институциональную основу для укрепления финансовой интеграции между двумя странами. В 2025 году, было подписано трехлетнее соглашение о свопах между Центральным банком Турции и Национальным банком Казахстана на сумму 28 млрд турецких лир и 423 млрд тенге. Это соглашение направлено на увеличение торговли в местных валютах и снижение валютных рисков, укрепляя экономическую устойчивость и региональную финансовую стабильность²⁰⁸.

Соглашения Турецкой Республики о валютных свопах с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и другими странами евразийского региона представляют собой институциональный аспект этих усилий. Данные соглашения позволяют осуществлять прямой обмен национальных валют и осуществлять торговые операции без использования третьих валют, таких как доллар США. На текущий момент Турецкая Республика имеет соглашения о валютных свопах с Китайской Народной Республикой, Государством Катар и Республикой Корея. Для расширения географии сотрудничества необходимо заключить аналогичные соглашения с Российской Федерацией, Кыргызстаном, Белоруссией²⁰⁹.

За последние три года Турция подписала ряд двусторонних соглашений с Казахстаном, Кыргызстаном и Арменией, которые обладают значительным потенциалом для углубления межгосударственных отношений и расширения сотрудничества. Эти инициативы способствуют укреплению дипломатического и экономического взаимодействия между странами-участницами. Однако их реализация требует учета косвенного воздействия региональных экономических процессов в контексте функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

²⁰⁸ Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı. (2025, Temmuz 29). Türkiye ile Kazakistan arasında 20 anlaşma imzalandı. Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı. Erişim adresi: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/turkiye-ile-kazakistan-arasinda-20-anlasma-imzalandi>

²⁰⁹ Cumhurbaşkanlığı Strateji ve Bütçe Başkanlığı. (2000). *Sekizinci Beş Yıllık Kalkınma Planı Türkiye ile Türk Cumhuriyetleri ve Bölge Ülkeleri İlişkileri Özel İhtisas Komisyonu Raporu*. <https://www.sbb.gov.tr/wp-content/uploads/2022/08/Sekizinci-Bes-Yillik-Kalkinma-Plani-Turkiye-ile-Turk-Cumhuriyetleri-ve-Bolge-Ulkeleri-Iliskileri-OIK-Raporu.pdf>

Подписанные соглашения создают предпосылки для многоаспектного сотрудничества по широкому спектру направлений, включая увеличение товарооборота, улучшение инвестиционного климата, реализацию совместных энергетических и инфраструктурных проектов, а также развитие культурно-образовательного взаимодействия. В данном контексте анализ двусторонних отношений Турции с региональными субъектами должен осуществляться с учетом экономической динамики ЕАЭС и рассматриваться в контексте региональной интеграции и сотрудничества.

29 июля 2025 года между Турцией и Казахстаном были подписаны двадцать соглашений, которые открыли новую главу в их экономическом сотрудничестве²¹⁰. В соглашениях были обозначены конкретные шаги по развитию партнерства в энергетике, логистике, сельском хозяйстве, финансах и образовании. Эти договоренности трансформируют турецко-казахстанские отношения из торгового партнерства в стратегическое и многоплановое сотрудничество, служа ярким примером региональной интеграции.

В энергетике Турция и Казахстан договорились о совместных проектах по разведке, добыче нефти и газа, а также развитию электроэнергетики и возобновляемых источников. Подготовка ТРАО(Турецкая нефтяная корпорация) к освоению новых месторождений в Казахстане демонстрирует высокотехнологичное и капиталоемкое сотрудничество. Эти проекты не только повышают надежность энергоснабжения, но и модернизируют инфраструктуру, укрепляя технологический потенциал обеих стран²¹¹.

В сельском хозяйстве турецкая компания «Tiryaki Holding» планирует построить в Казахстане завод по переработке 250 000 тонн пшеницы и 80 000 тонн бобовых. Инвестиции в 300 миллионов долларов направлены на укрепление

²¹⁰ Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı. (2025, Temmuz 29). Türkiye ile Kazakistan arasında 20 anlaşma imzalandı. Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı. Erişim adresi: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/turkiye-ile-kazakistan-arasinda-20-anlasma-imzalandi>

²¹¹ Stratejik Düşünce Enstitüsü. (2025, Temmuz 30). Türkiye ve Kazakistan arasında 20 anlaşma imzalandı. Stratejik Düşünce Enstitüsü. Erişim adresi: <https://www.sde.org.tr/haber/turkiye-ve-kazakistan-arasinda-20-anlasma-imzalandi-haberi-59573>

продовольственной безопасности и расширение товарооборота. Обязательство Казахстана экспортirовать в Турцию товары на 1 млрд долларов по 34 категориям также углубляет сотрудничество в этой сфере²¹².

В области образования и науки турецкая организация «Маариф» будет сотрудничать с казахстанским Минобразования, внедряя турецкую систему образования. Протоколы в сфере искусственного интеллекта, космических технологий и агро- технологии способствуют долгосрочному научно-технологическому партнерству, укрепляя кадровый и научный потенциал, а также эффективность будущих проектов²¹³.

Двадцать соглашений, подписанных в 2025 году, превращают экономические отношения между Турцией и Казахстаном в многомерное стратегическое партнерство, способствуя развитию обеих стран и укрепляя региональную интеграцию и стабильность. Турецко-казахстанские отношения являются образцовой моделью устойчивого экономического сотрудничества в Центральной Азии и окружающем регионе.

Протокол 12-го заседания Совместной экономической комиссии (КЭК) Турции и Кыргызстана, подписанный в Бишкеке 18 сентября 2025 года, углубляет экономическое сотрудничество и укрепляет стратегическое партнерство между странами²¹⁴. Документ включает 77 пунктов и конкретные шаги в таких областях, как торговля, промышленность, энергетика, транспорт, сельское хозяйство, образование, здравоохранение и культура²¹⁵.

²¹² Так. Же.

²¹³ Stratejik Düşünce Enstitüsü. (2025, Temmuz 30). Türkiye ve Kazakistan arasında 20 anlaşma imzalandı. Stratejik Düşünce Enstitüsü. Erişim adresi: <https://www.sde.org.tr/haber/turkiye-ve-kazakistan-arasinda-20-anlasma-imzalandi-haberi-59573>

²¹⁴ Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu (DEİK). (t.y.). Türkiye - Kırgızistan İş Konseyi. Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu. Erişim adresi: <https://www.deik.org.tr/turkiye-avrasya-is-konseyleri-turkiye-kirgizistan-is-konseyi?pm=&sm=etkinlikler>

²¹⁵ Stratejik Düşünce Enstitüsü. (2025, Eylül 18). Cumhurbaşkanı Yardımcısı Cevdet Yılmaz Kırgızistan'da: 77 Maddelik Eylem Planı. Stratejik Düşünce Enstitüsü. Erişim adresi: <https://www.sde.org.tr/haber/cumhurbaskani-yardimcisi-cevdet-yilmaz-kirgizistan-da-77-maddelik-eylem-plani-haberi-60497>

На 6-м заседании Совета стратегического сотрудничества в 2024 году Турция и Кыргызстан поставили цель увеличить объем торговли до 2 млрд долларов в краткосрочной перспективе и до 5 млрд в среднесрочной²¹⁶. Для этого планируется оптимизировать таможенные процедуры, улучшить логистику и цифровизировать торговлю.

Протокол стимулирует совместные проекты в промышленности и энергетике. Например, 95 инициатив турецких компаний в Кыргызстане включают инвестиции в инфраструктуру и энергетику. В сельском хозяйстве сотрудничество направлено на возделывание плодородных земель, обмен методами орошения и развитие органического земледелия.

В образовании планируется академическое взаимодействие через студенческие обмены, совместные исследования и языковые программы. В здравоохранении стороны намерены обмениваться опытом в профилактике и лечении заболеваний. В сфере культуры будут сохранены и популяризированы культурные ценности.

Туризм получит развитие через увеличение взаимного потока, улучшение инфраструктуры и совместные рекламные кампании. Меморандум о взаимопонимании между Торгово-промышленной палатой Кыргызстана и KOSGEВ направлен на поддержку малого и среднего бизнеса, доступ к финансированию и выход на международные рынки.

Развитие сотрудничества между Турецкой Республикой и Республикой Армения. Зангезурский коридор (известный как «Зангезурский коридор» в Турции и Азербайджане) — стратегическая транспортная линия, которая обеспечит сухопутное сообщение между Нахичеванской Автономной Республикой Азербайджана и её родиной²¹⁷. В рамках проекта, маршрут

²¹⁶ Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu (DEİK). (2025, Eylül 18). T.C. Cumhurbaşkanı Yardımcımız Sn. Cevdet Yılmaz'ın katılımıyla Türkiye-Kırgızistan İş Forumu, Biskek. Dış Ekonomik İlişkiler Kurulu. Erişim adresi <https://www.deik.org.tr/etkinlikler-t-c-cumhurbaskani-yardimcimiz-sn-cevdet-yilmaz-in-katilimiyla-turkiye-kirgizistan-is-forumu-biskek>

²¹⁷ Anadolu Ajansı. (2024, 24 Haziran). Cumhurbaşkanı Erdoğan: Zengezur Koridoru jeoekonomik bir devrimdir. Anadolu Ajansı. <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/cumhurbaskani-erdogan-zengezur-koridoru-jeoekonomik-bir-devrimdir/>

протяжённостью около 40–45 километров пройдёт через Зангезурский (Сюникский) регион на юге Армении и соединит его с Турцией и Азербайджаном. Ввод коридора в эксплуатацию сократит сухопутный путь между Карсом, Тбилиси, Баку и западным Азербайджаном, создав новое звено на торговом пути Китай — Центральная Азия — Европа (Центральный коридор)²¹⁸. С точки зрения Турции, этот проект рассматривается как «геоэкономическая революция», которая не только облегчит доступ Азербайджана к Нахичевани, но и укрепит позиции Турции в логистической цепочке между Азией и Европой²¹⁹. Кроме того, представляя новые инвестиции в железную дорогу, соединяющую Карс, Игдыр и Нахичевань, министр транспорта Турции Абдулкадир Уралоглу заявил: «Зангезурский коридор укрепит экономическое сотрудничество между Турцией, Азербайджаном и Арменией и укрепит региональный мир»²²⁰. Армянский фронт в последнее время также всё больше склоняется к экономическому подходу к примирению. Выступая в Стамбуле в июне 2025 года, премьер-министр Никол Пашинян в присутствии армянской общины разъяснил концепцию «Мирного узла», предлагаемого вместо «Зенгезурского коридора», и подчеркнул готовность открыть двери торговым маршрутам, берущим начало в Турции. Пашинян также заявил: «Турция и Армения не представляют угрозы друг другу», подчеркнув необходимость преодоления сохраняющегося недоверия между двумя странами²²¹. Взаимное уважение и сотрудничество лидеров в ходе переговоров стали конкретным свидетельством того, что мирные переговоры переходят в

²¹⁸ Haber7. (2024, 28 Eylül). Bakan Uraloğlu: Zengezur Koridoru, Türkiye, Azerbaycan ve Ermenistan arasında ekonomik iş birliğini güçlendirecek. Haber7. <https://www.haber7.com/guncel/haber/3522722-bakan-uraloglu-zengezur-koridoru-ekonomik-isbirligini-guclendirecek>

²¹⁹ Medya Tava. (2025, 16 Haziran). Paşinyan: Türkiye–Ermenistan birbirleri için tehdit değildir. Medya Tava. <https://www.medyatava.com/haber/pasinyan-turkiye-ermenistan-birbirleri-icin-tehdit-degildir>

²²⁰ Yeni Şafak. (2025, 19 Haziran). Cumhurbaşkanı Erdoğan: Zengezur Koridoru'nun uluslararası statüyle açılmasına olumlu bakıyoruz. Yeni Şafak. <https://www.yenisafak.com/gundem/erdogan-zengezur-koridorunun-uluslararası-statusu-ile-acilmasina-olumlu-bakiyoruz-4702194>

²²¹ NTV. (2025, 16 Haziran). Paşinyan: Ermenistan–Türkiye sınırının açılacağına inanıyorum. NTV. <https://www.ntv.com.tr/dunya/pasinyan-ermenistan-turkiye-sinirinin-acilacagina-inanıyorum>

экономическое измерение. Позитивные заявления лидеров и конкретные шаги, предпринятые в ходе процесса примирения, укрепили ожидания возвращения в регион атмосферы мира и процветания.

Таким образом, сотрудничество Турецкой Республики со странами Евразийского экономического союза охватывает широкий спектр направлений и обладает значительным потенциалом в различных секторах экономики. В частности, данное взаимодействие имеет высокую значимость для развития внешнеторговых отношений, транспортной инфраструктуры, энергетической отрасли, агропромышленного комплекса, а также для стимулирования инвестиционной деятельности.

3.3. Возможные сценарии интеграции Турции и ЕАЭС

В настоящее время Турецкая Республика активно развивает интеграционные процессы с Евразийским экономическим пространством посредством заключения двусторонних соглашений с государствами-членами данного объединения в соответствии с установленными временными рамками.

Ограничения на импорт товаров из Турции, применяемые государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), регулируются Единым внешним таможенным тарифом (ЕТТ) данного союза. Однако на практике данные ограничения также подвергаются влиянию нетарифных мер и внешнеполитической обстановки.

Ввиду того, что Турецкая Республика не является членом ЕАЭС, она классифицируется как страна, не входящая в состав союза, и, следовательно, облагается таможенными пошлинами в соответствии с ЕТТ. В рамках данного тарифа, промышленные и сельскохозяйственные товары, ввозимые из Турции, подлежат обложению таможенными пошлинами, дифференцированными в зависимости от категории товара.

Так, в частности, таможенная пошлина на легковые автомобили, импортируемые из Турции в рамках ЕТТ ЕАЭС, составляет 15–20%²²². Данная мера значительно нивелирует ценовое преимущество, которым обладает турецкий автомобильный сектор на рынке ЕС, особенно в сравнении с продукцией отечественных производителей и других конкурентов. Например, дополнительный таможенный сбор в размере 5 тыс. долларов на автомобиль стоимостью 25 тыс. долларов напрямую влияет на конечную потребительскую цену, что, в свою очередь, приводит к снижению спроса²²³.

Аналогично, пошлины на текстиль и готовую продукцию, составляющие 10–12%, ограничивают ценовую конкурентоспособность турецких товаров²²⁴. Потенциальное повышение ставок, особенно на ключевые ресурсы, такие как хлопковая пряжа, оказывает негативное воздействие на производственные издержки как в Турции, так и в странах-членах ЕАЭС.

В секторе машиностроения ситуация усложняется за счёт не только таможенных пошлин, варьирующихся от 5% до 15%, но и дополнительных расходов, связанных с документацией и соблюдением технических регламентов ЕАЭС. Это включает в себя административные процедуры, такие как получение «зелёных сертификатов» или «деклараций соответствия», что создаёт дополнительную финансовую и операционную нагрузку для турецких экспортёров²²⁵.

Совокупное воздействие тарифных и нетарифных барьеров затрудняет конкуренцию Турции в секторах с высокой добавленной стоимостью на рынке ЕАЭС по сравнению со странами-членами союза (например, нулевая таможенная

²²² İMMİB. (2022, Eylül 23). Avrasya Ekonomik Birliği'nin Gümrük Vergisi Muafiyeti Uygulaması. <https://immib.org.tr/tr/avrasya-ekonomik-birliginin-gumruk-vergisi-muafiyeti-uygulaması>

²²³ T.C. Ticaret Bakanlığı. (2025). Rusya Federasyonu Pazar Bilgileri. <https://ticaret.gov.tr/data/5f6207d113b8768acc56d2a9/Rusya%20Pazar%20Bilgileri%20-202025.pdf>

²²⁴ Özsoy, A. (Yıl). Avrasya Ekonomi Birliği Türk ürünlerine kısıtlama. ÖZSOY. <https://ozsoy.com.tr/guncel/avrasya-ekonomi-birligi-turk-urunlerine-kisitlama/>

²²⁵ T.C. Ticaret Bakanlığı. (2025). Rusya Federasyonu Pazar Bilgileri. <https://ticaret.gov.tr/data/5f6207d113b8768acc56d2a9/Rusya%20Pazar%20Bilgileri%20-202025.pdf>

пошлина на машиностроительную продукцию из Республики Беларусь) или государствами, заключившими соглашения о свободной торговле с ЕАЭС (например, Сербия и Вьетнам). Это ограничивает потенциал турецкого экспорта на данном рынке²²⁶.

Дополнительно, для товаров, относящихся к категории чувствительных, особенно в сельскохозяйственном секторе, могут быть установлены тарифные квоты. Импорт, не попадающий в данные квоты, облагается значительно более высокими таможенными пошлинами.

Исторический анализ показывает, что помимо вышеуказанных общих правил, также применялись дополнительные ограничения, вызванные внешнеполитической обстановкой. Примером такого ограничения является односторонний запрет Российской Федерации на импорт сельскохозяйственной продукции из Турции, введённый после авиакатастрофы в ноябре 2015 года²²⁷. Несмотря на то, что данное эмбарго было частично снято в июне 2016 года, оно остаётся значительным примером прямого влияния политических решений на торговые отношения.

Все вышеуказанные факторы способствуют замедлению развития перспективных направлений сотрудничества между странами. В связи с этим, необходимость заключения соответствующего соглашения между государствами-членами ЕАЭС и Турецкой Республикой представляется очевидной. На основе проведенного исследования можно предложить три ключевых сценария интеграции Турции с ЕАЭС:

- 1) подписание соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с ЕАЭС;
- 2) подписание договора (соглашения) о преференциальной торговле с ЕАЭС;
- 3) получение статуса страны-наблюдателя в ЕАЭС;

Рассмотрим данные сценарии более детально.

²²⁶ Зык Анастасия Олеговна (2021). Торговые режимы ЕАЭС в части нетарифного регулирования в торгово-экономических соглашениях с третьими странами. // Вестник евразийской науки, 13 (2), 11.

²²⁷ Kilit, G. (2015). Türkiye-Rusya uçak krizi tarımı vuracak mı? İktisadi Kalkınma Vakfı. https://www.ikv.org.tr/icerik_print.asp?id=1138

Первый сценарий – *подписание соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с ЕАЭС*. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и третьими странами отличаются от соглашений о свободной торговле. Они не регулируют тарифы и торговые ограничения напрямую. Вместо этого такие соглашения создают общие рамки для развития экономических отношений между сторонами. Их цель — облегчить доступ на внутренние рынки, устранить барьеры в торговле и способствовать экономическому сотрудничеству.

Ключевые особенности этих соглашений включают таможенное сотрудничество, упрощение торговых процедур, технические и санитарные меры, меры торговой защиты, электронную торговлю, защиту интеллектуальной собственности, государственные закупки, конкурентную политику и отраслевое взаимодействие. Все это направлено на устранение торговых барьеров и укрепление экономических связей между сторонами.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) заключил ряд межгосударственных соглашений с третьими странами для стимулирования торгово-экономического взаимодействия. В данном контексте соглашение с Китайской Народной Республикой было подписано 17 мая 2018 года и вступило в силу 25 октября 2019 года²²⁸. Аналогичный договор был заключен с Исламской Республикой Иран в тот же день и вступил в силу 27 октября 2019 года. Впоследствии, 25 декабря 2023 года, данное соглашение было модернизировано посредством полного договора о свободной торговле²²⁹. Соглашение с Социалистической Республикой Вьетнам было подписано 29 мая 2015 года и вступило в силу 5 октября 2016 года²³⁰.

²²⁸ Avrasya Ekonomik Birliği. (n.d.). Çin Halk Cumhuriyeti ile Serbest Ticaret Anlaşması. EAEU Komisyonu. Erişim adresi: <https://eec.eaeunion.org/en/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/china.php>

²²⁹ Avrasya Ekonomik Birliği. (n.d.). İran İslam Cumhuriyeti ile Serbest Ticaret Anlaşması. EAEU Komisyonu. Erişim adresi: <https://eec.eaeunion.org/en/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/iran.php>

²³⁰ Avrasya Ekonomik Birliği. (n.d.). Vietnam Sosyalist Cumhuriyeti ile Serbest Ticaret Anlaşması. EAEU Komisyonu. Erişim adresi: <https://eec.eaeunion.org/en/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/vietnam.php>

Договор о торгово-экономическом сотрудничестве с Китайской Народной Республикой представляет собой комплексный документ, обеспечивающий правовую базу для развития экономических и торговых отношений между сторонами. Основной целью данного соглашения является содействие гармонизации таможенных процедур и снижению торговых барьеров, что способствует увеличению объемов взаимной торговли.

В рамках договора предусмотрено обязательство сторон по гармонизации технических регламентов, а также стандартов в области санитарных и фитосанитарных мероприятий, что направлено на обеспечение безопасности и качества продукции, циркулирующей между государствами²³¹. Настоящее соглашение включает комплекс мер по защите торгового оборота и стимулирует взаимодействие в сфере развития электронной коммерции и охраны прав интеллектуальной собственности. Ключевыми элементами соглашения являются координация государственных закупок и конкурентной политики, а также углубление отраслевого сотрудничества посредством реализации совместных проектов в конкретных секторах экономики. Целью данного соглашения является не только ликвидация торговых барьеров, но и формирование устойчивой и интегрированной среды экономического взаимодействия между сторонами.

Возможное «соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве» между Турцией и Евразийским экономическим союзом могло бы значительно улучшить взаимодействие в ряде секторов. Среди перспективных направлений, упомянутых ранее, выделяются туризм, сельское хозяйство, инвестиции, финансы и использование общих национальных валют.

Членство Турецкой Республики в Таможенном союзе, образованном с Европейским Союзом, представляет собой препятствие для заключения Турцией двусторонних соглашений о свободной торговле с третьими странами. Данное

²³¹ Avrasya Ekonomik Birliği. (n.d.). Çin Halk Cumhuriyeti ile Serbest Ticaret Anlaşması. EAEU Komisyonu. Erişim adresi: <https://eec.eaeunion.org/en/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/china.php>

ограничение обусловлено необходимостью синхронизации внешнеторговой политики Турции с общеевропейской торговой политикой ЕС.

Европейский Союз исключает Турцию из процесса прямых переговоров при заключении ЗСТ с третьими государствами, что приводит к формированию асимметричной структуры внешнеторговых отношений Турецкой Республики²³².

В данном контексте представляется более предпочтительным для Турецкой Республики заключение соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве (СТС) с третьими странами, нежели непосредственное подписание соглашений о свободной торговле. СТС не предполагают прямого регулирования тарифов или режимов свободной торговли, а создают основу для развития торговых, инвестиционных и экономических связей между сторонами. Данные соглашения позволяют Турецкой Республике укреплять экономические отношения с внешними партнерами без интеграции в Таможенный союз Европейского Союза²³³.

17 мая 2018 года между Турецкой Республикой и Китайской Народной Республикой было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве. Данный документ вступил в юридическую силу 25 октября 2019 года. Взаимодействие между двумя государствами осуществляется в рамках различных соглашений, охватывающих торгово-экономическую, железнодорожную, туристическую и финансовую сферы²³⁴. Настоящее соглашение устанавливает рамки взаимодействия между сторонами в следующих направлениях: либерализация торговой деятельности, минимизация технических препятствий и содействие межотраслевой кооперации²³⁵.

²³² Institute. (2025). Modernizing the Turkey–EU Customs Union: Issues and Prospects. Erişim adresi: <https://www.institute.org/report/modernizing-the-turkey-eu-customs-union-issues-and-prospects>

²³³ World Bank. (2014). Evaluation of the EU–Turkey Customs Union. Erişim adresi: <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/turkey/tr-eu-customs-union-eng.pdf>

²³⁴ Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. (n.d.). Türkiye'nin Çin Halk Cumhuriyeti ile Ticaret ve Ekonomik İlişkileri. Erişim adresи: https://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-china.en.mfa

Для преодоления сложностей, связанных с заключением соглашений о свободной торговле с третьими государствами, предлагается рассмотреть возможность подписания соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве. Такие соглашения предоставляют Турции более гибкие инструменты для формирования внешнеторговой политики и диверсификации экономических связей.

Второй сценарий - подписание договора (соглашения) о преференциальной торговле с ЕАЭС.

Настоящее соглашение должно быть направлено на последовательное и обоюдное снижение тарифов на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Это создаст значительные возможности для расширения экспортного потенциала Турции, особенно при условии включения регулирования в таких ключевых отраслях, как автомобильная, машиностроительная, химическая и текстильная промышленность.

Однако сфера действия соглашения не должна ограничиваться исключительно таможенными пошлинами. Необходимо устраниć основные барьеры в торговле, что предполагает внедрение принципов гармонизации и взаимного признания в отношении технических барьеров в торговле (ТБТ) и санитарных и фитосанитарных мер (СФС). Меры по упрощению торговых процедур, такие как цифровизация и оптимизация таможенных процессов, снижают издержки и ускорят товарооборот. Кроме того, гармонизация регулирования в таких областях, как конкурентная политика, субсидии, государственные закупки и защита интеллектуальной собственности, создаст предсказуемую и справедливую конкурентную среду для бизнеса.

Для достижения долгосрочного эффекта сфера действия соглашения должна распространяться не только на торговлю товарами, но и на услуги и инвестиции, что углубит экономическую интеграцию. Включение в соглашение положений о взаимном доступе на рынки в таких секторах, как логистика, финансы и туризм, а также внедрение обязательных механизмов разрешения инвестиционных споров укрепит двусторонние экономические отношения.

Однако, как и в других преференциальных торговых соглашениях, текст документа должен содержать прозрачные механизмы защиты внутреннего рынка, такие как антидемпинговые и компенсационные меры, соответствующие правилам Всемирной торговой организации (ВТО). Для контроля за выполнением соглашения и разрешения потенциальных споров необходимо создать институциональную структуру, такую как Совместный комитет, подкрепленную действенной политической волей.

Всеобъемлющее преференциальное торговое соглашение с Евразийским экономическим союзом обеспечит Турции не только краткосрочные коммерческие выгоды, но и укрепит её долгосрочные стратегические позиции в евразийском регионе, способствуя углублению геоэкономической интеграции.

Третий сценарий - получение Турцией статуса наблюдателя в ЕАЭС. Статья 109 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года устанавливает, что любое государство имеет право обратиться к Председателю Высшего Евразийского экономического совета с запросом о предоставлении ему статуса государства-наблюдателя при Союзе²³⁶. Высший совет, руководствуясь принципами обеспечения интересов развития интеграционных процессов и достижения целей Договора о Евразийском экономическом союзе, принимает решение о предоставлении указанного статуса или об отказе в его предоставлении.

Статус наблюдателя даёт возможность уполномоченным представителям государства-наблюдателя при Союзе присутствовать по приглашению на заседаниях органов Союза, получать принимаемые органами Союза документы, не являющиеся документами конфиденциального характера. При этом данный статус не даёт права участвовать в принятии решений в органах Союза. В Договоре о Союзе устанавливает, что государство, получающее статус государства-наблюдателя, обязано воздерживаться от любых действий,

²³⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе. Статья 109 Государства-наблюдатели // URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/158/St.-109.pdf>

способных нанести ущерб интересам Союза и государств-членов, объекту и целям Договора о Союзе.²³⁷

Высший Евразийский экономический совет утвердил 14 мая 2018 г. Положение “О статусе государства – наблюдателя при Евразийском экономическом союзе”.²³⁸ В 2018 г. первый статус государства-наблюдателя был предоставлен Республике Молдова.²³⁹ В 2020 г. было принято решение о предоставлении статуса государства-наблюдателя Республике Куба и Республике Узбекистан статус государства-наблюдателя при ЕАЭС.²⁴⁰ Исламская Республика Иран, стала наблюдателем в ЕАЭС в декабре 2024 г.²⁴¹ Также Узбекистан высказывают желание стать наблюдателями в ЕАЭС.

Высший Евразийский экономический совет 10 декабря 2021 г. принял некоторые изменения в Положении о статусе государств-наблюдателей в части: установления порядка предварительных консультаций государства, заинтересованного в получении статуса государства-наблюдателя при Союзе, с государствами-членами Союза по данному вопросу; уточнения, что государство, заинтересованное в получении указанного статуса, при направлении письма с просьбой о проведении консультаций одновременно должно выразить готовность соблюдать положения статьи 109 Договора о ЕАЭС и

²³⁷ О статусе государства – наблюдателя при Евразийском экономическом союзе // Информация с официального сайта Евразийской экономической комиссии. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/o-statuse-gosudarstva-nablyudatelya.php?ysclid=m7v5u7zizr628349136

²³⁸ О Положении о статусе государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе. Решение ВЕЭС № 8 от 14 мая 2018 г. Акты Высшего Евразийского экономического совета – Решения – 2018. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/328/3647/>

²³⁹ О предоставлении Республике Молдова статуса государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе. Решение ВЕЭС № 9 от 14 мая 2018 г. Акты Высшего Евразийского экономического совета – Решения – 2018. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/328/3648/>

²⁴⁰ О предоставлении Республике Узбекистан статуса государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе Решение ВЕЭС № 14 от 11 декабря 2020 г. Акты Высшего Евразийского экономического совета – Решения – 2020. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/368/5599/>

²⁴¹ Иран стал наблюдателем в Евразийском экономическом союзе // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. 26.12.2024. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/iran-stal-nablyudatelem-v-evraziyskom-ekonomicheskoyoyuze/>

руководствоваться Положением; определения порядка действия Комиссии при поступлении обращения о проведении консультаций; определения, на каком языке осуществляется взаимодействие государства-наблюдателя с государствами-членами и органами Союза (русский язык), и кто несёт расходы, связанные с переводом с русского и на русский язык, в том числе синхронным переводом (государство-наблюдатель).²⁴²

Получение Турцией статуса наблюдателя в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) можно считать стратегическим достижением с точки зрения создания институциональной основы двусторонних и региональных экономических отношений и оценки будущего интеграционного потенциала. Этот статус предоставит Турции доступ к актуальной информации из первых рук о механизмах регулирования Союза, динамике рынка и экономическому развитию. Кроме того, предоставляя возможность участвовать в работе органов Союза, пусть и без права голоса, он позволит непосредственно отслеживать процессы экономической интеграции.

Основные преимущества данного статуса: повышение осведомленности турецкого правительства и общественности о событиях в Евразийском экономическом регионе; участие в рабочих органах Союза, доступ к документам и систематической информации о деятельности; повышение эффективности и успешности двусторонних переговоров; появление новых возможностей для участия в инфраструктурных проектах, соединяющих европейские и азиатские рынки; и, в конечном итоге, содействие продвижению товаров турецкого происхождения на региональные рынки.

Углубление экономических связей между Турцией и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) рассматривается как стратегически значимая инициатива в контексте укрепления многополярности международного порядка и переориентации торговых потоков на евразийское направление. В рамках

²⁴² О внесении изменений в Положение о статусе государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе. Решение ВЕЭС № 21 от 10 декабря 2021 г. Акты Высшего Евразийского экономического совета – Решения – 2021. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/388/6383/>

данного подхода предлагается поэтапная реализация трех обозначенных сценариев.

На первом этапе предполагается заключение Турцией Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с ЕАЭС. Данное соглашение, не регулирующее напрямую тарифные и квотные ограничения, предоставляет сторонам широкие возможности для взаимодействия в таких сферах, как упрощение торговых процедур, снижение технических барьеров, цифровизация таможенного администрирования, улучшение инвестиционного климата и развитие электронной коммерции. Подписание данного соглашения соответствует нормам Всемирной торговой организации и способствует интеграции экономических систем сторон, а также укреплению взаимного доверия. Для Турции данный механизм представляет собой гибкий и юридически обоснованный путь к расширению доступа к рынкам Евразийского региона без противоречия с действующими обязательствами в рамках Таможенного союза с Европейским союзом.

На втором этапе, после завершения процессов технической гармонизации и отраслевой координации, возможно рассмотрение вопроса о снижении или отмене таможенных тарифов посредством разработки соответствующей структуры и заключения Соглашения о преференциальной торговле. Таким образом, первоначальное подписание Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве создает институциональную и техническую основу для последующих шагов. На втором этапе данное соглашение, функционирующее на базе сформированной инфраструктуры, позволяет поэтапно снижать тарифные барьеры.

Соглашение о преференциальной торговле представляет собой механизм, непосредственно направленный на либерализацию торгового оборота. В краткосрочной перспективе его реализация может способствовать увеличению объемов экспорта, особенно в таких отраслях, как промышленность, автомобилестроение, текстильная и химическая промышленность, что обеспечит

оптимизацию и упорядоченное развитие существующих двусторонних торговых отношений в Евразийском регионе.

На третьем этапе предполагается предоставление Турции статуса "государства-наблюдателя" в Евразийском экономическом союзе. Данный статус предоставит Турции возможность прямого мониторинга процессов принятия решений, экономической политики и нормативно-правовой базы Союза, что позволит получить значительный институциональный опыт и углубить координацию с государствами-членами. Статус наблюдателя обеспечит Турции значительные преимущества как на дипломатическом, так и на экономическом уровнях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из проведенного диссертационного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Турция проводит многовекторную политику в части развития интеграционных процессов. Ключевым вектором при этом является европейский вектор. Реализуется он через соглашение о Таможенном союзе Турция – ЕС. Развитие интеграционных процессов с ЕС, наложило на Турцию обязательство следовать за развитием европейских интеграционных процессов, поэтому Турция была вынуждена подписать двадцать три соглашения о зоне свободной торговли со странами, имеющими такие соглашения с ЕС. Однако, заключение таких соглашений наносит экономический ущерб стране, так как Турция обязана присоединиться ко всем соглашениям о ЗСТ, которые подписывает ЕС с третьими странами не участвуя при этом в переговорах, что ставит страну в неравное положение с ЕС, при этом вопрос о полноправном членстве в ЕС уже стоит не одно десятилетие, но в обозримом будущем, несмотря на все уступки со стороны Турции, вопрос решен не будет.

Турция долгое время воздерживалась от самостоятельных шагов во внешнеэкономической политике под давлением ЕС, однако проблемы со вступлением в ЕС и экономические трудности вследствие заключения ЗСТ с европейскими партнерами подтолкнули Турцию к началу самостоятельного подписания преференциальных соглашений, которые предполагают взаимные тарифные льготы, на продукцию, подпадающую под действие соглашения. В настоящее время Турция подписала 5 преференциальных соглашений с Ираном, Азербайджаном, Пакистаном, Узбекистаном, Мальдивам.

Геополитическая напряженность в регионе и в мире подтолкнула Турцию к созданию и развитию тюркского вектора, через учреждение организации тюркских государств при содействии США, Великобритании и ЕС. И хотя данная организация пока не является интеграционным объединением цели развития экономического сотрудничества в организации превалируют.

Еще одним вектором развития интеграционных процессов является евразийский.

2. Сотрудничество с Евразийским экономическим союзом – главным интеграционным объединением на постсоветском пространстве развивается ускоренными темпами, однако, в научном дискурсе Турции вопрос сотрудничества страны с ЕАЭС представлен достаточно широко и однозначного отношения ученых к этой проблеме нет, в частности экономисты поддерживающий евразийский внешнеэкономический вектор развития интеграционных процессов подчёркивают, что он благотворно влияет на расширение экспорта на рынки ЕАЭС, на укрепление роли страны в качестве важнейшего поставщика энергетических ресурсов и логистического хаба, на укрепление геоэкономических позиций Турции в Евразии и получение стратегической автономии, противники интеграции указывают на риск ухудшения отношений с ЕС, на невозможность членства в двух таможенных союзах, на ограниченность внутренней интеграции ЕАЭС и доминирование РФ и т.д.

3. В настоящее время торговое сотрудничество между Турцией и странами ЕАЭС, кроме Армении, развивается ускоренными темпами и демонстрирует положительную динамику, национальные рынки приобретают стратегическую значимость друг для друга, при этом с точки зрения диверсификации экономики и изменения структуры экспорта именно страны ЕАЭС являются важнейшим направлением развития несырьевого экспорта Турции. Антироссийские санкции оказали существенное влияние на внешнеторговую динамику Турции, выразившееся в следующих ключевых тенденциях: в многократном росте объемов экспортно-импортных операций; в значительной трансформации географической структуры торговых потоков; в приобретении Турцией статуса критически важного транзитного узла и торгового хаба для реэкспорта российской и казахстанской нефти и газа на турецкий рынок, в страны ЕС и другие странах; в диверсификации турецкого экспортного портфеля за счет 122 новых товарных позиций, отсутствовавших до 2022 года и др. Вместе с тем на

текущем этапе интеграционный потенциал реализуется не в полной мере, а ключевыми конкурентами стран ЕАЭС в торговой сфере продолжают оставаться государства Европейского Союза.

4. Инвестиционное сотрудничество Турции с государствами ЕАЭС имеет стратегическое значение, являясь эффективным механизмом диверсификации экономик. Инвестиции стран ЕАЭС, в большей степени России ориентирована на секторы, обладающие высокой стратегической значимостью и добавленной стоимостью, включая энергетику, металлургию, банковский сектор, автомобилестроение и др., в свою очередь, турецкие инвестиции в экономики стран ЕАЭС сосредоточены в банковском секторе, производстве автомобильных компонентов, пищевой промышленности, бытовой техники, химии, строительстве, гостиничном бизнесе др. Кроме того, антироссийские санкции привели к росту числа компаний с российским капиталом в Турции, который сопровождается активизацией их деятельности в различных секторах экономики, а также к росту рынка недвижимости.

5. Основными факторами риска, препятствующие развитию интеграционных процессов между Турции и странами ЕАЭС, являются: низкая доля стран ЕАЭС кроме Казахстана и России в торгово-экономическом сотрудничестве с Турцией; жесткая конкуренция за вовлечение Турции в сферу экономического сотрудничества со стороны стран Запада, прежде всего США и ЕС (каждый российский проект на турецком направлении сталкивается с европейскими или американскими альтернативами); антироссийские санкции и механизмы глобального финансового мониторинга, которые в значительной степени влияют на возможности турецкого бизнеса при сотрудничестве с Россией; членство Турции в Североатлантическом альянсе; сотрудничество между Турцией и тюркоязычными государствами, такими как Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан вне вектора евразийской интеграции; геополитические риски, в том числе военные операции и межнациональные конфликты в регионе.

6. На основе проведенного экспертного опроса и анализа статистических данных были выделены наиболее значимые и перспективные для Турции направления экономического сотрудничества с ЕАЭС в таких областях как: в области топливно-энергетической промышленности, в том числе в атомной промышленности, электроэнергетики, в областях архитектурно-строительного проектирования, строительства, управления цепочками поставок, высокоточного монтажа и долгосрочного технического обслуживания атомных объектов; в области туризма, в том числе медицинского, горнолыжного и др. и культуры; в области образования; развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности; развития инфраструктуры. Перспективным направлением сотрудничества является также сотрудничество в части организации торговли в национальных валютах и др.

7. Предложен эволюционный сценарий развития интеграционных процессов между Турцией и ЕАЭС, не входящий в противоречие с европейским вектором интеграции, состоящий из трех последовательных этапов. На первом этапе предполагается заключение Турцией Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве с ЕАЭС. Данное соглашение, не регулирующее напрямую тарифные и квотные ограничения, предоставляет сторонам широкие возможности для взаимодействия в таких сферах, как упрощение торговых процедур, снижение технических барьеров, цифровизация таможенного администрирования, улучшение инвестиционного климата и развитие электронной коммерции. Подписание данного соглашения соответствует нормам Всемирной торговой организации и способствует интеграции экономических систем сторон, а также укреплению взаимного доверия. Для Турции данный механизм представляет собой гибкий и юридически обоснованный путь к расширению доступа к рынкам Евразийского региона без противоречия с действующими обязательствами в рамках Таможенного союза с Европейским союзом.

На втором этапе, после завершения процессов технической гармонизации и отраслевой координации, возможно рассмотрение вопроса о снижении или

отмене таможенных тарифов посредством разработки соответствующей структуры и заключения Соглашения о преференциальной торговле. Таким образом, первоначальное подписание Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве создает институциональную и техническую основу для последующих шагов. На втором этапе данное соглашение, функционирующее на базе сформированной инфраструктуры, позволяет поэтапно снижать тарифные барьеры.

Соглашение о преференциальной торговле представляет собой механизм, непосредственно направленный на либерализацию торгового оборота. В краткосрочной перспективе его реализация может способствовать увеличению объемов экспорта, особенно в таких отраслях, как промышленность, автомобилестроение, текстильная и химическая промышленность, что обеспечит оптимизацию и упорядоченное развитие существующих двусторонних торговых отношений в Евразийском регионе.

На третьем этапе предполагается предоставление Турции статуса "государства-наблюдателя" в Евразийском экономическом союзе. Данный статус предоставит Турции возможность прямого мониторинга процессов принятия решений, экономической политики и нормативно-правовой базы Союза, что позволит получить значительный институциональный опыт и углубить координацию с государствами-членами. Статус наблюдателя обеспечит Турции значительные преимущества как на дипломатическом, так и на экономическом уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Литература на турецком и английском языках

1. Abdullah A., Babaç E. Ekonomik Açıdan Rusya'ya Uygulanan Yaptırımlar ve Türkiye İle Yaşanan Uçak Krizinin Etkileri // İnsan ve Toplum Bilimleri Araştırmaları Dergisi. 2016. T. 5, № 7. C. 2134–2143.
2. Acaroglu H., Kartal Z. Küresel ekonomi ve Türkiye: küresel ekonomiye entegrasyon süreçlerinde küreselleşmenin derecesi, niteliği ve büyümeye etkisinin ölçülmesi, 1961-2013 // Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2017. T. 26. C. 152–177.
3. Ağır O. "Rusya-Ukrayna Krizi" nin Avrasya Ekonomik Birliği Bağlamında Değerlendirilmesi // Kahramanmaraş Sütçü İmam Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2016. T. 6, № 2. C. 23–42.
4. Ağır O., Ağır Ö. Avrupa Birliği Ve Avrasya Ekonomik Birliği Kuruluş Süreçlerinin Karşılaştırılması // Türkiye Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2017. T. 21, № 1. C. 103–128.
5. Akçay B. Aday Ülke Statüsü Kazanımı Sonrasında Türkiye'nin Avrupa Birliği ile Ekonomik Entegrasyonu: Koşullar ve Kısıtlar // Maliye Dergisi. 2011. T. 160, № 1. C. 1–27.
6. Akçay F., Saygılı R. F. Türkiye'nin Bölgesel Ekonomik Örgütlerle İhracatı Üzerine Çekim Modeli Uygulaması: Ab Dışında Alternatifler Mımkün Mü? // Hacettepe Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2019. T. 37, № 2. C. 193–214.
7. Aksu Z. Enerji Bölgeselciliği-Şanghay İşbirliği Örgütü ve Avrasya Ekonomik Birliği. İstanbul: Nobel Bilimsel Eserler, 2023.
8. Aktaş C., Yılmaz V. Gümrük Birliği sonrası Türkiye'nin ihracat fonksiyonunun tahmini. 2008.
9. Aktürk Ş. The Fourth Style of Politics: Eurasianism as a Pro-Russian Rethinking of Turkey's Geopolitical Identity // Turkish Studies. 2015. T. 16, № 1. C. 54–79.

10. Alım E., Aksu F. Rusya liderliğinde bir güç merkezi olarak Avrasya Ekonomi Birliği // International Journal of Political Science and Urban Studies. 2019. T. 7. C. 1–22.
11. Alkan G., Kocabaş C. ASEAN Ülkeleri İhracatına Ait Sosyal Ağ Analizi // Pamukkale Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2020. T. 41. C. 138–149.
12. Alp Ozel H. İktisadi Perspektiften Küreselleşme Kavramı Ve Gelişimi // Sosyal Bilimler Dergisi. 2011. T. 2. C. 91–98.
13. Altundal V., Somuncu K. Bölgesel ticaret anlaşmaları ve Türkiye'nin dış ticaret açığı sorunu // Ekonomi İşletme Siyaset ve Uluslararası İlişkiler Dergisi. 2016. T. 2, № 2. C. 119–149.
14. Ancak O. Yeni Avrasyacılık Bağlamında Güney Kafkasya'da Türkiye ve Rusya // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 2020. T. 75, № 3. C. 1113–1144.
15. Arslan A. A. Avrasya Ekonomik Birliği Çerçeveşinde İşçi Göçlerin Düzenlenmesi // Akademik Tarih ve Düşünce Dergisi. T. 8, № 4. C. 1802–1812.
16. Aslan D. H., Bozyigit D. Turkey-Kazakhstan relations: an overview of mutual relations since the collapse of the Soviet Union // Kwartalnik Naukowy Uczelnii Vistula. 2014. T. 4, № 42. C. 133–145.
17. Aslan R. Türkiye-AVRUPA Birliği: Sancılı Gelişen İlişki // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 2000. T. 55, № 03.
18. Atalay I. Türkiye'nin Dış Ticaretinde Serbest Ticaret Anlaşmaları Hakkında Bilgi ve Değerlendirme Notu. Türkiye Odalar ve Borsalar Birliği, 2011.
19. Ataseven R. Avrupa Birliği'nin üçüncü ülkelerle yaptığı serbest ticaret anlaşmaları ve Türkiye'ye etkileri: магистерская дис. Сакарья (Турция): Университет Сакарья, 2019.
20. Ateş E. 1996-2002 Arası Dönemde Türkiye-Avrupa Birliği İlişkilerindeki Gelişmeler // Barış Araştırmaları ve Çatışma Çözümleri Dergisi. 1996. T. 7, № 1. C. 26–50.
21. Ateş E. Türkiye'nin İmzaladığı Serbest Ticaret Anlaşmaları (STA): Dış Ticaret Etkileri İki Yanlı Sektörel Bir Analiz: магистерская дис. Измир: Университет Девятого Сентября, 2017.

22. Ateş E., Dilekoglu S. Türkiye'nin dış ticaret çeşitlendirmesinde yeni bir pazar: Avrasya ekonomik birliği // MANAS Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2021. T. 10, № 1. C. 253–271.
23. Atılgan T., Kanat S. The Effects of The EU Customs Union with Turkey on the Turkish Textile and Clothing Sector // Fibers and Textile in Eastern Europe. 2006. T. 14, № 58. C. 11–15.
24. Avatkov V. A., Guzaerov R. I. Eurasianism in Turkey: A Look at Russia and the Formation of Its Own Paradigm // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2025. T. 17, № 4. C. 20–34.
25. Avcı H. Ekonomik entegrasyonlar, Pan-Avrupa Akdeniz menşei kümülatyon (PAAMK) sisteminin açıklanması ve Tunus örneği. 2019.
26. Avcu S. A. Avrasya Gümrük Birliği ve Kırgızistan: Avantajları ve Dezavantajları // Avrasya Etüdleri. 2014. T. 45, № 1. C. 269–297.
27. Aydemir C., Kaya M. Küreselleşme kavramı ve ekonomik yönü // Elektronik Sosyal Bilimler Dergisi. 2007. T. 6, № 20. C. 260–282.
28. Aydın N. Doğrudan Yabancı Yatırım Çıkışlarının Dış Ticaret Üzerindeki Etkisi: Panel Veri Analizi // Hacettepe Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2021. T. 39, № 1. C. 51–70.
29. Aydın Y. Rusya Federasyonu ve Türkiye Arasında Dış Ticaretin Yapısı ve Gelişimi // Rusya Araştırmaları Dergisi. 2021. T. 6. C. 154–176.
30. Aydoğan O. Gümrük Birliği çerçevesinde Türkiyenin AB ve üçüncü ülkelerle olan dış ticaretinin değerlendirilmesi: магистерская дис. 2007.
31. Aynacı T. Gümrük Birliği'nin Türkiye-Avrupa Birliği Dış Ticaretine Etkisi: магистерская дис. Стамбул: Университет Стамбул Кюльтюр, 2015.
32. Aytüre S., Berki Ö. Avrupa Birliği, Türkiye ve Balkan ülkeleri ticaret ilişkileri. 2015.
33. Bahsi Koçer F. Ş., Gökten K. Avrasya Ekonomik Birliği: Oluşum, Potansiyel Ve Sınırlılıklar // Omer Halisdemir Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2021. T. 14, № 4.

34. Bal H., Göz D. Doğrudan yabancı sermaye yatırımları ve Türkiye // Çukurova Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2010. T. 19, № 2. C. 450–467.
35. Balassa B. "Revealed" Comparative Advantage Revisited: An Analysis of Relative Export Shares" // The Manchester School. 1977. Vol. 45. P. 327–344.
36. Balassa B. The theory of economic integration. L.: Routledge, 1961.
37. Balassa B. Trade policies in developing countries // American Economic Review. 1971. Vol. 61, № 2. P. 178–187.
38. Balkır C. Uluslararası Ekonomik Bütünleşme: Kuram, Politika ve Uygulama AB ve Dünya Örnekleri. İstanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2010.
39. Bassin M., Bassin M., Tüfekçi Ö. 'Klasik' ve 'Yeni' avrasyacılık: Geçmişten Gelen Devamlılık // Bilge Strateji. 2011. T. 3, № 4. C. 117–135.
40. Batmaz N., İrmış A., Durak İ. Küreselleşme ve bölgeselleşme sürecinde Türkiye ekonomisindeki gelişmeler (1980-2010) // Çağ Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2011. T. 8, № 1. C. 30–63.
41. Batmaz T. Avrasya Ekonomik Birliği'nin üye ülke ekonomileri üzerine oluşturduğu etkiler-beklentiler (2010-2019) // Ömer Halisdemir Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2021. T. 14, № 4. C. 1529–1543.
42. Bayar F. Küreselleşme kavramı ve küreselleşme sürecinde Türkiye // Uluslararası Ekonomik Sorunlar Dergisi. 2008. T. 32, № 4. C. 25–34.
43. Berk A., Bal T., Uçum İ. Yağ Meyve Ve Sebze Dış Ticaretinde Türkiye'nin Rekabet Durumu // 12. Tarım Ekonomisi Kongresi, 25-27 Mayıs 2016.
44. Berkkan H. Avrupa Birliği ile entegrasyonun Türk ekonomisinin rekabet gücüne etkisi: магистерская дис.
45. Bhagwati J. U.S. trade policy: The infatuation with free trade agreements // World Economy. 1995. Vol. 18, № 6. P. 745–759.
46. Bilgin P., Bilgiç A. Turkey's "new" foreign policy toward Eurasia // Eurasian Geography and Economics. 2011. Vol. 52, № 2. P. 173–195.
47. Bolat M., Kaplan F. Serbest Ticaret Anlaşmalarının Türkiye'nin Sektörel İhracatına Etkisi: Çekim Modeli // Tarsus Üniversitesi Uygulamalı Bilimler Fakültesi Dergisi. 2021. T. 1, № 1.

48. Bozdağ E. G., Saracoğlu S. Analysis Of Competitiveness Of Turkey And Commonwealth Of Independent States In Their Automotive Market // International Conference On Eurasian Economies. 2013. P. 41–49.
49. BP. Statistical Review of World Energy 2024. BP Global Energy Economics, 2024. URL: <https://www.bp.com> (дата обращения: 18.02.2025).
50. Cengiz Ö. Rusya-Ukrayna Savaşının Türkiye'den Geçen Orta Lojistik Koridora Etkileri // Kafkas Üniversitesi İktisadi Ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2023. T. 14, № 27. C. 485–505.
51. Çakmaklı B. M. Ekonomik Entegrasyon Anlaşmalarından Gümrük Birliği'nin Türkiye'nin Yüksek Teknolojili Ürünleri İhracatına Etkisi // Joeep: Journal Of Emerging Economies And Policy. 2023. T. 8, № 1. C. 297–315.
52. Çınar S., Özçalık M. İmalat Sanayi Sektörünün Rekabetçilik Analizi: Türkiye Ve G8 Ülkeleri Panel Veri Analizi // Econanadolu 2013: Anadolu International Conference İn Economics İii. 2013. C. 1–15.
53. Çinko L. Doğrudan Yabancı Sermaye Hareketlerinin Makroekonomik Etkileri // Marmara Üniversitesi İktisadi Ve İdari Bilimler Dergisi. 2009. T. 26, № 1. C. 117–131.
54. Denizci G., Marangoz M. Avrasya Ekonomik Birliği Ve Avrasya Ekonomik Birliği Üyesi Ülkeler İle Türkiye'nin Dış Ticaretinin Karşılaştırmalı Analizi // Avrasya Uluslararası Araştırmalar Dergisi. 2019. T. 7, № 16. C. 414–431.
55. Dikkaya M. Türk Cumhuriyetleri'nde Yabancı Yatırımların Sektörel Ve Ülkeler Arası Dağılımı // Bilig. 2009. T. 9, № 11. C. 1–31.
56. Doğan A., Uzun A. Serbest Ticaret Anlaşmalarının Türkiye'nin Dış Ticaretine Etkileri // Cumhuriyet Üniversitesi İktisadi Ve İdari Bilimler Dergisi. 2014. T. 15, № 1. C. 325–344.
57. EC – The Asymmetry Problem Within The Customs Union // European Parliament. 2021.
- URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/Etudes/IDAN/2021/653640/EXPO_IDA\(2021\)653640_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/Etudes/IDAN/2021/653640/EXPO_IDA(2021)653640_EN.pdf) (дата обращения: 18.02.2025).

58. Elitaş B. L., Şeker A. Uluslararası Ticarette Tarife Dışı Önlemlerin Rolü: Türkiye Tekstil Sektörü Üzerine Bir Araştırma // Muhasebe Ve Finansman Dergisi. 2017. T. 74. C. 51–74.
59. Elmacı O., Sevim Ş. Entegre Raporlamada Küresel Gelişmeler Ve Türkiye İçin Bir Model Önerisi // Uluslararası Sosyal Ve Eğitim Bilimleri Dergisi. 2017. T. 4, № 8. C. 18–36.
60. Emerson M. Toward a Greater Eurasia. Who, Why, What and How? // Global Journal of Emerging Market Economies. 2015. Vol. 6, №1. P. 39–41.
61. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı. Doğal Gaz Piyasası 2023 Yılı Sektör Raporu. Ankara: EPDK Yayınları, 2024. URL: <https://www.epdk.gov.tr> (дата обращения: 18.02.2025).
62. Erdem A. T. E. Ş., Seymen A. D. Türkiye'nin İmzaladığı Serbest Ticaret Anlaşmaları: İki Yanlı-Sektörel Bir Analiz Ve Dış Ticaret Politikası Açısından Bir Değerlendirme // C. 27. C. 42.
63. Eren T. M. Türkiye İle Avrupa Birliği Arasındaki Gümrük Birliği'nin Gatt'in Xxiv. Maddesine Aykırılığı Ve Olası Sonuçları // Marmara Üniversitesi Avrupa Araştırmaları Enstitüsü Avrupa Araştırmaları Dergisi. 2021. T. 29, № 1. C. 117–139.
64. Eren T. Türkiye'nin Serbest Ticaret Antlaşmaları'nın Dış Ticaretine Etkileri Ve Sorunlar // Maliye Finans Yazılıları. 2013. C. 28–47.
65. Erhan Ç., Embel E. Türk Dış Politikasında Karar Vericileri Yönlendiren Yapısal Faktörler // Bılıg. 2015. T. 72. C. 145–170.
66. Eroğlu Z. Gelişmekte Olan Ülkeler Arasında Ekonomik Entegrasyon: ECO Örneği: магистерская дис. 2006.
67. Erşen E. Suriye Sorunu Gölgesinde Türkiye-Rusya İlişkilerinde Normalleşme Süreci // Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi. 2016. T. 3, № 2. C. 153–171.
68. Erşen E. The Evolution Of 'Eurasia' as A Geopolitical Concept İn Post–Cold War Turkey // Geopolitics. 2013. T. 18, № 1. C. 24–44.
69. Erşen E. Turkey And Russia: An Emerging "Strategic Axis" İn Eurasia // Eurorient. 2011. T. 35, № 36. C. 263–282.

70. Erşen E. Turkey And The Eurasian Integration: Ideology Or Pragmatism? // *Vestnik RUDN. International Relations.* 2022. T. 22, № 1. C. 111–125.
71. Erşen E., Köstem S. (Eds.) *Turkey's Pivot To Eurasia: Geopolitics And Foreign Policy İn A Changing World Order.* L.: Routledge, 2019.
72. Eurostat. EU energy imports by partner country. 2024. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 18.02.2025).
73. Gafarlı O., Roknifard J. Relations With Russia İn The Context Of Turkey's Policy İn Constructing Its 'Strategic Autonomy' // *Uluslararası İlişkiler Dergisi.* 2023. C. 1–17.
74. Genç S., Ekiz R. Bölgeler Arası Ekonomik Entegrasyon Uygulamalarına Eleştirel Bir Bakış // *Sosyal Bilimler Metinleri.* 2016. Aralык ICOMEП Özel Sayısı. C. 502–515.
75. Göçmen İ. Avrupa Birliği İle Türkiye Arasındaki Gümrük Birliğinin Güncellenmesinin Yöntemi Ve Usulü: Avrupa Birliği Açısından Bir Bakış // *Ankara Avrupa Çalışmaları Dergisi.* 2016. T. 15, № 1. C. 85–115.
76. Gültekin H. Ekonomik Büyümenin Bir Belirleyicisi Olarak Dış Ticaret: Nafta Ülkeleri Örneği // *Gazi Journal Of Economics & Business.* 2019. T. 5, № 2.
77. Gültekin R., Üyümez M. E. Türkiye İle Rusya Federasyonu Ticari İlişkileri: Vergiler, Krizler, İşbirliği Ve Beklentiler // *Sakarya İktisat Dergisi.* 2016. T. 5, № 3. C. 63–85.
78. Gümüş G. K., Kramskova M. An Analysis Of Bilateral Trade Relation Between Turkey And Russia: Challenges And Opportunities Of Russia-Ukraine War // *İstanbul Ticaret Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi.* 2024. T. 23, № 50. C. 1876–1902.
79. Gürol B., Erşen E. Turkey And The Greater Eurasian Partnership: Opportunities And Challenges İn "Amalgamated" Regionalism // *Uluslararası İlişkiler Dergisi.* 2023. C. 1–19.
80. Halife H. Competitiveness Analysis Of Textile Industry Of Turkey: Revealed Comparative Advantage Approach // *International Journal Of Global Business And Competitiveness.* 2022. T. 17, Suppl 1. C. 25–30.

81. Hasanov R. Türkiyenin Rusya Federasyonuna Yaptığı Doğrudan Yabancı Yatırımlarına İlişkin Genel Bir Araştırma Ve Türk Bankacılık Sektörü Yatırımlarının Karşılaştırmalı Performans Analizi: магистерская дис.
82. Hepaktan C. E., Çınar S. Küreselleşmenin Ekonomik Entegrasyon Üzerine Etkileri // International Conference On Eurasian Economies. 2011. C. 68–77.
83. International Energy Agency (IEA). Energy Policies of IEA Countries: Turkey 2023 Review. Paris: IEA Publications, 2023. URL: <https://www.iea.org> (дата обращения: 18.02.2025).
84. Ismayil A. Road and Rail Transport Corridors along Europe and Asia // UNECE. 07.09.2015.
URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/trans/doc/2015/wp5/WP5_workshop_7_Sept_2015_Mr._Anar_Ismayil_TRACECA.pdf (дата обращения: 18.02.2025).
85. İnaç H. Türkiye-Ab İlişkileri: Entegrasyonu Zora Sokan Saiklar // Süleyman Demirel Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2016. № 25. C. 229–246.
86. İnan Ş. Türkiye'nin Komşu Ve Çevre Ülkelerle Ticareti Geliştirme Stratejisi: Karşılaştırmalı Bir Analiz // Avrasya Etüdleri. 2022. № 61. C. 159–200.
87. İnançlı S., Konak A., Ashimova Z. Türkiye-Kırgızistan Ekonomik İlişkilerinin Dış Ticaret Üzerine Yapısal Ve Sektörel Olarak Yansımaları // Kastamonu Üniversitesi İktisadi Ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2015. T. 8, № 2. C. 111–124.
88. İncekara R., İncekara B. Avrasya Ekonomik Birliği Ve Politik Ekonomik Etkileri // Nişantaşı Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2015. T. 3, № 1. C. 111–129.
89. Kalaycı C. Rusya Federasyonu İle Ticarette Türkiye'nin Açmazları // Eskişehir Osmangazi Üniversitesi İktisadi Ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2013. T. 8, № 1. C. 37–57.
90. Kalaycı C. Serbest Ticaret Anlaşmalarının Türkiye'nin Dış Ticaretine Etkileri: Açıklanmış Karşılaştırmalı Üstünlükler Endeksi Uygulaması // Uluslararası Ekonomi Ve Yenilik Dergisi. 2017. T. 3, № 2. C. 133–147.
91. Kanca O. 1950-1960 Arası Türkiye'de Uygulanan Sosyo-Ekonomik Politikalar // Mustafa Kemal Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2012. T. 9, № 19. C. 47–63.

92. Karabulut K. 1991 Sonrası Türkiye-Ermenistan Sınır Kapıları Sorunu-İktisadi Değerlendirme.
93. Karluk R. Avrasya Gümrük Birliği Ve Türkiye'nin Üyeliği // International Conference On Eurasian Economies. 2015. C. 337–344.
94. Karluk R. S. Avrupa Birliği'nin Alternatif Avrasya Gümrük Birliği Olamaz. URL: <https://sam.baskent.edu.tr/kw/upload/135/dosyalar/B%C3%9Csam-Rapor.pdf> (дата обращения: 18.02.2025).
95. Kaya N. Avrasya Birliği Projesi Ve Türkiye İçin Alternatifbir Entegrasyon Olabilirliği: магистерская дис.
96. Kemaloğlu İ. 21. Yüzyılın Başında Rusya Federasyonu // Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi. 2016. T. 3, № 2. C. 1–14.
97. Kınıklıoğlu S. Eurasianism İn Turkey. 2022.
98. Koçer F. Ş. B., Gökten K. Avrasya Ekonomik Birliği: Oluşum, Potansiyel Ve Sınırlılıklar // Ömer Halisdemir Üniversitesi İktisadi Ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2021. T. 14, № 4. C. 1468–1485.
99. Koçtürk O. M., Kocaebe A. Serbest Ticaret Anlaşmalarının Türk Dış Ticareti Üzerine Etkileri // Tarım Ekonomisi Dergisi. 2014. T. 20, № 1-2. C. 65–77.
100. Korhan A. R. U. N., Özmutlu S. Y. Evaluation Of Turkey's Logistics Performance Index With A Strategic Perspective // Türkiye'nin Lojistik Performans Endeksinin Stratejik Bakış Açısıyla Değerlendirilmesi. 2023.
101. Kot V., Barsukova A., Strielkowski W., Krivko M., Smutka L. International Trade İn The Post-Soviet Space: Trends, Threats, And Prospects For The Internal Trade Within The Eurasian Economic Union // Journal Of Risk And Financial Management. 2022. T. 16, № 1. C. 16.
102. Krugman P. The Move Toward Free Trade Zones // Economic Review, Federal Reserve Bank Of Kansas City. 1991. P. 9–41.
103. Kumcu E. H., Çetinel M. H. The Effect Of Demographic Factors On Entrepreneurship Tendency: The Case Of Aksaray University And Usak University. URL: <https://www.scfconferences.com/wp-content/uploads/2019/07/2018-Nevsehir-Proceeding-Book.pdf>

104. Kurban V., Cabbarlı H. Türkiye-Rusya İlişkileri Ve Uçak Krizinin Rus-Türk Kamuoyundaki Yansıları // Ege Stratejik Araştırmalar Dergisi. 2019. T. 10, № 2. C. 105–118.
105. Kuzmina E. Expansion and Free Trade // The Eurasian Economic Union. Analyses and Perspectives from Belarus, Kazakhstan, and Russia. 2015. P. 13–14.
106. Küçüksakarya S. Serbest Ticaret Anlaşmaları Ve Endüstri-İçi Ticaret: докторская дис. Эскишехир: Университет Анадолу, 2014.
107. List F. Das nationale System der politischen Ökonomie. Stuttgart: J. G. Cotta, 1841.
108. Massadıkov K., Temelli S. Türkiye–Kazakistan Dış Ticaret İlişkilerinde Sscb Sonrası Gelişmeler.
109. McCulloch J. R. A dictionary, practical, theoretical, and historical of commerce and commercial navigation. L.: Longman, Rees, Orme, Brown & Green, 1833.
110. Meade J. E. Trade and welfare. Vol. 1. Oxford: Oxford University Press, 1955.
111. Meşin K., Cura F. Türkiye Dış Ticaretinin Lojistik Performans Çerçeveşinde Değerlendirilmesi // Sosyal Ekonomik Araştırmalar Dergisi. 2022. T. 22, № 2. C. 139–149.
112. Mor H. Avrupa (Birliği) Bütünleşme Süreci Ve Sorunları // Ankara Hacı Bayram Veli Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. 2010. T. 14, № 2. C. 499–541.
113. Myrdal G. An international economy: Problems and prospects. N. Y.: Harper & Brothers, 1956.
114. Myrdal G. Economic theory and under-developed regions. L.: G. Duckworth, 1957.
115. Ozel H. İktisadi Perspektiften Küreselleşme Kavramı Ve Gelişimi // Sosyal Bilimler Dergisi. 2011. № 2. C. 91–98.
116. Önış Z., Yılmaz Ş. Between Europeanization And Euro-Asianism: Foreign Policy Activism İn Turkey During The Akp Era // Turkish Studies. 2009. T. 10, № 1. C. 7–24.

117. Özcan C. C., Özmen İ., Özcan G. Ticari Dışa Açıklığın Ekonomik Büyüme'ye Etkisi: Yükselen Piyasa Ekonomileri // Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2018. № 40. C. 60–73.
118. Özçelik İ. Bölgesel Entegrasyonlar Teorisi, Uygulamadaki Önemli Entegresyonlar Ve Türkiye'nin Entegrasyon Hareketindeki Yeri. 2006.
119. Özçelik O., Alp E. A. Ekonomik Entegrasyonlara Katılımın Türkiye'nin Dış Ticaretine Etkileri: Panel Veri Analizi // Ekonomi Maliye İşletme Dergisi. 2021. T. 4, № 1. C. 101–114.
120. Özdemir M. G. Avrasya Birliği'nin Türkiye İçin Alternatif Bir Entegrasyon Olabilirliğinin Etüdü: магистерская дис. Кырыккале: Университет Кырыккале, 2015.
121. Özdemir Y., Aytekin G. K. Avrupa Birliği Ab Gümrük Birliği'nin Türkiye Ekonomisine Etkileri // Ufuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2016. T. 5, № 9. C. 45–59.
122. Öztürk M. B. E. Türkiye'nin Uluslararası Pazar Arayışında Bir Alternatif Olarak Apec // Sosyal, Beşeri Ve İdari Bilimler Dergisi. 2020. T. 3, № 2. C. 114–124.
123. Pehlivan G. G. Avrupa Birliği'nde Ekonomik Entegrasyonun Büyüme Etkisi: Türkiye Eksenli Bir Analiz: докторская дис. Измир: Университет Девятого Сентября, 2013.
124. Pınar Ö., Boran Ş., Sevilmiş G. Küreselleşme Sürecinde Yüçkelen Aktör: Serbest Ticaret Anlaşmaları Ve Türkiye // Ar&Ge Bülten. 2013.
125. Pirimbayev C., Ganiyev C. Avrasya Ekonomik Topluluğu: Bir İktisadi İşbirliği Alternatif // International Conference On Eurasian Economies. 2010. Vol. 2010. P. 82–85.
126. Pulaşlı H. Türkiye-Kırgızistan İlişkilerinde Dönüşüm: Kimlik, Siyaset Ve Ekonomi: магистерская дис. Невшехир: Университет Кападокия, 2023.
127. Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs, Kılıçkaya H. Komşu Ve Çevre Ülkeler İle Ticareti Geliştirme Stratejisi. URL: <https://www.mfa.gov.tr/komsu-ve-cevre-ulkeler-ile-ticareti-gelistirme-stratejisi.tr.mfa>

128. Reuters. Russia's oil exports via Turkey surge despite EU sanctions // Reuters. 2024, 18 Mart. URL: <https://www.reuters.com>
129. Ricardo D. On the principles of political economy and taxation. L.: John Murray, 1817.
130. Röpke W. Economic order and international law. Dordrecht: Springer, 1959.
131. Saraçoğlu R. 1990 Yılına Girerken Türk Ekonomisi. URL: <http://www.tcmb.gov.tr/yeni/evds/yayin/paraprog/Turkekonomisi.html>
132. Sarıçoban G. Atatürk Döneminde 1923-1929 Türkiye Ekonomisi // Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2020. № 44. C. 222–236.
133. Savrul B. K., Özel H. A. Küreselleşme Sürecinde Bölgesel Entegrasyonların Başarı Koşulları // Ekonomi Ve Yönetim Araştırmaları Dergisi. 2014. T. 3, № 2. C. 37–54.
134. Savrul M., Incekara A. The Effect Of Globalization On International Trade: The Black Sea Economic Cooperation Case // International Conference On Eurasian Economies. 2015. P. 88–94.
135. Seymen A. D. Türkiye'nin Dış Ticaret Yapısı Ve Rekabet Gücü. İzmir: Dokuz Eylül Üniversitesi Yayınları, 2009.
136. Seymen D., Bilici Ö., Şanlısoy S. Türk Dış Ticareti'nin Yönü, Dış Ticaret Politikası Perspektifinden Bir Değerlendirme // Econanadolu 2009 Konferansı, Eskişehir, 2009. C. 1–17.
137. Smith A. An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. L.: W. Strahan and T. Cadell, 1776.
138. SOCAR Türkiye. STAR Rafineri Faaliyet Raporu. İzmir: SOCAR, 2024. URL: <https://www.socar.com.tr>
139. Sofyalioğlu Ç., Kartal B. A Comparison And Some Suggestions For Turkey's And Eurasian Economic Community Countries' Logistic Performance Index Scores // International Conference On Eurasian Economies. 2013. P. 17–18.
140. Sözen İ. Ekonomik Entegrasyon Teorisi Çerçeveşinde Türkiye İçin Avrupa Birliği'ne Bir Alternatif: Avrasya Gümrük Birliği // On Eurasian Economies. 2017. C. 271.

141. Struve P. B. Economy and price system. St. Petersburg: Obshchestvennaya Polza, 1913.
- Suyundikov S. Orta Asya Entegrasyonu Sorunları Ve Çözüm Yolları. 2006.
- Sümer K. K. Fırsatlar Ve Sorunlar Bağlamında Türkiye Rusya Federasyonu Ekonomik İlişkileri // Eurasian Studies Journal. 2019.
142. Şahinli M. A. Açıklanmış Karşılaştırmalı Üstünlük Endeksi: Türkiye Pamuk Endüstrisi Üzerine Bir Uygulama // Sü İibf Sosyal Ve Ekonomik Araştırmalar Dergisi. 2011. C. 227–239.
143. Şanlı B. Ekonomik Entegrasyon Teorisi Çerçeveinde Avrasya Birliği'nin Olabilirliği // Atatürk Üniversitesi İktisadi Ve İdari Bilimler Dergisi. 2008. T. 22, № 1. C. 13–30.
144. Şimşek N., Canaltay C., Şimşek H. A. Trade Relations Between Turkey And Kazakhstan On The 25th Anniversary Of Kazakhstan's Independence // Perceptions: Journal Of International Affairs. 2017. T. 22, № 1. C. 7–28.
145. Şimşek N., Şimşek H. A., Zhanaltay Z. Analysis Of Bilateral Trade Relations Between Turkey And Russia Federation // Bilig. 2017. № 83. C. 1–26.
146. Şöhret M. Soğuk Savaş Sonrası Avrasya'nın Değişen Jeopolitiği Ve Türkiye İçin Önemi. 2011.
147. T.C. Ticaret Bakanlığı. Dış Ticaret Verileri – 2023/2024 Enerji Ürünleri Analizi. Ankara, 2024. URL: <https://www.ticaret.gov.tr>
148. Talbot V. Turkey: Towards A Eurasian Shift?. Milan: Ledizioni, 2018.
149. Tekin Ü. E. Gümrük Birliği'nin Türk Ekonomisine Etkileri (1996-2016) // Social Sciences Studies Journal (Sssjournal). 2024. T. 3, № 12. C. 2099–2109.
150. Telatar G. Türk Dış Politikasında Avrasya Seçeneğinin Yükselişi // Ekonomik Ve Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2019. T. 15, № 3. C. 351–369.
151. Teşkilâti D. P. Dünyada Küreselleşme Ve Bölgesel Entegrasyonlar (At, Nafta, Pasifik) Ve Türkiye (At, Efta, Kei, Türk Cumhuriyetleri, Ekit (Eco), İslam Ülkeleri) İlişkileri: Özel İhtisas Komisyonu. Ankara: Tc Başbakanlık Devlet Planlama Teşkilatı Müsteşarlığı, 1995.

152. Toker K. A Crossroad For Turkey: European Union Or Eurasian Economic Union.
153. Tonus Ö. Gümrük Birliği Sonrasında Türkiye'de Dışa Açıklık Ve Sanayileşme. 2007.
154. Tufekci O. The Foreign Policy Of Modern Turkey: Power And The Ideology Of Eurasianism. L.: Bloomsbury Publishing, 2017.
155. Turalin Y. M., Tulekova M. K., Ilyassova K. M., Bakhtorazov S. U., Malikova S. Z. History Of Regional, Social And Political Relations Between Kazakhstan And Turkey (1991-2020). 2023.
156. Tür İ. Serbest Ticaret Anlaşmalarının Türkiye'nin Ticaret Hacmi Üzerine Etkileri: Tarım Sektörü Örneği. 2016.
157. Türkiye İstatistik Kurumu (TÜİK). Genel Ticaret Sistemi Veritabanı – Enerji Ürünleri. URL: <https://data.tuik.gov.tr>
158. Urata S. Globalization And The Growth In Free Trade Agreements // Asia-Pacific Review. 2002. T. 9, № 1. C. 20–32.
159. Urazova D. Nazarbayev Invites Turkey to Join Eurasian Economic Union // Tengrinews. 06.06.2014. URL: https://en.tengrinews.kz/politics_sub/Nazarbayev-invites-Turkey-to-join-Eurasian-Economic-Union-25399
160. Usserbay A. Avrasya Ekonomik Birliği'nin Kazakistan'ın dış ticareti üzerindeki etkisi: магистерская дис. Сакарья: Университет Сакарья, 2024.
161. Uysal C. Türkiye–Avrupa Birliği ilişkilerinin tarihsel süreci ve son gelişmeler // Akdeniz İİBF Dergisi. 2001. T. 1, № 1. C. 140–153.
162. Ünal A. E. İkili Dış Ticaret Dengesi Ve Reel Döviz Kuru İlişkisi: Türkiye-Rusya Örneği // Ömer Halisdemir Üniversitesi İktisadi Ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2021. T. 14, № 2. C. 542–558.
163. Ünal Y. 1940–1950 Yılları Arasında Türkiye'de Fiyat Artışları Ve Bu Dönem Ekonomisinin Genel Görünümü Üzerine Bir İnceleme // Tarih Okulu Dergisi. 2009. № 1. C. 69–107.
164. Viner J. Studies in the theory of international trade. 1st ed. L.: Routledge, 1937.

165. Yakış Y. Eurasian Union and Turkey // Valdai Discussion Club. 10.01.2017.
URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/eurasian-union-and-turkey>
166. Yazgan Ş. Yeni Ekonomik Coğrafya ve Ekonomik Entegrasyon // Third Sector Social Economic Review. 2022. T. 57, № 3. C. 1609–1622.
167. Yefremenko D. The Birth of a Greater Eurasia // Russia in Global Affairs. 2017. №1. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/number/The-Birth-of-a-Greater-Eurasia-18591>
168. Yermakov V., Mitrova T. Turkish Energy Diplomacy: Between Russia and the West. Carnegie Moscow Center, 2023. URL: <https://carnegie.ru>
169. Yüksel E., Sarıdoğan E. ULUSLARARASI TİCARET TEORİLERİ ve PAUL R. KRUGMAN'IN KATKILARI // Öneri Dergisi. 2011. T. 9, № 35. C. 199–206.
170. Zengin E. Türkiye ve Rusya Federasyonu ticari ilişkileri // Avrasya İncelemeleri Dergisi. 2015. T. 4, № 1. C. 61–103.
171. Zenginkuzucu D. M., Yılmaz S. Türkiye ve Ermenistan Arasındaki İlişkilerin Düzelmesinde Ekonomik Potansiyeller // Karadeniz Sosyal Bilimler Dergisi. 2024. T. 16, № 31. C. 493–510.

Литература на русском языке

172. Абалкин Л. И. Интеграционный потенциал ЕАЭС // Избранные труды: в 2 т. Т. 1. М.: Экономика, 2000.
173. Абалкин Л. И. Роль инвестиционных процессов в развитии стран ЕАЭС // 1Economic.ru. URL: <http://1economic.ru>
174. Аватков В. А., Гузаев Р. И. «Мир больше пяти», или справедливость по-турецки // Современная Европа. 2023. № 1. С. 194–201.
175. Аватков В. А., Гузаев Р. И. Конструирование социальной реальности на тюркском пространстве. Этнолингвистический аспект // Свободная мысль. 2023. № 4. С. 69–76.
176. Аватков В. А., Сбитнева А. И. Новый национализм Турецкой Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 24, № 2. С. 291–302.

177. Аганбегян А. Г. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025 г.: Policy Brief. M.: Russian Council, 2025.
178. Аксенов И. А. Грузоперевозки в ЕАЭС: тенденции развития // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2025. № 1. С. 102–105.
179. Аксенов И. А. Перспективы развития транспортной логистики в ЕАЭС // Транспортное право. 2024. № 3. С. 2–3.
180. Андronова И. В. Эволюция интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2012. № 5. С. 72–81.
181. Андronова И. В., Гусаков Н. П. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11, № 2. С. 7–23.
182. Вардомский Л. Евразийская интеграция и Большое Евразийское партнерство // Россия и Новая Европа. 2019. № 3. С. 9–26.
183. Вернигора А. Турецкие инвестиции в странах Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. 2023. № IV (LXI). С. 139–153.
184. Вернигора А. Турецкие инвестиции в странах Центральной Азии. Центральная Азия в глобальном мире.
- URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2023_04/17-Vernigora.pdf (дата обращения: 01.06.2024).
185. Гиноян А. Б., Ткаченко А. А. Внешнеторговая политика стран еаэс: результаты имитационного моделирования // Финансы: теория и практика. 2022. Т. 26, № 2. С. 175–189.
186. Глазьев С. Ю. «Единство многообразия» как конкурентное преимущество ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15, № 2. С. 9–11.
187. Глазьев С. Ю. Большое Евразийское партнерство: созиная новый мир // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019.

188. Глазьев С. Ю. Как построить Большое евразийское партнерство? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15, № 3. С. 9–14.
189. Голодова Ж. Г., Лазырин М. С., Кузнецов М. М. Промышленная политика Казахстана: цели, реалии и направления повышения результативности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 71–84
190. Гусаков Н. П., Андронова И. В. Перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте внешнеэкономической безопасности Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2015. № 1. С. 47–56.
191. Гусаков Н. П., Андронова И. В. Проблемы развития интеграционных процессов в рамках единого экономического пространства и новые угрозы экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 25, № 262.
192. Делјагин М. Г. Зависимость – оборотная сторона интеграции с Западом // 2015, 20 окт.
193. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Соглашение о единой системе таможенного транзита ЕАЭС и третьих стран обеспечит «бесшовность» грузоперевозок. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/soglashenie-o-edinoy-sisteme-tamozhennogo-tranzita-eaes-i-tretikh-stran-obespechit-besshovnost-gruzo/>
194. Еликбаев К. Н., Андронова И. В. Технические барьеры в торговле: практика ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 1. С. 29–43.
195. Ершова И. Г., Фраймович Д. Ю., Колосова М. С. Анализ эффективности реализации инвестиционных проектов регионов ЕАЭС // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 4. С. 10–17.
196. Зиядуллаев Н. С. Формирование Евразийского экономического союза: риски и шансы в период турбулентности // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 5. С. 3–18.

197. Зуев В. Н. Наднациональный механизм в теории интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 4. С. 30–38.
- Зуев В. Н. Методология классификации и оценки форм региональной интеграции // Евразийская экономическая интеграция. 2014. № 3 (24). С. 25–43.
198. Зуев В. Н., Островская Е. Я. Роль РТС и антикризисных мер ЕС в преодолении эффектов пандемии // Актуальные проблемы экономического развития. 2022. № 1. С. 83–99.
199. Зуев В. Н., Островская Е. Я., Левченко В. А. Роль Турции и Китая в системе внешнеэкономических приоритетов России в условиях санкций // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. Т. 19, № 1. С. 149–175. Институт статистики Турции.
- URL: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104&dil=2>
200. Йылмаз С. Неоевразийство и Россия // Sosyal ve beşeri bilimler araştırmaları dergisi. 2015. № 34. Р. 111–120.
201. К Великому океану – 4: поворот на восток // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 2016. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/11701>
202. Красавина Л. Н. Интеграционное взаимодействие государств – участников Евразийского экономического союза как фактор обеспечения их национальной экономической безопасности. 2017.
203. Красавина Л. Н. Перспективы формирования Большого евразийского партнерства: интересы России и других стран – участников ЕАЭС при формировании БЕП в условиях глобальных и региональных вызовов // Экономические стратегии. 2017. № 8. С. 6–17.
204. Красавина Л. Н., Лукьянович Н. В. Интеграционное взаимодействие государств – участников Евразийского экономического союза как фактор обеспечения их национальной экономической безопасности // Мир новой экономики. 2017. № 4. С. 55–62.
205. Лазырин М. С., Голодова Ж. Г. Промышленное сотрудничество стран Евразийского экономического союза: направления развития и оценка результатов // Экономика и предпринимательство. 2024. Т. 18, № 1 (162). С. 123–128.

- Латов Ю. В. Сколково как инновационный центр: общее и особенное // Годовой сборник ФАНО России / Федеральное агентство научных организаций. 2015.
206. Лазырин М. С., Голодова Ж. Г., Смирнов П. А. Инновационные формы государственной поддержки малого предпринимательства в странах Евразийского экономического союза в условиях цифровизации // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия Экономика. 2023. № 1 (130). С. 134–138.
207. Мельников А. Б., Маркевич Ю. А., Фалина Н. В. Состояние и уровень развития интеграционных процессов в ЕАЭС как составляющие экономической безопасности интеграционного объединения // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. Т. 28, № 1. С. 55–71.
208. Мигранян А. А. Потенциал развития экономического сотрудничества России со странами ЕАЭС и СНГ // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7, № 3. С. 327–346.
209. Пак А. Ю. Промышленная политика Евразийского экономического союза: наднациональный подход к поддержке промышленности // Экономическая теория. 2022. Т. 66, № 11. С. 28–40.
210. Пак А. Ю., Андронова И. В. Оценка состояния экономической безопасности региональных интеграционных объединений на примере ЕАЭС // Проблемы прогнозирования. 2023. С. 70–79.
211. Пак Е. В. Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в Евразийском экономическом союзе. М.: Московский государственный институт международных отношений, 2017. 47 с.
212. Петров О. В. Российско-турецкие экономические отношения на современном этапе развития // Торговая политика. 2018. № 3 (15). С. 32–54.
- Полтерович В. М. Догоняющее развитие в условиях санкций: стратегия позитивного сотрудничества // Terra Economicus. 2023. Т. 21, № 3. С. 6–16.
213. Портанский А. П. Всемирная торговая организация: Правила и механизмы функционирования. М.: Международные отношения, 2000.

214. Пылин А. Г. Внешнеэкономическая деятельность государства // Вопросы экономики. 2019. № 9. С. 44–55.
215. Пылин А. Г. Мировая экономика. М.: Юнити-Дана, 2015.
216. Самусенко Д. Н. География прямых иностранных инвестиций в современном мировом хозяйстве // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. № 3. С. 16–27.
217. Спартак А. Н. The Eurasian Perspective of Post-Soviet Integration // Journal of the New Economic Association. 2011. № 11. С. 164–167.
218. Спартак А. Н. Trade and Political Component of Modern Regional Economic Integration // SSRN. 2014.
219. Спартак А. Н. Внешняя торговля России: тенденции, проблемы, перспективы. М.: Наука, 2001.
220. Спартак А. Н. Россия в международной торговле: стратегии и риски // Мировая экономика и международные отношения. 2010. Т. 54, № 10. С. 3–12.
221. Статистика Евразийского экономического союза. О взаимной торговле товарами Евразийского экономического союза.
- URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/analytics/Analytics_I_2_02201.pdf
222. Тесленко И. Б., Вахромеева М. П. Внешнеэкономическая политика: экспортно-импортные операции, особенности, проблемы, сценарии развития // Экономика и предпринимательство. 2025. № 1 (174). С. 249–252.
223. Тесленко И. Б., Винарчик А. А. К вопросу о состоянии железнодорожного транспорта и инфраструктуры железнодорожных перевозок в ЕАЭС // Наука Красноярья. 2022. Т. 11, № 4-2. С. 166–173.
224. Тесленко И. Б., Злобин А. О. Перспективы обеспечения коллективной продовольственной безопасности стран ЕАЭС // Горизонты экономики. 2025. № 3 (90). С. 170–180.
225. Тинберген Я. Предложения по поводу международной экономической политики // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А. П. Заостровцева. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 475–487.

226. Ульченко Н. Торгово-экономические связи России и Турции в постсоветский период // *Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi*. 2016. Т. 3, № 2. С. 121–138.
227. Ульченко Н. Ю. Роль экономических вызовов в смене внешнеполитического вектора Турции после президентских и парламентских выборов 2023 г. // *Восточная аналитика*. 2024. № 2.
228. Ульченко Н. Ю. Экономика Турции: в поисках ответа на вызов пандемии. М.: ИСАА МГУ; Институт востоковедения РАН, 2021.
229. Федякина Л. Н. Мировая экономика и международные экономические отношения. 2012.
230. Фраймович Д. Ю., Колосова М. С., Лапшина М. И. Роль миграции рабочей силы в формировании социальноэкономического, культурного и демографического климата регионов России // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2024. № 1 (100). С. 155–160.
231. Фролова Е. Д., Лукьянова С. А. и др. (ред.) Мировая экономика и международные экономические отношения: современное состояние, проблемы и основные тенденции развития: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 27.

**Динамика Внешняя торговля Турции со странами, подписавшими соглашение о свободной торговле
(1992-2023 гг., млн долларов, %)**

	1992	1996	2008	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ЕАСТ (1992г.)															
экспорт	305	336	635	2 601	1 662	3 795	6 202	3 267	1 638	2 276	1794	1847	2225	2133	3362
импорт	792	1112	2464	5 238	10 652	5 717	3 138	3 162	7 776	3 611	4179	8479	3955	16435	20819
торговый баланс	-487	-776	-1830	-2637	-8990	-1 922	3 064	105	-6 138	-1 335	-2385	-6632	-1730	-14302	-17457
Израил (1997 г.)															
экспорт	209	255	1 935	2 330	2 650	2 951	2 698	2 956	3 407	3 895	-	-	-	-	-
импорт	145	193	1 448	17 010	2 418	2 881	1 673	1 386	1 505	1 714	-	-	-	-	-
торговый баланс	64	62	487	-14680	232	70	1025	1570	1902	2181					
Македония (2000 г.)															
экспорт		74	296	275	294	348	325	378	360	397	408	415	570	698	647
импорт		32	30	103	82	79	81	83	101	119	107	130	201	256	227
торговый баланс		0	266	172	212	269	244	295	259	278	301	285	368 847	441 893	419 749
Босния и Герцеговина (2003 г.)															
экспорт		22	445	269	252	322	293	309	349	420	429	572	640	711	918
импорт		2	52	124	171	250	288	267	241	239 265	193 582	203 069	229 421	189 420	200 920
торговый баланс		20	393	145	81	72	5	42	108	-238 845	-193 153	-202 497	-228 781	-188 709	-200 002
Тунис (2005 г.)															

экспорт		95	778	797	915	819	911	913	905	959 537	886 741	928 098	376 258	550 366	247 824
импорт		50	324	350	192	144	214	206	182	231	193	176	261	296	293
торговый баланс		45	454	447	723	675	697	707	723	959306	886548	927922	1375997	1550070	1247531
Палестина (2005 г.)															
экспорт		0	21	63	76	91	82	94	87	78					
импорт		0	0,429	0,464	1	2,5	2	3	5	6,6					
торговый баланс	0	0	20,571	62,536	75	88,5	80	91	82	71,4					
Марокко (2006 г.)															
экспорт			958	1 016	1 193	1 407	1 338	1 470	1 658	1 990	2018,4	2167	2315,6	2464,2	2612,8
импорт			230	250	397	420	429	572	640	711	792,3	716	950,9	1030,2	1109,5
торговый баланс	0	0	728	766	796	987	909	898	1018	1279	-918	1451	1364,7	1434	1503,3
Египет (2007 г.)															
экспорт		316	1 426	2 200	2 298	2 125	2 733	2 361	3 054	3 200	3 361	3 570	3 779	2 556 656	2 352 651
импорт		272	2186	1 342	1 629	1 434	1 216	1 443	1 998	2 191	2 582	2 930	3 278	2 550 803	2 247 448
торговый баланс	0	44	-760	858	669	691	1517	918	1056	1009	779	640	501	5 853	105 203
Албания (2008 г.)															
экспорт		54	306	256	267	319	287	305	387	409	864 414	692 316	1 380 218	2 068 120	2 756 022
импорт		9	37	99	82	96	50	21	24	22	719 267	567 384	1 194 880	1 367 257	1 452 400
торговый баланс	0	0	269	157	185	223	237	284	363	387	145 147	124 932	185 338	700 863	303 622
Грузия (2008 г.)															
экспорт		104	998	1 254	1 246	1 444	1 109	1 117	1 209	1 305	1 578 014	1 461 257	1 703 745	2 399 750	2 632 063
импорт		32	525	180	202	233	223	212	215	234	272 350	348 884	470 851	872 536	799 570
торговый баланс	0	72	473	1 074	1 044	1 211	886	905	994	1 071	1 305 664	1 112 373	1 232 894	1 527 214	1 832 493

Сербия (2010 г.)															
экспорт		23	458	381	441	506	492	582	717	868	954 100	1 018 011	1 484 954	1 771 491	1 551 094
импорт		0	59	206	252	274	238	288	41	326	448 720	393 554	437 522	669 835	573 647
торговый баланс	0	23	399	175	189	232	254	294	676	542	505 380	624 457	1 047 432	1 101 656	977 447
Черногория (2010 г.)															
экспорт		0	48	29	35	35	38	52	60	79	61	80	131	103	111
импорт		0	1	12	126	99	82	96	50	21	24	22	129	180	212
		0	47	17	-91	-64	-44	-44	10	58	37	58	2	-77	-101
Чили (2011 г.)															
экспорт		7	150	175	219	199	188	217	255	386	199	188	217	234	255
импорт		10	324	466	406	363	283	233	265	371	363	283	233	276	265
торговый баланс		-3	-174	-291	-187	-164	-95	-16	-10	15	-164	-95	-16	-48	-10
Малайзия (2015г.)															
экспорт			225	315	357	322	286	365	293 313	375 683	354 238	381 913	445 166	478 254	489 873
импорт			91 537	972 701	1 352 519	1 286 532	1 408 496	2 046 167	3 097 171	2 251 571	1 847 831	1 989 963	3 098 059	4 288 755	4 139 184
торговый баланс	0	0	-91 312	-972 386	-1 352 162	-1 286 210	-1 408 210	-2 045 802	-2 803 858	-1 875 888	-1 493 593	-1 608 050	-2 652 893	-3 810 501	-3 649 311
Молдова (2016 г.)															
экспорт			148	287	202	262	285	266	306 142	290 032	343 345	335 048	453 079	662 731	644 212
импорт			111	247	217	147	181	160	218 302	198 507	264 286	181 389	380 324	293 409	133 804
торговый баланс			37	40	-15	115	104	106	87 840	91 525	79 059	153 659	72 755	369 322	510 408
Сингапур (2017 г.)															
экспорт			594	371	433	418	679	438	704 892	579 296	750 274	343 498	888 880	800 103	755 244
импорт			211	293	365	363	400	352	411 513	359 160	286 387	299 748	395 138	473 404	406 063
торговый баланс			383	78	68	55	279	86	293 379	220 136	463 887	43 750	493 742	326 699	349 181

Фарерские острова(2017 г.)																
экспорт			0,165	0,103	121	0,222	0,265	0,672	265	678	246	625	576	576	123	
импорт			0,044	0,009	0,07	0,128	0,134	0,267	139	257	199	1 192	948	4 682	2 765	
торговый баланс			0,121	0,094	120,93	0,094	0,131	0,405	126	421	47	-567	-372	-4106	-2642	
Южная Корея (2018 г.)																
экспорт			304	470	569	519	584	929	621	982	943	569	519	584	929	
импорт			4 764	4 984 162	7 548	7 057	6 384	6 609	6 343	5 931	5 645	7 548	7 057	6 384	7 645	
торговый баланс			-4 460	-4 983 692	-6 979	-6 538	-5 800	-5 680	-5 722	-4 949	-4 702	-6 979	-6 538	-5 800	-6 702	
Косово (2019 г.)																
экспорт			338 228	299 346	293 040	284 658	250 438	272 045	282 167	313 338	347 661	364 201	553 722	672 484	702 969	
импорт			17 488	13 383	11 384	13 248	9 389	9 249	8 842	9 622	8 766	13 596	22 279	24 420	20 606	
торговый баланс			320 740	285 963	281 656	271 410	241 049	262 796	273 325	303 716	338 895	350 605	531 443	648 064	682 363	
Великобритания (2020 г.)																
экспорт	835	1511	5937	1134	9 126 733	10 216 479	10 822 850	11 961 673	9 932 539	11 473 927	11 278 615	11 235 582	13 703 695	13 004 798	12 463 116	
импорт	1301	2894	3540	1604	6 582 729	6 195 865	5 792 390	5 479 965	6 806 375	7 637 468	5 638 296	5 582 666	5 558 194	5 904 556	6 523 078	
торговый баланс	-466	-1383	2397	-470	2 544 004	4 020 614	5 030 460	6 481 708	3 126 164	3 836 459	5 640 319	5 652 916	8 145 501	7 100 242	5 940 038	
Венесуэла (2020 г.)																
экспорт				93 701	76 949	52 636	23 927	19 134	38 384	134 021	132 221	235 991	299 264	366 441	365 823	
импорт				391 839	225 759	195 229	123 414	106 837	62 354	115 410	1 009 583	19 799	61 778	551 235	717 453	367 082
торговый баланс				-217 276	-132 058	-118 280	-70 778	-82 910	-43 220	-77 026	-875 562	112 422	174 213	-251 971	-351 012	-1 259
ОАЭ (2023 г.)																
экспорт			4 585 715	4 942 308	5 243 566	4 939 732	4 935 172	5 542 247	9 267 012	3 254 019	3 627 237	2 828 043	5 493 362	5 252 673	5 572 809	
импорт			7 862 615	5 299 718	5 437 605	3 485 288	2 107 679	3 761 061	5 588 390	3 810 185	4 388 996	5 603 801	2 442 660	4 470 951	1 530 205	

торговый баланс			-3 276 900	-357 410	-194 039	1 454 444	2 827 493	1 781 186	3 678 622	-556 166	-761 759	2 775 758	3 050 702	781 722	-5 957
--------------------	--	--	---------------	----------	----------	-----------	-----------	-----------	-----------	----------	----------	-----------	-----------	---------	--------

Источник: Составлено автором на основе URL: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104&dil=1>